

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 44 (A/45/44)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 44 (A/45/44)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1990

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

[Подлинный текст на английском языке]
[21 июня 1990 года]

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	1 - 32	1
A. Государства - участники Конвенции	1 - 2	1
B. Открытие и продолжительность сессий	3 - 4	1
C. Членство и участие в работе сессии	5 - 6	1
D. Торжественное заявление членов Комитета	7	1
E. Выборы должностных лиц Комитета	8	2
F. Повестка дня	9 - 10	2
G. Методы работы Комитета	11 - 16	3
H. Сотрудничество и координация деятельности Комитета и Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток	17 - 27	4
I. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечи- телей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток	28	6
J. Сотрудничество с Европейским комитетом по преду- преджению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения или наказания	29 - 32	6
II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ	33 - 41	7
A. Годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	35 - 36	7
B. Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с междуна- родными документами по правам человека	37 - 39	7

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>	
C.	Рассмотрение проекта сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с международными документами по правам человека	40 - 41	8
III.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	42 - 52	8
A.	Принятие Комитетом меры по обеспечению представления докладов	42 - 51	8
B.	Пересмотр общих руководящих принципов представления государствами-участниками первоначальных докладов	52	10
IV.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	53 - 532	10
	Франция	60 - 86	12
	Швейцария	87 - 114	17
	Союз Советских Социалистических Республик	115 - 149	22
	Аргентина	150 - 174	29
	Германская Демократическая Республика	175 - 196	34
	Белорусская Советская Социалистическая Республика	197 - 217	38
	Канада	218 - 250	43
	Камерун	251 - 279	48
	Венгрия	280 - 312	53
	Колумбия	313 - 340	59
	Чили	341 - 375	65
	Сенегал	376 - 405	72
	Тунис	406 - 434	77
	Нидерланды	435 - 470	82
	Китай	471 - 502	88
	Украинская Советская Социалистическая Республика	503 - 532	95
V.	РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	533 - 537	101
VI.	РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	538 - 551	101
VII.	УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТА	552 - 554	104

Приложения

I.	Список государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 4 мая 1990 года	105
II.	Члены Комитета против пыток, 1990-1991 годы	108
III.	Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 4 мая 1990 года	109
IV.	Проект сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, одобренных Комитетом против пыток в ходе его 49-го заседания 26 апреля 1990 года	111
V.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	112
VI.	Ответ правительства Аргентины	118
VII.	Перечень документов, изданных Комитетом за отчетный период	120

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 4 мая 1990 года, дату закрытия четвертой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 52 государства. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями своей статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, с указанием тех государств, которые сделали заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении I к настоящему докладу.

2. Тексты заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводятся в документе CAT/C/2 и Add.1 и 2.

B. Открытие и продолжительность сессий

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Третья и четвертая сессии Комитета состоялись 13-24 ноября 1989 года и 23 апреля-4 мая 1990 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей третьей сессии Комитет провел 18 заседаний (25-42-е заседания) и на своей четвертой сессии Комитет провел 15 заседаний (43-57-е заседания). Изложение хода работы Комитета на его третьей и четвертой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.25-57).

C. Членство и участие в работе сессии

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции второе Совещание государств - участников Конвенции было созвано Генеральным секретарем 28 ноября 1989 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. На четырехлетний срок с 1 января 1990 года были вновь избраны следующие пять членов Комитета против пыток: г-н Алексис Дипанда Муэль, г-н Юрий А. Хитрин, г-н Димитар Н. Михайлов, г-н Бент Соренсен и г-н Жозеф Вуаям. Соответственно членский состав Комитета остался таким же, что и в 1989 году. Список членов Комитета с указанием срока их полномочий содержится в приложении II к настоящему докладу.

6. Все члены Комитета участвовали в работе третьей сессии Комитета, однако г-н Бенгсон, г-жа Шанэ, г-н Хиль Лаведра и г-н Соренсен участвовали в работе только части сессии. Все члены Комитета, за исключением г-на Бенгсона, приняли участие в работе четвертой сессии Комитета. Г-жа Шанэ и г-жа Диас Паласиос участвовали в работе только части этой сессии.

D. Торжественное заявление членов Комитета

7. На 43-м заседании 23 апреля 1990 года пять членов Комитета, вновь избранные на втором Совещании государств - участников Конвенции, сделали торжественное заявление, приступая к исполнению своих обязанностей, в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц Комитета

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры Комитет на своем 43-м заседании 23 апреля 1990 года избрал следующих должностных лиц на двухгодичный срок:

<u>Председатель:</u>	г-н Жозеф ВУАЯМ
<u>Заместители Председателя:</u>	г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЬ г-н Рикардо ЖИЛЬ ЛАВЕДРА г-н Димитар Н. МИХАЙЛОВ
<u>Докладчик:</u>	г-н Питер Томас БЕРНС

Г. Повестка дня

9. На своем 25-м заседании 13 ноября 1989 года Комитет принял следующие пункты, которые перечислены в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/8), в качестве повестки дня своей третьей сессии. Была принята следующая повестка дня третьей сессии:

1. Принятие повестки дня.
2. Организационные вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии со статьей 22 Конвенции.

10. На своем 43-м заседании 23 апреля 1990 года Комитет пересмотрел предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем (САТ/С/10), и принял следующую повестку дня своей четвертой сессии:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета.
3. Выборы должностных лиц Комитета.
4. Принятие повестки дня.
5. Организационные и прочие вопросы.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.

7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
9. Действия, предпринятые Генеральной Ассамблеей на ее сорок четвертой сессии:
 - a) годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции;
 - b) эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека;
 - c) рассмотрение сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с международными документами по правам человека.
10. Утверждение годового доклада Комитета о его работе.

Г. Методы работы Комитета

Третья сессия

11. Комитет обсудил вопрос о методах своей работы на своем 38-м заседании 22 ноября 1989 года. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции и правила 68 правил процедуры Комитет, в частности, обсудил свою методику формулирования выводов после рассмотрения каждого доклада, представленного государством-участником. После краткого обмена мнениями Комитет решил сохранить свою установившуюся практику поручать своему Председателю и Докладчику составление общих выводов Комитета после рассмотрения каждого доклада. Он согласился с тем, что общие выводы должны быть главным образом сосредоточены на положениях Конвенции, которые государство-участник полностью или частично не выполняет. Члены Комитета могут представлять от себя любые замечания общего порядка в целях содействия Председателю и Докладчику в выполнении их задачи.

Четвертая сессия

12. Комитет продолжил обсуждение методов своей работы, связанных с его функциями в соответствии со статьей 19 Конвенции, на своих 48-м и 49-м заседаниях 26 апреля 1990 года.

13. Комитет, в частности, обсудил возможные способы ускорения и повышения эффективности рассмотрения докладов, представляемых государствами-участниками, а также своих выводов, рекомендаций и замечаний общего порядка по рассматриваемым докладом.

14. Комитет решил, что на каждой сессии Председатель в консультации с членами Комитета будет назначать докладчиков по странам и их заместителей по каждому из

докладов, представленных государствами-участниками, и запланированных для рассмотрения на очередной сессии Комитета. Была также достигнута договоренность о том, что секретариат будет вести список назначенных докладчиков и их заместителей с тем, чтобы можно было равномерно распределять выполнение этой задачи среди всех членов Комитета, включая Председателя. Что касается докладов, которые будут представлены государствами-участниками после сессии Комитета, то докладчики и их заместители будут назначаться Председателем в консультации с секретариатом.

15. Задачей докладчика по стране или его заместителя является изучение и оценка доклада, а также различных приложений к докладу, представленным государством-участником, подготовка всеобъемлющего перечня вопросов, которые должны быть заданы представителям государства, представляющего доклад, и ведение обсуждения при рассмотрении доклада в Комитете. Вопросы должны быть подготовлены в организованном порядке, чтобы облегчить проведение диалога с государством, представляющим доклад. В частности, они должны быть сосредоточены на проблемах, имеющих непосредственной отношение к осуществлению Конвенции в соответствии с порядком расположения статей в Конвенции, должны быть увязаны с вопросами, перечисленными в общих руководящих принципах Комитета по представлению докладов государствами-участниками, и содержать ссылки на соответствующие разделы рассматриваемого доклада.

16. Докладчик также отвечает за составление выводов, рекомендаций и замечаний общего порядка, основанных на рассмотрении доклада Комитетом. Эти выводы, рекомендации и замечания общего порядка будут представляться устно либо в конце рассмотрения доклада, либо на следующем заседании, при этом не должен наноситься ущерб праву любого члена Комитета изложить свои собственные выводы. Представителям соответствующего государства-участника будет предложено присутствовать при этом. Эти выводы, рекомендации и замечания общего порядка будут направляться соответствующему государству-участнику в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Конвенции.

Н. Сотрудничество и координация деятельности Комитета и Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток

Третья сессия

17. Председатель проинформировал Комитет на его 37-м заседании 21 ноября 1989 года о результатах своей неофициальной встречи со Специальным докладчиком Комиссии по вопросам, касающимся пыток. Он отметил, что в соответствии с решением Комитета на его второй сессии целью встречи было рассмотрение возможностей разделения задач с целью избежания всякого дублирования при осуществлении соответствующих мандатов Специального докладчика и Комитета и обеспечения сотрудничества в целях укрепления мер по борьбе с пытками.

18. В этой связи он напомнил, что Специальный докладчик при осуществлении своего мандата имеет три функции. Первой является систематическое изучение вопроса о пытках, совершаемых в мире, и представление годовых докладов по вопросу о пытках Комиссии по правам человека, включая распространенность и масштабы их применения, а также свои выводы и рекомендации. Вторая функция заключается в посещении с консультативными целями стран по приглашению их соответствующих правительств. Третьей функцией является безотлагательное вмешательство, в основном посредством направления телеграмм соответствующему правительству, когда имеется достоверная информация о случаях применения пыток или существует опасение их применения.

19. Председатель высказал мнение, что первая функция Специального докладчика не входит в компетенцию Комитета, поскольку мандат Комитета проистекает из Конвенции и ограничен ее государствами-участниками. Поэтому Комитет не может заниматься вопросами положения с пытками в масштабах всего мира. Две другие функции Специального докладчика, а именно, посещение государств и безотлагательное вступление в контакт с правительствами, имеют гуманитарную основу. Эти функции прямо не записаны в Конвенции, однако Комитет, принимая во внимание принципы и цели Конвенции, вероятно, мог бы взять на себя эти обязанности по отношению к государствам - участникам Конвенции. В этом случае координация деятельности Комитета и Специального докладчика будет необходима для обеспечения того, чтобы не было неоправданно много нескоординированных посещений государств - участников Конвенции и дублирования вопросов в случае срочных обращений к ним.

20. Члены Комитета обсудили в целом распределение функций между Комитетом и Специальным докладчиком на 42-м заседании 24 ноября 1989 года. Они пришли к договоренности о том, что изучение вопроса о пытках во всем мире и других смежных вопросов является конкретной задачей Специального докладчика и не входит в компетенцию Комитета.

21. Что касается возможности посещения по приглашению соответствующего правительства одним или более членами Комитета территории государства-участника по причине гуманитарного характера, то члены Комитета отметили, что прежде всего они должны пройти соответствующую подготовку и выработать методику проведения таких посещений и что им следует тщательно рассмотреть вопрос о том, как увязать визиты гуманитарного характера, которые прямо не вытекают из положений Конвенции, с конфиденциальными расследованиями, которые они могут проводить в соответствии со статьей 20 Конвенции.

22. Что касается возможности безотлагательного вмешательства со стороны Комитета в случае применения пыток или угрозы их применения в каком-либо государстве-участнике, то было высказано мнение, что подобное вмешательство может выходить за рамки компетенции Комитета. Однако некоторые члены Комитета высказали мнение, что Комитет может назначить одного из своих членов, который будет осуществлять эту функцию на регулярной основе, особенно когда Комитет не проводит свою сессию.

23. В заключение Комитет решил отложить дальнейшее рассмотрение этих вопросов до более поздней сессии. Комитет также решил, что необходимо поддерживать тесные контакты, осуществлять обмен информацией и проводить консультации со Специальным докладчиком до принятия решений по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Четвертая сессия

24. Комитет продолжил обсуждение этих вопросов на своем 48-м заседании 26 апреля 1990 года.

25. Была упомянута резолюция 44/144 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1989 года, в которой Ассамблея приветствовала состоявшийся обмен мнениями между Комитетом и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросам, касающимся пыток, и просила продолжать этот обмен. Была также упомянута резолюция 1990/34 Комиссии по правам человека от 2 марта 1990 года, в которой говорится, что Комиссия считает желательным, чтобы Специальный докладчик продолжал проводить периодические

консультации с комитетом, в частности для определения условий сотрудничества и исключения любого дублирования деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций с целью борьбы против пыток.

26. Председатель напомнил, что после предыдущих обсуждений следующие вопросы остались открытыми: возможно ли координировать и если да, то каким образом между Комитетом и Специальным докладчиком вопросы посещения государств - участников Конвенции, а также срочных вмешательств в случае применения пыток в государстве-участнике.

27. Члены Комитета считают, что мандат Комитета по Конвенции и мандат, предоставленный Комиссией по правам человека Специальному докладчику, различаются, но в то же время дополняют друг друга. Они также высказали мнение о том, что по-прежнему несколько преждевременно принимать решения, касающиеся распределения функций между Комитетом и Специальным докладчиком в отношении государств - участников Конвенции. Они договорились о том, что между Комитетом и Специальным докладчиком должны продолжаться тесные контакты, обмен информацией, докладами и документацией, представляющими взаимный интерес. Эти регулярные контакты и обмены при содействии секретариата должны дать возможность избегать любого дублирования их соответствующей деятельности.

I. Сотрудничество между Комитетом и Советом попечителей
Добровольного фонда Организации Объединенных Наций
для жертв пыток

28. Комитет был проинформирован на своей четвертой сессии о последних запланированных мероприятиях Совета попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток, созданного в соответствии с резолюцией 36/151 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1981 года. Комитет на своем 49-м заседании 26 апреля 1990 года выразил пожелание продолжать в будущем получать такую информацию и обмениваться с Советом мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес.

J. Сотрудничество с Европейским комитетом по предупреждению
пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство видов
обращения или наказания

Третья сессия

29. На 37-м заседании 21 ноября 1989 года г-н Соренсен по предложению Комитета представил информацию о статусе и деятельности Европейского комитета, созданного в соответствии с Европейской конвенцией о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, членом и первым заместителем Председателя которого он является с сентября 1989 года. Комитет высказал желание установить рабочие контакты с Европейским комитетом, который занимается теми же вопросами, хотя его функции и обязанности на региональном уровне иные.

Четвертая сессия

30. На 49-м заседании 26 апреля 1990 года Председатель проинформировал Комитет о том, что по предложению Европейского комитета по предупреждению пыток он принял участие в одном из заседаний его второй очередной сессии, которая проходила 22-26 января 1990 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

31. Он также проинформировал Комитет о том, что вместе с г-ном Соренсенем он принял участие в цикле лекций о международной деятельности в области борьбы против пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, который был организован Председателем Европейского комитета по предупреждению пыток 2-4 апреля 1990 года в Институте Европейского университета во Флоренции.

32. Он отметил, что сотрудничество между Комитетом против пыток и Европейским комитетом по предупреждению пыток применительно к посещениям государств, являющихся участниками как Конвенции Организации Объединенных Наций, так и Европейской конвенции, по-видимому, имеет ограниченный характер, ввиду конфиденциальности их соответствующих процедур, касающихся этих посещений.

II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

33. Данный пункт был включен в повестку дня четвертой сессии Комитета с учетом сложившейся практики других договорных органов в области прав человека, с тем чтобы Комитет мог рассмотреть последующие меры, принятые Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций в отношении его деятельности и других представляющих интерес вопросов на основе годовых докладов, представляемых в соответствии со статьей 24 Конвенции.

34. Комитет рассмотрел настоящий пункт повестки дня на своих 48-м и 49-м заседаниях, состоявшихся 26 апреля 1990 года.

A. Годовой доклад, представленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции 1/

35. Комитет рассмотрел краткие отчеты Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, касающиеся обсуждения его годового доклада (A/C.3/44/SR.36-43, 50 и 52), а также резолюцию 44/144 Генеральной Ассамблеи о состоянии Конвенции.

36. Комитет с удовлетворением принял к сведению мнения, высказанные в ходе обсуждения, состоявшегося в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи, а также резолюцию 44/144 Ассамблеи, в которой выражена поддержка Комитету в развитии его деятельности согласно Конвенции.

B. Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека

37. В связи с данным подпунктом Комитету были представлены следующие документы:

a) доклад Генерального секретаря об эффективном осуществлении международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека (A/44/539);

b) исследование независимого эксперта о возможных долгосрочных подходах к повышению эффективности функционирования существующих и будущих органов, создаваемых в соответствии с документами Организации Объединенных Наций по правам человека (A/44/668);

с) доклад Генерального секретаря об эффективном функционировании органов, созданных в соответствии с документами Организации Объединенных Наций по правам человека, представленный Комиссии по правам человека на его сорок шестой сессии (E/CN.4/1990/39).

38. Кроме того, на рассмотрении Комитета находились резолюция 44/135 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1989 года и резолюции Комиссии по правам человека 1990/21 от 23 февраля 1990 года и 1990/25 от 27 февраля 1990 года.

39. Комитет с заинтересованностью принял к сведению предложенную его вниманию всеобъемлющую информацию, касающуюся проблем общего характера, с которыми сталкиваются договорные органы, созданные согласно международным документам по правам человека, а также предложенных решений и соответствующих долгосрочных перспектив.

С. Рассмотрение проекта сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с международными документами по правам человека

40. На своей третьей сессии Комитет постановил рассмотреть на своей четвертой сессии проект сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, представляемых в соответствии с международными документами по правам человека (A/44/539, приложение), на основе предложений, которые будут представлены Генеральным секретарем, с включением в проект сводных принципов соответствующих вопросов, содержащихся в части I общих руководящих принципов Комитета, касающихся представления государствами-участниками первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.1). В связи с этим на рассмотрении четвертой сессии Комитета находились предложения, представленные Генеральным секретарем в документе CAT/C/L.5.

41. На своем 49-м заседании 26 апреля 1990 года Комитет утвердил текст проекта сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, представленный Генеральным секретарем в приложении к документу CAT/C/L.5. Утвержденный Комитетом текст воспроизводится в приложении IV к настоящему докладу.

**III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

А. Принятые Комитетом меры по обеспечению представления докладов

Третья сессия

42. На своих 37-м и 38-м заседаниях, состоявшихся 21 и 22 ноября 1989 года, Комитет рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. В этой связи на рассмотрении Комитета находились следующие документы:

а) записка Генерального секретаря относительно первоначальных докладов 27 государств-участников, подлежащих представлению в 1988 году (CAT/C/5);

б) записка Генерального секретаря относительно первоначальных докладов 10 государств-участников, подлежащих представлению в 1989 году (CAT/C/7).

43. Комитету было сообщено, что, помимо 12 первоначальных докладов, которые были намечены для рассмотрения Комитетом на его третьей сессии (см. раздел IV, пункт 53), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Туниса (CAT/C/7/Add.3).

44. В соответствии с правилом 65 своих правил процедуры Комитет принял решение просить Генерального секретаря направить государствам-участникам, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1988 году, но до сих пор не были получены, вторые напоминания относительно представления таких докладов. Соответственно, 21 декабря 1989 года Генеральный секретарь направил вторые напоминания относительно представления первоначальных докладов следующим государствам-участникам: Афганистану, Белизу, Болгарии, Люксембургу, Того, Уганде, Украинской Советской Социалистической Республике и Уругваю. Комитет постановил не направлять вторых напоминаний двум государствам-участникам, а именно, Испании и Панаме, поскольку они информировали Секретариат о том, что их первоначальные доклады находятся в процессе подготовки. Впоследствии Комитет получил до начала своей четвертой сессии первоначальные доклады Украинской Советской Социалистической Республики и Испании.

45. В отношении первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1989 году или в последующие годы, Комитет принял решение просить Генерального секретаря направлять напоминания автоматически тем государствам-участникам, которые более чем на 12 месяцев просрочили сроки представления первоначальных докладов.

Четвертая сессия

46. Комитет также рассмотрел вопрос о положении дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции на своем 54-м заседании, которое состоялось 1 мая 1990 года. Помимо документов, перечисленных в пункте 42, выше, на рассмотрение Комитета была представлена записка Генерального секретаря относительно первоначальных докладов 11 государств-участников, подлежащих представлению в 1990 году (CAT/C/9).

47. Комитету было сообщено, что, помимо семи первоначальных докладов, которые были намечены для рассмотрения Комитетом на его четвертой сессии (см. раздел IV, пункт 55), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Турции (CAT/C/7/Add.6).

48. Комитету было также сообщено, что первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году, до сих пор не были получены от следующих государств-участников: Афганистана, Белиза, Болгарии, Люксембурга, Панамы, Того, Уганды и Уругвая.

49. Комитет постановил просить Генерального секретаря продолжать направлять автоматически напоминания тем государствам-участникам, которые более чем на 12 месяцев просрочили сроки представления первоначальных докладов, а также последующие напоминания каждые 6 месяцев.

50. Комитет также обратился к Генеральному секретарю с просьбой направить напоминания Австрии, Дании, Египту и Норвегии, которые до сих пор не представили дополнительную информацию, запрошенную Комитетом на его второй сессии на заключительной стадии рассмотрения их первоначальных докладов.

51. Положение дел с представлением государствами-участниками докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 4 мая 1990 года, т.е. дату закрытия четвертой сессии Комитета, рассматривается в приложении III к настоящему докладу.

В. Пересмотр общих руководящих принципов представления государствами-участниками первоначальных докладов

52. На своем 38-м заседании, состоявшемся 22 ноября 1989 года, Комитет пересмотрел общие руководящие принципы представления государствами-участниками первоначальных докладов (CAT/C/4), которые были в предварительном порядке приняты Комитетом на его первой сессии, на основе проекта пересмотренного документа, представленного Генеральным секретарем по просьбе Комитета (CAT/C/L.4). Пересмотренные общие руководящие принципы были приняты Комитетом на том же заседании и опубликованы в документе CAT/C/4/Rev.1.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

53. На своих третьей и четвертой сессиях Комитет изучил первоначальные доклады, представленные 16 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Он посвятил 14 из 18 заседаний, проведенных им в ходе третьей сессии, рассмотрению этих докладов (CAT/C/SR.26-37, 40 и 41). На третьей сессии Комитета на его рассмотрении находились следующие первоначальные доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем:

Франция	(CAT/C/5/Add.2)
Сенегал	(CAT/C/5/Add.8)
Венгрия	(CAT/C/5/Add.9)
Союз Советских Социалистических Республик	(CAT/C/5/Add.11)
Аргентина	(CAT/C/5/Add.12/Rev.1)
Германская Демократическая Республика	(CAT/C/5/Add.13)
Белорусская Советская Социалистическая Республика	(CAT/C/5/Add.14)
Канада	(CAT/C/5/Add.15)
Камерун	(CAT/C/5/Add.16)
Швейцария	(CAT/C/5/Add.17)
Колумбия	(CAT/C/7/Add.1)
Чили	(CAT/C/7/Add.2)

54. На своем 25-м заседании 13 ноября 1989 года по просьбе соответствующего правительства Комитет постановил перенести на свою четвертую сессию рассмотрение первоначального доклада Сенегала, который представил новый текст доклада, заменяющий текст, содержащийся в документе CAT/C/5/Add.8.

55. На своей четвертой сессии Комитет посвятил 8 из своих 15 заседаний рассмотрению первоначальных докладов, представленных государствами-участниками (CAT/C/SR.43-47 и 50-53). На четвертой сессии на рассмотрении Комитета находились следующие первоначальные доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем:

Тунис	(CAT/C/7/Add.3)
Сенегал	(CAT/C/5/Add.19)
Чехословакия	(CAT/C/7/Add.4)
Китай	(CAT/C/7/Add.5)
Украинская Советская Социалистическая Республика	(CAT/C/5/Add.20)
Нидерланды	(CAT/C/9/Add.1)
Испания	(CAT/C/5/Add.21)

56. На своем 43-м заседании 23 апреля 1990 года Комитет по просьбе соответствующего правительства постановил перенести на свою пятую сессию рассмотрение первоначальных докладов Испании и Чешской и Словацкой Федеративной Республики.

57. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех представляющих доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматриваются доклады этих государств. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в изучении своих соответствующих докладов.

58. В связи с рассмотрением Комитетом докладов ему были представлены также следующие документы:

а) о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорки и заявления согласно Конвенции (CAT/C/2 и Add.1 и 2);

б) общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции, которые были приняты в предварительном порядке Комитетом на его первой сессии и направлены государствам-участникам (CAT/C/4), а также окончательный текст общих руководящих принципов, принятый Комитетом на его третьей сессии (CAT/C/4/Rev.1).

59. В следующих разделах, в которых приводится информация по странам в соответствии с последовательностью, принятой Комитетом при рассмотрении докладов, излагаются резюме, основанные на отчетах о заседаниях, на которых рассматривались эти доклады. Более подробная информация содержится в докладах, представленных государствами-участниками, и в кратких отчетах о соответствующих заседаниях Комитета.

Франция

60. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Франции (CAT/C/5/Add.2) на своих 26-м и 27-м заседаниях, состоявшихся 14 ноября 1989 года (CAT/C/SR.26-27).

61. Доклад был представлен представителем государства-участника, который рассказал об осуществлении во Франции положений Конвенции на основе трех важнейших элементов, содержащихся в этом документе: предупреждение пыток, наказание за пытки и компенсация за пытки.

62. Он объяснил, что деятельность Франции по предупреждению пыток осуществляется на двух уровнях: международном и внутреннем. На международном и, в частности, европейском уровне Франция 9 января 1989 года ратифицировала Европейскую конвенцию о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а гражданин Франции был избран членом Комитета, созданного в соответствии с этой Конвенцией. Во внутренней сфере судебные органы осуществляют эффективный контроль в помещениях полиции, предназначенных для содержания лиц под стражей. Кроме того, во Франции проводится инспекция всех мест, где лица могут содержаться под стражей или в заключении и где имеется опасность нарушения положений Конвенции. Меры контроля заключаются в организации, без предварительного уведомления, посещения таких мест работниками органов правосудия или административных органов в соответствии с различными положениями Уголовно-процессуального кодекса.

63. Представитель затронул также вопрос об одиночном заключении, которому подвергаются особо опасные заключенные и вокруг которого летом 1988 года в стране развернулись споры. Он рассказал об условиях и гарантиях, в соответствии с которыми во французских пенитенциарных заведениях действует практика одиночного заключения, и заявил, что в этой связи нельзя утверждать, что одиночное заключение представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Кроме того, в середине 1988 года министерство юстиции создало комиссию для выработки предложений по дальнейшему укреплению защиты прав человека при отправлении уголовного правосудия. На основе первоначальных выводов комиссии 6 июля 1989 года был принят Закон об укреплении гарантий лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда. В скором времени комиссия представит свои окончательные предложения по совершенствованию осуществления досудебных процедур, как они определены в Уголовно-процессуальном кодексе.

64. В отношении предупреждения пыток представитель сослался также на законопроект о правах и защите лиц, госпитализированных по причине психического расстройства, и об условиях их госпитализации, который в скором времени будет обсуждаться в парламенте. Далее он заявил, что Закон от 2 августа 1989 года, вносящий изменения в Указ от 2 ноября 1945 года относительно условий въезда и проживания иностранцев во Франции, предусматривает дополнительные правовые гарантии и, применительно к иностранцам, подвергшимся задержанию во Франции, - оказание социальной и гуманитарной помощи.

65. Относительно мер, принимаемых Францией для наказания за пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, представитель отметил, что преступления, заключающиеся в совершении пыток или варварских актов, включены в новый проект уголовного кодекса, к рассмотрению которого парламент страны приступил весной 1989 года. Учитывая масштабы этой задачи, для ее рассмотрения потребуется несколько сессий парламента. Проект уголовного кодекса устанавливает наказание за пытки или варварские акты в виде тюремного заключения сроком на 15 лет, который при определенных обстоятельствах может быть увеличен вплоть до пожизненного заключения.

66. Представитель далее заявил, что в последние годы во французских судах не рассматривались дела о пытках, и совсем немного было дел о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. В этой связи он сослался на некоторые случаи осуждения или дисциплинарного наказания служащих полиции в 1988 и 1989 годах за незаконное применение силы, а также на два дела, относящиеся соответственно к 1987 и 1988 годам, по которым сотрудники пенитенциарных заведений были осуждены за акты насилия против заключенных. Он добавил, что начиная с 1982 года Франция пытается возбудить преследование против аргентинского гражданина полковника Астиса, который подозревается в соучастии в похищении и пытках двух французских монахинь в Аргентине в период военной диктатуры. В настоящее время его дело слушается в Парижском суде присяжных.

67. Относительно компенсации за пытки и оказание помощи их жертвам представитель упомянул о взносах Франции в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также о финансировании двух национальных органов, занимающихся вопросами пыток: Медицинского комитета по делам высланных лиц и Ассоциации жертв репрессий, живущих в изгнании.

68. Комитет выразил признательность правительству Франции за его всеобъемлющий доклад, а его представителю - за устное представление этого доклада. Некоторые члены Комитета приветствовали, в частности, тот факт, что представитель государства, представившего доклад, привел много конкретных случаев преследования и осуждения за грубое обращение, и просили разъяснить, существует ли во Франции практика анализа и сбора статистических данных об общих тенденциях в отношении таких случаев. Они также интересовались тем, намерена ли Франция внести какие-либо изменения в свое законодательство в результате присоединения к Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, каковы были основания для принятия законов об амнистии во Франции и на какие виды правонарушений распространяются эти законы.

69. Было предложено представить более подробную информацию об осуществлении Францией статьи 2 Конвенции и в этой связи дать разъяснения по смыслу статьи 327 французского Уголовного кодекса. Был также задан вопрос о том, каким образом описанные в докладе положения применяются в заморских территориях Франции, например во Французской Полинезии, где действовало чрезвычайное положение.

70. В отношении статьи 3 Конвенции был задан вопрос о том, может ли быть выслан из страны иностранец немедленно после подтверждения министром внутренних дел постановления о высылке или для этого необходимо дождаться постановления судьи по административным делам.

71. В связи со статьей 4 Конвенции члены Комитета хотели бы получить полный текст статей 320 и 344 французского Уголовного кодекса, касающихся наказания за пытки и,

в частности, за физические пытки лиц, подвергшихся аресту, задержанию или похищению. Был также задан вопрос о том, по-прежнему ли подлежат наказанию согласно Уголовному кодексу пытки, связанные с нанесением телесных повреждений, которые не повлекли за собой потерю трудоспособности и не носили умышленного характера, или совершенные с применением или угрозой применения оружия. Кроме того, было предложено разъяснить содержание предложения доклада, в котором говорится о необходимости, применяя силу, проявлять "сдержанность".

72. В отношении статьи 7 Конвенции был поднят вопрос о том, может ли быть осуждено во Франции осуществлявшее пытки лицо, которое совершило влекущее за собой выдачу политическое правонарушение, но в отношении которого имеется опасность того, что оно может быть подвергнуто пыткам, в стране которого оно будет выдано.

73. В связи со статьями 10 и 11 Конвенции было предложено представить информацию о соблюдении во Франции Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными, а также об условиях и сроках одиночного заключения. Был также задан вопрос о том, подчиняются ли службы по борьбе с терроризмом и службы контрразведки тому же контролю и тем же нормам поведения, что и гражданская полиция, а также какой режим применяется для борьбы с торговцами наркотиками.

74. В связи со статьей 12 Конвенции было предложено представить информацию о том, происходят ли во французских тюрьмах восстания, которые, возможно, являются результатом ошибок со стороны тюремных властей, и, если происходят, то какие средства используются для преодоления трудностей, вызывающих подобного рода восстания. Задавались, в частности, вопросы о том, разрешается ли применение дубинок или других средств физического воздействия, применялись ли особые меры после некоторых восстаний, сколько восстаний имело место, бывают ли жертвы в результате таких инцидентов и были ли отмечены случаи убийства восставших заключенных служащими сил безопасности. Со ссылкой на статью 40 (2) французского Уголовно-процессуального кодекса был задан вопрос о том, предусмотрены ли какие-либо исключения из обязательств, согласно которому должностное лицо или гражданский служащий, жена (муж) или родственник которого является правонарушителем, информировать прокурора Республики о совершении ими преступления.

75. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, члены Комитета хотели бы знать, разрешается ли жертвам пыток, прибывшим во Францию для лечения, оставаться в стране после окончания лечения и какие существуют возможности для их реабилитации и оказания им социальной помощи. Был, в частности, задан вопрос о том, может ли государство с учетом того, что французское законодательство запрещает акты пыток нести ответственность за такого рода акты, совершенные одним из его представителей, даже когда речь идет о жертве, являющейся гражданином страны, с которой Франция не заключила взаимного соглашения по вопросам компенсации. Был также задан вопрос о том, установлена ли во Франции прямая ответственность государства в соответствии со статьей 706-3 Уголовно-процессуального кодекса или она основана на других положениях, обязывает ли статья 1382 французского Гражданского кодекса лицо, совершившее акт пытки, лично компенсировать нанесенный им ущерб или ответственность за обеспечение компенсации согласно статье 14 Конвенции несет государство. Кроме того, было предложено дать разъяснение относительно обстоятельств, при которых в компенсации может быть отказано, или ее объем может быть уменьшен, а также относительно лиц, имеющих право на компенсацию.

76. В отношении статьи 15 Конвенции был задан вопрос о том, имели ли когда-либо место случаи непризнания французскими судами доказательств, полученного с помощью пыток, и в этой связи было предложено дать разъяснение о применении статей 427 и 428 французского Уголовно-процессуального кодекса.

77. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель Франции заявил, что за 1988 и 1989 годы в его стране было зарегистрировано в общей сложности 10 случаев грубого обращения со стороны служащих полиции; это считается низким показателем по сравнению с общим числом служащих полиции во Франции, от которых требуется ежедневное участие в преследовании и наказании за совершение правонарушений. Он объяснил, что для Франции нет необходимости менять свое внутреннее законодательство в результате ратификации Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, поскольку в отличие от Конвенции Организации Объединенных Наций Европейская конвенция носит главным образом превентивный характер и не содержит каких-либо положений об осуждении или наказании в уголовном порядке. Он объяснил также, что законы о всеобщей амнистии обычно принимаются раз в семь лет в связи с избранием президента Республики. Они предоставляют амнистию за все правонарушения, которые не являются чрезмерно серьезными; однако жертвы амнистированных правонарушителей сохраняют свое право на возмещение ущерба.

78. Относительно статьи 2 Конвенции представитель заявил, что Закон о чрезвычайном положении от 3 апреля 1955 года применяется с некоторыми различиями ко всей территории Французской Республики, включая заморские департаменты и территории.

79. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, представитель рассказал о предусмотренных Законом от 2 августа 1989 года дополнительных гарантиях иностранцам, в отношении которых было издано постановление об изгнании. Иностранец, который является субъектом постановления о высылке, может подать апелляцию в административный суд и одновременно ходатайствовать об отсрочке исполнения этого постановления. В любом случае иностранец не высылается в его собственную страну, если он может доказать, что там он может подвергнуться грубому обращению.

80. Переходя к статье 4 Конвенции, представитель сослался на положения французского Уголовного кодекса, а также на французское прецедентное право в отношении телесных повреждений и привел примеры наказаний, применяемых в случае нанесения телесных повреждений, вызывающих потерю трудоспособности менее чем на 8 дней, совершения актов насилия, которые не вызвали непосредственных последствий для физического здоровья, но имели психологические последствия, а также незначительных актов насилия. В отношении проявления "сдержанности" при применении силы он сослался на положения Уголовного кодекса, требующие от служащих полиции применения силы только при определенных обстоятельствах, когда это крайне необходимо, и не допуская злоупотреблений.

81. В связи со статьей 7 Конвенции представитель сослался на уже представленную информацию о судебном разбирательстве, которое может быть начато в отношении лица, совершившего преступление, в случае отказа на его выдачу, и заявил, что Франция не даст согласия на выдачу какого-либо лица, если ему грозит смертный приговор или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в государстве, обратившемся с просьбой о выдаче.

82. Ссылаясь на статьи 10 и 11 Конвенции, представитель рассказал о сроках отбывания наказания лицами, признанными виновными в совершении серьезных

преступлений, и об условиях содержания во французских пенитенциарных заведениях. Он отметил, что после принятия Закона от 9 октября 1981 года, отменяющего смертную казнь, высшая мера наказания предусматривает пожизненное тюремное заключение строгого режима. Вопрос об условном освобождении лица, приговоренного к пожизненному тюремному заключению строгого режима, может быть рассмотрен после отбывания им наказания в течение не менее 15 лет, но в ряде случаев, когда речь идет об убийстве, сопровождавшемся пытками и варварскими актами, такое освобождение может иметь место лишь по истечении 30 лет. Согласно Закону от 22 июня 1987 года, в функции сотрудников государственной системы пенитенциарных заведений входит участие в перемещении заключенных. В отношении норм поведения работников служб контрразведки представитель объяснил, что Управление внутренней безопасности подчиняется министерству внутренних дел, а его сотрудники обладают тем же статусом и подчиняются тому же контролю, что и служащие полиции; Генеральное управление по вопросам внешней безопасности подчиняется министерству обороны, которое несет ответственность за правильное функционирование ГУВВ в соответствии с законодательством. Все сотрудники службы контрразведки действуют с учетом требований, предъявляемых Конвенцией, которая нашла свое отражение во французском законодательстве. Он добавил, что во Франции действует весьма строгое законодательство по борьбе с торговцами наркотиками, допускающее продление срока содержания под стражей без предъявления обвинения до 4 дней, между тем как, согласно закону, этот срок составляет обычно 48 часов. Законодательство предусматривает очень строгие виды наказания за торговлю наркотиками: преступники могут быть подвергнуты тюремному заключению сроком до 20 лет, а за совершение повторных преступлений - до 40 лет. Однако это законодательство полностью соответствует конституционным принципам и международным нормам в отношении прав на защиту и прав человека.

83. В связи со статьей 12 Конвенции представитель отметил, что сотрудники, ответственные за поддержание дисциплины в пенитенциарных заведениях, не имеют оружия. В случае возникновения сколько-нибудь серьезных инцидентов начальник этого заведения может разрешить применение дубинок или слезоточивого газа. В случае массового восстания начальник может вызвать подразделения сил безопасности. В течение последних пяти лет в местных пенитенциарных заведениях имело место три восстания, но они обошлись без жертв или серьезных ранений. Что касается статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса, то она применяется ко всем без исключения сотрудникам, находящимся при исполнении своих обязанностей.

84. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, представитель заявил, что жертвы пыток, которые прибывают во Францию, получают содействие и помощь со стороны различных ассоциаций. После выхода из больницы им предоставляются те же условия проживания, что и всем другим иностранцам. Он также заявил, что во Франции государство несет прямую ответственность в отличие от ответственности правонарушителя. Жертва акта насилия со стороны служащего полиции может возбудить против него уголовное дело или предъявить иск государству в административном суде. Жертва всегда получает возмещение за материальный ущерб, даже в том случае, если лицо, совершившее акт насилия, не имеет средств для возмещения нанесенного им ущерба. Кроме того, во Франции рассматривается вопрос о внесении изменений в законодательство с целью расширения прав жертв на получение компенсации.

85. В связи со статьей 15 Конвенции представитель сослался на правила представления доказательств, изложенные во французском Уголовно-процессуальном кодексе, и соответствующую информацию, содержащуюся в докладе.

86. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета выразили признательность французскому правительству за принятые им меры по предупреждению пыток и борьбе с ними, могущие служить примером для других стран, а также за точную информацию, которую оно представило в отношении осуществления Конвенции. Они также поблагодарили представителей Франции за их подробные, четкие и всеобъемлющие ответы на заданные им вопросы.

Швейцария

87. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Швейцарии (CAT/C/5/Add.17) на своих 28-м и 29-м заседаниях, состоявшихся 15 ноября 1989 года (CAT/C/SR.28-29).

88. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который отметил, что в настоящее время Конвенция является единственным документом Организации Объединенных Наций в области прав человека, участницей которого является его страна, но что его правительство намерено представить в парламент на утверждение предложение о присоединении Швейцарии к международным пактам о правах человека и к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Кроме того, Швейцария является участницей региональных документов о защите прав человека, в частности Европейской конвенции о правах человека и нескольких дополнительных протоколов к ней, а также Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая вступила в силу для Швейцарии 1 февраля 1989 года.

89. Представитель заявил, что борьба против пыток является одной из первоочередных задач политики Швейцарии в области прав человека на международной арене. Коснувшись принимаемых на национальном уровне мер с целью выполнения Швейцарией ее обязательств по Конвенции, он сослался на судебную практику Федерального суда (Верховного суда Швейцарии), подтверждающую, что запрещение пыток представляет собой императивную норму международного права, подлежащую соблюдению всеми органами и не допускающую никаких отступлений от нее. Кроме того, признанные Швейцарией международные договоры составляют неотъемлемую часть швейцарской правовой системы, и их выполнение представляет собой международно-правовое обязательство для швейцарских органов. Поэтому нет необходимости изменять внутреннее законодательство с учетом договорных обязательств, поскольку они применяются непосредственно. Хотя швейцарские законодатели не сочли необходимым выделить пытку в особый вид преступления в том виде, как она определена в статье 1 Конвенции, пытки в Швейцарии запрещены в соответствии со статьями Уголовного кодекса, касающимися убийства, нанесения телесных повреждений, угрозы жизни или здоровью другого лица, таких преступлений против свободы личности, как угрозы или принуждение, посягательство на половую свободу и честь, а также злоупотребление властью.

90. Представитель сослался также на последнюю часть статьи 1 Конвенции, согласно которой в понятие "пытка" не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно. Он отметил, что его правительство считает "законными" лишь общепризнанные национальным и международным правом санкции, такие, как положение уголовного судопроизводства, которые, когда это диктуется потребностями расследования, ограничивают права заключенного на контакты с третьей стороной. Оно не квалифицирует в качестве "законной" санкцию, предусматривающую ампутацию конечности; такого рода санкция, по его мнению, равнозначна жестокому и бесчеловечному наказанию.

91. В отношении актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, о которых говорится в статье 16 Конвенции, он подчеркнул, что в швейцарском законодательстве, которое решительно запрещает такие акты, не дается их определения. Он напомнил в этой связи, что в обязательных для Швейцарии решениях Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека установлено различие между пыткой и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в зависимости от степени причиненных страданий; таким образом, была разработана система определения степени причиненных страданий, которым соответствуют те или иные акты.

92. Члены Комитета поблагодарили правительство Швейцарии за его всеобъемлющий и подробный доклад, а его представителя - за четкость его устного представления. Некоторые члены Комитета просили представить информацию общего характера о взаимосвязи между применением Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и Европейской конвенции о предупреждении пыток, об отмене смертной казни в стране и о количестве решений, выносимых ежегодно швейцарским Федеральным судом относительно нарушений прав человека. В отношении возможности для того или иного частного лица сослаться в национальных органах на положения какого-либо международного договора был задан вопрос о том, распространяется ли понятие "частное лицо" на тех, кто не является швейцарским гражданином.

93. Со ссылкой на статью 2 Конвенции отмечалось, что согласно Военно-уголовному кодексу Швейцарии, если исполнение какого-либо приказа представляет собой преступление или правонарушение, то наказанию подлежит и лицо, отдавшее приказ, и подчиненный, выполнивший его. В этой связи был задан вопрос, считается ли в соответствии с этим положением подлежащий наказанию подчиненный лицом, совершившим указанное деяние, или его соучастником.

94. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета попросили представить статистические данные о числе случаев, когда Швейцария до и после ратификации Конвенции отказывала в выдаче преступников стране, практикующей пытки. Они также спросили, поступала ли когда-либо во время рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии информация о том, что лицо, обратившееся с таким ходатайством, может быть подвергнуто пыткам и даже быть убитым в случае отказа в предоставлении убежища, учитывали ли швейцарские власти такую информацию и имели ли место случаи автоматической высылки лица, просьба которого о предоставлении убежища, выражаемая в форме административного ходатайства в федеральный департамент юстиции и полиции, отклонялась. Было отмечено, что Швейцария ратифицировала Европейскую конвенцию о выдаче преступников в 1966 году, но лишь в 1983 году включила в соответствующее законодательство принцип, согласно которому государство, обратившееся с просьбой о выдаче, обязано предоставить гарантии физической неприкосновенности лица, выдачи которого оно требует. В этой связи был задан вопрос о том, имели ли место в течение рассматриваемого периода случаи выдачи вопреки Европейской конвенции о выдаче преступников. Кроме того, в связи с решениями швейцарских властей о высылке добывавшихся убежища лиц, которые не были признаны в качестве беженцев, был задан вопрос о том, делались ли какие-либо исключения на том основании, что они оправдываются принципом невмысли или особо серьезными соображениями гуманного характера.

95. Обращаясь к статье 4 Конвенции, члены Комитета отметили, что в Швейцарии действует монистическая система, предусматривающая непосредственное применение международных норм, и внутреннего законодательства, и что в соответствии с этой

системой не было сочтено необходимым принимать определение пытки. Однако Швейцария признает господство права в отношении преступлений и наказания. Следовательно, если Конвенцией предусмотрен правовой аспект преступления, то, соответственно, должен быть и правовой аспект наказания. В этой связи был задан вопрос о том, каким образом приведенные в докладе положения швейцарского Уголовного кодекса, касающиеся таких преступлений, как нанесение телесных повреждений или применение угроз и принуждения, связаны с содержащимся в Конвенции определением пытки, каким образом пытка становится уголовным преступлением в швейцарском внутреннем законодательстве и может ли судья непосредственно исходить из предусмотренного Конвенцией определения пытки. Члены Комитета задали также вопрос о том, имеются ли какие-либо различия между Военно-уголовным кодексом и Гражданским уголовным кодексом с точки зрения наказания за акты пыток, зависит ли решение вопроса о том, какой кодекс следует применять, от статуса лица, совершившего преступление или акт насилия, а также какие меры наказания за пытки предусмотрены Военно-уголовным кодексом и Гражданским уголовным кодексом. Было также предложено привести конкретные примеры различий между федеральными и кантональными законами в отношении пыток.

96. В связи со статьей 6 Конвенции был задан вопрос о том, каков максимальный срок содержания под стражей лица, которое, как предполагается, совершило преступление, и предусмотрено ли в этом отношении наказание за злоупотребление властью.

97. Со ссылкой на статью 7 Конвенции был задан вопрос о том, было ли необходимо для применения положений Конвенции в Швейцарской конфедерации вводить в действие внутреннее процессуальное право.

98. В отношении статьи 10 Конвенции члены Комитета пожелали знать, существует ли в Швейцарии отдельная полиция безопасности, и если существует, то располагает ли она дополнительными полномочиями по сравнению с гражданской полицией, какие усилия предпринимаются для просвещения и информирования широкой общественности относительно запрещения пыток и имели ли место случаи наказания работников пенитенциарных учреждений за акты насилия.

99. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, члены Комитета пожелали знать, как в швейцарской пенитенциарной системе применяется одиночное заключение и какие различия существуют между кантонами с точки зрения продолжительности одиночного заключения, которому могут подвергаться заключенные. Было предложено дать разъяснения относительно действующей в Швейцарии политики в отношении заключения без права переписки и общения, и в этой связи был задан вопрос о том, применяется ли такая практика одинаковым образом к швейцарским гражданам и иностранцам, представляющим опасность для государства.

100. В связи со статьей 13 Конвенции отмечалось, что в Швейцарии каждый имеет право заявлять о правонарушениях, которые затем автоматически расследуются, и был задан вопрос о том, какие меры принимаются на основе информации, представленной таким образом компетентному должностному лицу, а также имеет ли жертва пыток одинаковые гарантии, независимо от того, слушалась ли ее жалоба в суде или же рассматривалась административным органом.

101. В отношении статьи 14 Конвенции было предложено представить информацию об опыте Швейцарии в деле реабилитации жертв пыток.

102. В связи со статьей 15 Конвенции было упомянуто о полной свободе судьи по своему внутреннему убеждению принимать решение о действительности представленных ему доказательств и был задан вопрос о том, какие судебные гарантии относительно такого внутреннего убеждения существуют в швейцарском Уголовном кодексе. Был также задан вопрос о том, имеется ли в швейцарском законодательстве какое-либо конкретное положение, запрещающее применение "своротки истины".

103. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель Швейцарии сослался на действующий в стране несудебный механизм, основанный на организации посещений, который предусмотрен Европейской конвенцией о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он также пояснил, что швейцарским Уголовным кодексом 1942 года, который применяется к гражданским лицам в мирное время, смертный приговор не предусмотрен; однако в военное время за совершение некоторых конкретных преступлений смертный приговор выносится. Он добавил, что каждый год Федеральный суд выносит порядка 4000 решений и примерно 50 из них связаны с вопросами прав человека, а 3-4 случая касаются частных лиц, которые в качестве аргумента против удовлетворения просьб о выдаче ссылаются на пытки. Встречающееся в докладе понятие "частное лицо" включает и иностранцев.

104. В отношении статьи 2 Конвенции он заявил, что согласно Военно-уголовному кодексу подчиненный, который сознательно выполнял приказ, представлявший собой серьезное правонарушение, подлежит наказанию не как соучастник, а как лицо, совершившее этот акт, на том же основании, что и его начальник.

105. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, представитель отметил, что в последние годы Федеральный суд неоднократно выносил постановления против выдачи лиц стране, в отношении которой есть основания полагать, что эти лица могут быть подвергнуты пыткам или бесчеловечному обращению. В других случаях просьба о выдаче удовлетворялась, но на определенных условиях. Принцип невысылки включен в статью 45 федерального Закона об убежище. Органы, ответственные за выполнение решений относительно предоставления убежища и высылки, прежде чем приступить к реализации постановления о высылке того или иного лица, обязаны принять во внимание всю последнюю информацию о положении в области прав человека в стране, гражданином которой является лицо, просьба которого о предоставлении убежища была отвергнута. Касаясь вопроса о применении Европейской конвенции о выдаче преступников, он объяснил, что ее положения в основном применялись во внутреннем законодательстве с момента ее вступления в силу для Швейцарии и до вступления в силу федерального закона о международной взаимной помощи в уголовных делах. Поэтому не было ни одного случая выдачи, которая противоречила бы Европейской конвенции. Принцип невысылки весьма скрупулезно применяется органами, ответственными за принятие решений, хотя иногда применение этого принципа оказывается затруднительным в связи с необходимостью хорошо знать положение в стране, о которой идет речь.

106. В отношении статьи 4 Конвенции представитель пояснил, что, по мнению Федерального совета, хотя некоторые положения Конвенции могут применяться непосредственно, большинство из них предусматривает принятие мер на национальном уровне. Статья 1 Конвенции не может применяться автоматически, но она может быть руководством к действию и служить в качестве ориентира для административных или судебных органов, ответственных за применение положений внутреннего законодательства, которые направлены на реализацию обязательств, вытекающих из того или иного международного документа. В этой связи он представил подробную

информацию о применении соответствующих положений швейцарского Уголовного кодекса. Далее он заявил, что Уголовный кодекс применяется ко всем преступлениям, предусмотренным обычным правом, а Военно-уголовный кодекс устанавливает наказания за конкретные виды правонарушений, на которые не распространяется Гражданский уголовный кодекс, такие, как нарушения законов и обычаев войны и преступления, совершенные во время несения военной службы. Кроме того, он объяснил, что швейцарский Уголовный кодекс является федеральным, а уголовно-процессуальные кодексы - кантональными. Однако на кантоны возложен ряд обязательств, вытекающих из федерального законодательства.

107. В отношении статьи 6 Конвенции представитель заявил, что в его стране не предусмотрены какие-либо строго определенные сроки содержания под стражей до судебного разбирательства. Однако действует целая система механизмов контроля, благодаря которой на практике продолжительность содержания под стражей ограничивается сроками, абсолютно необходимыми для целей расследования.

108. Ссылаясь на статью 7 Конвенции, представитель отметил, что в последние годы швейцарский Уголовный кодекс был пересмотрен, с тем чтобы Конфедерация могла ратифицировать ряд международных документов, содержащих принцип *aut dedere aut judicare*. В статье 348 Уголовного кодекса указывается, какой судебный орган, т.е. какой кантон, компетентен рассматривать дело соответствующего лица и, следовательно, какой уголовно-процессуальный кодекс будет применяться.

109. В отношении статьи 10 Конвенции представитель заявил, что в Швейцарии отсутствуют какие-либо различия между гражданской полицией, ответственной за выполнение обычных полицейских обязанностей, и так называемой политической полицией, ответственной за безопасность. Последняя не имеет никаких дополнительных полномочий. В Конфедерации не принимались какие-либо особые меры по информированию общественности о проблемах, касающихся прав человека, но субсидируются некоторые неправительственные и другие организации, действующие в этой области. Он добавил, что в его стране не было случаев признания кого-либо из сотрудников пенитенциарных учреждений виновным в совершении пыток.

110. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, представитель объяснил, что одиночное заключение является дисциплинарной мерой и что изоляция одного из заключенных является исключительной мерой, распоряжение о применении которой может отдать судья в ходе предварительного расследования, если он сочтет это необходимым для целей следствия. В последние годы, однако, в ряде кантонов эта практика применяется все реже, поскольку общественность все более активно реагирует на проблемы защиты частных лиц. В процессе применения каких-либо законодательных или судебных постановлений не делается никаких различий по признаку национальной принадлежности.

111. В отношении статьи 13 Конвенции представитель указал, что сообщения о совершении правонарушений направляются кантональному органу, правомочному возбуждать уголовное судопроизводство. Кроме того, с точки зрения характера гарантий не существует различия между административными или судебными средствами правовой защиты. В сущности, они дополняют друг друга, поскольку апелляция в административный орган может повлечь за собой апелляцию и в судебный орган.

112. В связи со статьей 14 Конвенции представитель упомянул о взносах его правительства в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток, а также сослался на положения федерального закона об убежище, которые предусматривают

выплаты на цели социального обеспечения и пособия по нетрудоспособности для лиц, добивающихся предоставления убежища, и беженцев, которые в своих странах подвергались пыткам или жестокому обращению.

113. Ссылаясь на статью 15 Конвенции, представитель отметил, что свобода судьи выносить решение относительно действительности доказательств не является безграничной - она регулируется, поскольку Уголовным кодексом предусмотрена возможность использования средств правовой защиты при вынесении решения о том, является ли представленное доказательство достаточным для установления вины соответствующего лица. Он также заявил, что применение "своротки истины" противоречит процедурному праву федерального суда и что применившее ее лицо, согласно Уголовному кодексу, может быть подвергнуто судебному преследованию за принуждение и нанесение телесных повреждений.

114. Выступая с заключительными замечаниями, члены Комитета выразили признательность представителю Швейцарии за качество данных им ответов на их различные вопросы. Они также заявили, что доклад, представленный правительством Швейцарии, сделал возможным диалог, направленный на укрепление усилий по борьбе со всеми последствиями актов пыток, и что по своей форме и существу он может служить примером для других государств, представляющих доклады.

Союз Советских Социалистических Республик

115. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Союза Советских Социалистических Республик (CAT/C/5/Add.11) на своих 28-м и 29-м заседаниях 15 ноября 1989 года (CAT/C/SR.28 и 29).

116. Доклад был вынесен на рассмотрение представителем государства-участника, который пояснил, что одной из главных задач в его стране в настоящее время является укрепление правовой основы жизни общества и совершенствование механизма обеспечения гарантий прав и интересов ее граждан. Осуществляемые в рамках перестройки правовые реформы предусматривают обновление уголовного права, а также уголовно-процессуального, исправительно-трудового и административного законодательства и меры по улучшению функционирования правоохранительных органов. Цели этих реформ четко определены, и они заключаются в примате права во всех сферах жизни государства и в правовой защите личности.

117. В действующем законодательстве закреплена недопустимость преступлений, квалифицируемых как пытки. Имеются также другие правовые положения, направленные на предупреждение злоупотребления властью; в 1988 году имело место 853 случая избиения, незаконного ареста, содержания под стражей и несанкционированного применения оружия; более 120 работников правоохранительных органов были привлечены к судебной ответственности за превышение своих полномочий и получение показаний с применением силы. Больше внимание уделяется подготовке кадров для таких органов, и в настоящее время 93 процента работников пенитенциарных учреждений имеют высшее образование.

118. В настоящее время ведется активная разработка и рассмотрение в Верховном Совете различных проектов законов о предупреждении преступности и обращении с заключенными. Один из таких законопроектов предусматривает категорическое запрещение жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания и предоставляет правовые гарантии в этом отношении. В то же время законодательством

признается строгая уголовная ответственность служащих, виновных в совершении преступлений, определенных в статье 1 Конвенции, а превышение служебных полномочий, сопровождаемое насилием или применением оружия, может караться тюремным заключением сроком до 10 лет.

119. Текст Конвенции был опубликован в информационном бюллетене Министерства иностранных дел "Вестник МИД СССР" и направлен всем прокурорам, отвечающим за надзор за условиями содержания в пенитенциарных заведениях. Вопросы, касающиеся осуществления Конвенции, нашли свое отражение в материалах основных газет.

120. Представитель заявил, что советские органы продолжают изучение теоретических и практических аспектов соответствующих международных норм с целью реализации демократических и гуманных рекомендаций Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и обращения с правонарушителями.

121. Члены Комитета выразили признательность правительству СССР за его доклад, а его представителю - за его устное выступление. Они приветствовали, в частности, информацию, касающуюся обсуждения предлагаемого нового уголовного кодекса. При всей своей краткости доклад содержит большой объем информации о положении в Советском Союзе вплоть до декабря 1988 года. По их мнению, однако, уточнение некоторых аспектов позволило бы им получить более четкую картину нынешнего положения и значения предлагаемых реформ для будущего.

122. Члены Комитета задавали вопрос о том, имеет ли Конвенция силу закона, давая компетентным органам возможность непосредственно применять ее, и они попросили подробно рассказать о правовом механизме, позволяющем сослаться на нее в судах, и о том, сколько раз такая ссылка имела место. Они просили дать дополнительную информацию о видах правонарушений, перечисленных в различных уголовных кодексах, о предлагаемых изменениях Уголовно-процессуального кодекса и о положениях, регулирующих максимальную продолжительность, основания и правовые полномочия для предварительного заключения. Члены Комитета хотели бы получить разъяснения относительно процедуры, в соответствии с которой граждане могут обжаловать решения государственных и правительственных органов, и также интересовались, учитывается ли факт нерассмотрения прокурором в трехдневный срок направленной ему жалобы в том случае, если эта жалоба направляется в суд более высокой инстанции. Они попросили разъяснить советскую точку зрения относительно возможности отмены смертной казни, относительно пожизненного заключения, а также рассматривает ли советская сторона пожизненное заключение как бесчеловечное обращение.

123. Ссылаясь конкретно на статью 1 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, является ли СССР участником какого-либо международного договора, положения которого имеют более широкую сферу действия, чем положения настоящей Конвенции.

124. Что касается статьи 2 Конвенции, то члены Комитета хотели бы знать, какой конкретно закон предусматривает недопустимость оправдания попыток ссылкой на приказ вышестоящего начальника. Говоря о специальной комиссии Политбюро, занимающейся реабилитацией жертв репрессий раннего периода, они хотели бы знать, какую квалификацию имеют ее члены и почему в работе Комиссии участвуют также работники Верховного суда. Был также задан вопрос о том, какие меры принимаются для предупреждения нарушения закона, не разрешающего применение запрещенных методов расследования преступлений.

125. В связи со статьей 3 Конвенции члены Комитета спрашивали, признает ли СССР Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи преступников государству, с которым он не имеет соглашения о выдаче, и пользуется ли иностранец правом убежища, независимо от того, признается ли он беженцем или нет.

126. Что касается статьи 4 Конвенции, то члены Комитета просили разъяснить, какие именно меры принимаются для увольнения работников правоохранительных органов, допустивших злоупотребление властью, каковы достигнутые результаты и вынесенные приговоры. Они спрашивали, явилось ли предание суду 122 работников, превысивших свои полномочия, результатом жалоб частных лиц или для этого понадобились действия официальных органов? Была запрошена дополнительная информация о положениях, предусматривающих полное запрещение определенных предосудительных действий, упомянутых в пунктах 9 и 18 доклада.

127. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, члены Комитета попросили представить информацию о процедурах привлечения к суду и о соответствующей ответственности прокурора и судьи в том, что касается прав обвиняемого. Они хотели бы знать, перлюстрируются ли письма, посылаемые заключенным, и распространяются ли новые законы о внешних контактах заключенных на тех из них, кто содержится под стражей вопреки своей воле, например, в психиатрических больницах.

128. В связи со статьей 8 Конвенции члены Комитета хотели бы знать, какой орган отвечает за принятие решений о выдаче или выдворении и каковы основные принципы соглашений о выдаче, заключенных СССР с иностранными державами, в частности в вопросах оказания правовой помощи.

129. Относительно статьи 10 Конвенции члены Комитета спросили, включаются ли исследования, которые проводит действующий при Прокуратуре СССР институт, в программы подготовки работников гражданских и военных правоохранительных органов и медицинского персонала, имеющего дело с лицами, содержащимися под стражей. Они попросили представить информацию об инструкциях и положениях, содержащих нормы гуманного обращения с правонарушителями. Они запросили информацию об уровне информированности общественности относительно прав человека и гарантий против пыток, о работе по расширению этой информированности. Был также задан вопрос о том, создают ли советские люди организации для укрепления такой защиты своих интересов. Была запрошена информация о злоупотреблении психиатрией.

130. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, члены Комитета попросили подробно рассказать о конкретных случаях применения физических средств усмирения, таких, как наручники или смирительные рубашки, как контролируется их применение и предусмотрены ли законом какие-либо другие средства усмирения. Они хотели бы знать, разрешено ли законом одиночное заключение, применяется ли эта мера на практике и что имеется в виду под ухудшением содержания осужденных в качестве меры взыскания в соответствии с законом, о чем говорится в пункте 31 доклада. Ссылаясь на исправительно-трудовое законодательство, они хотели бы знать, ликвидированы ли трудовые лагеря строгого режима или "гулаги".

131. Что касается статьи 12 Конвенции, то был задан вопрос, были ли расследованы утверждения 11 армян в Нагорном Карабахе о пытках.

132. Ссылаясь на статью 13 Конвенции, члены Комитета попросили представить дополнительную информацию о праве на подачу жалоб лиц, содержащихся под стражей,

находящихся в предварительном заключении или в психиатрических больницах; установлен ли систематический контроль за таким содержанием и осуществляется ли он самим учреждением или каким-либо внешним органом.

133. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета просили представить дополнительную информацию и статистические данные о случаях, когда жертвы незаконного преследования или пыток получали компенсацию и как часто жертвы грубого обращения добивались компенсации и привлечения к суду правонарушителей.

134. Ссылаясь на статью 15 Конвенции, члены Комитета хотели бы знать, существует ли законодательство, запрещающее добиваться показаний с применением насильственных средств, иных, чем "сила или принуждение". Они просили представить информацию о случаях отмены приговора судов на том основании, что представленные доказательства были получены с применением силы, угроз или других противоправных действий. Был задан вопрос о том, применяются ли положения, запрещающие добиваться показаний с применением силы, к сотрудникам службы безопасности в таком же объеме, что и к кадровым сотрудникам милиции, ответственны ли сотрудники службы безопасности перед судами и если нет, то существуют ли механизмы расследования предполагаемых случаев применения пыток сотрудниками службы безопасности.

135. Наконец, со ссылкой на статью 16 Конвенции члены Комитета попросили дать точное определение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство поведения и рассказать о мерах наказания за такие преступления.

136. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель заявил, что в процессе осуществления своих обязательств по Конвенции Советское государство не сталкивается ни с какими трудностями, поскольку ее положения полностью совпадают с советским законодательством. Хотя в суде ссылки на Конвенцию даваться не могут, судья или прокурор в ходе судебного разбирательства может сослаться на нее в том случае, если преступление подпадает под определение пытки, предусмотренное Конвенцией. В уголовном кодексах Российской Федерации и союзных республик пытка определяется как превышение власти или административных полномочий, сопровождаемое актами насилия или пыток или актами, унижающими достоинство, которые караются тюремным заключением сроком на 10 лет. В настоящее время законодательные органы изучают 30 законопроектов и в их числе – проект законодательства об уголовном судопроизводстве. Это законодательство было вынесено на всенародное обсуждение, и некоторые из предложенных замечаний нашли свое отражение в окончательном варианте проекта, который должен быть рассмотрен в 1990 году. Он объяснял, что обычная продолжительность предварительного заключения составляет два месяца – срок, который может быть продлен до девяти месяцев городскими, областными и республиканскими прокурорами, а в исключительных случаях Генеральный прокурор может продлить этот срок до 24 месяцев; решение вопроса о продлении этого срока свыше 24 месяцев может быть принято только Верховным судом. Незаконное продление срока такого содержания под стражей наказуемо в административном порядке. Недавно Верховный Совет принял закон, дающий гражданам право обжаловать действия государственных служащих и предусматривающий максимальный срок рассмотрения таких жалоб до 30 дней. Что касается вопроса о смертной казни, он заявил, что эта мера наказания трижды отменялась и затем вводилась вновь. В настоящее время мнения по этому вопросу разделились, причем общественность в своем подавляющем большинстве выступает за сохранение смертной казни как исключительной меры в связи с ростом преступности в СССР. Ее применение строго ограничивается тяжкими преступлениями против частных лиц и государства, и число преступлений, караемых смертной казнью, было сокращено с

19 до 8. Новое законодательство по этому вопросу рассматривается в настоящее время Верховным Советом. Он заявил, что различные точки зрения высказываются и в отношении пожизненного заключения; максимальная продолжительность заключения составляла в свое время 25 лет, однако такое наказание не привело к уменьшению числа тяжких преступлений.

137. Переходя к конкретному вопросу по статье 1 Конвенции, представитель заявил, что Советский Союз не является участником какого-либо соглашения или конвенции, содержащих более жесткие положения, чем положения настоящей Конвенции.

138. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета в связи со статьей 2 Конвенции, представитель заявил, что с учетом тяжести преступления, каким является пытка, совершившее его лицо несет уголовную ответственность, а уголовное законодательство содержит положение, согласно которому приказ вышестоящего начальника не должен выполняться, если его исполнение влечет совершение преступления. Он пояснил, что специальная комиссия Политбюро была создана с учетом исключительной важности реабилитации жертв массовых репрессий, имевших место в прошлом. Ряд специалистов в области права участвуют в работе этой комиссии, которая не может осуществлять судебные функции или выносить судебные решения, однако она может привлечь внимание соответствующих органов на возможность возмещения ущерба, нанесенного жертвам таких репрессивных действий. Опубликованный недавно приказ Министерства внутренних дел предусматривает гарантии защиты содержащихся под стражей лиц против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Другой приказ, принятый в 1989 году, устанавливает минимальные нормы условий содержания под стражей, которые соответствуют положениям Конвенции.

139. Переходя к вопросам, поднятым в связи со статьей 3 Конвенции, представитель заявил, что Советский Союз не возвращает лицо в страну, если этому лицу грозит опасность стать жертвой пыток. Его правительство не ратифицировало международные конвенции по вопросу о беженцах, однако на практике оно соблюдает нормы международного права и сотрудничает с учреждениями Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами беженцев.

140. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 4 Конвенции, представитель заявил, что в 30, 40 и 50-х годах грубые нарушения совершили 3400 бывших сотрудников и руководителей НКВД и министерства государственной безопасности, которые были осуждены и понесли наказание, причем некоторые из них были казнены. Еще 2370 сотрудников этих органов понесли наказание, были освобождены от занимаемой должности и лишены пенсий. В нынешних правовых и следственных органах не работает никто из числа тех, кто был связан со злоупотреблениями указанного периода. Он добавил, что за последнее время 122 человека были привлечены к суду за злоупотребление властью и 5600 человек понесли дисциплинарные наказания, в том числе более 3500 человек было уволено из органов внутренних дел страны.

141. Отвечая на вопросы, поставленные в связи со статьей 6 Конвенции, представитель заявил, что сроки расследования уголовных дел, как правило, не могут превышать двух месяцев и могут быть продлены только при особых обстоятельствах местным прокурором. Любое должностное лицо, вторгшееся в этот процесс, подвергается дисциплинарному взысканию. Он объяснил, что прокурор обязан возбуждать судебный процесс и осуществлять расследование, а судья может возбуждать уголовное расследование лишь в том случае, если ему становится известно о преступлении на любом из этапов судебного расследования. Он заявил, что переписка

лиц, содержащихся под стражей, может просматриваться независимо от места их содержания и этапа судопроизводства; это делается по соображениям безопасности и не рассматривается как нарушение прав заключенных. Свидания с родственниками и близкими друзьями разрешаются в ходе предварительного заключения с согласия расследующего дело прокурора.

142. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 8 Конвенции, представитель отметил, что решение вопроса о выдаче преступников относится к компетенции Президиума Верховного Совета. С середины 70-х годов Советский Союз заключил с различными государствами более 20 соглашений о выдаче преступников и оказании правовой помощи.

143. Касаясь вопросов, поднятых по статье 10 Конвенции, он заявил, что научно-исследовательский институт Прокуратуры СССР занимается выработкой научной основы деятельности правоохранительных органов; он изучает теоретические проблемы правопорядка и разрабатывает новые тексты законов об уголовном судопроизводстве и процессуальном праве. Большинство государственных законов было подготовлено этим институтом. Подготовка кадров для судебной системы и системы пенитенциарных заведений ведется в высших учебных заведениях и университетах, а на среднем уровне - в специализированных институтах и учебных заведениях. Он отметил, что в последнее время интерес общественности к вопросам прав человека возрос настолько, что в декабре 1989 года соответствующие органы выпустили 2 млн. экземпляров сборника всех существующих международных документов по правам человека. Он добавил, что недавно одна из московских ежедневных газет, выходящая тиражом более 7 млн. экземпляров, опубликовала ответы на серию заданных журналистами вопросов относительно Конвенции и деятельности Комитета против пыток. В стране действуют сотни неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека во всех сферах жизни. Любой желающий может создавать ассоциации, публиковать издания и проводить митинги; статистических данных о числе таких ассоциаций нет, поскольку их деятельность носит неформальный характер. Представитель заявил, что начиная с 1988 года все психиатрические учреждения, ранее находившиеся в ведении министерства внутренних дел, были переданы министерству здравоохранения. Он добавил, что в начале этого года СССР был вновь принят в число членов Всемирной ассоциации психиатрии и что группа американских психиатров посетила ряд психиатрических учреждений страны.

144. Ссылаясь на вопросы, поднятые по статье 11 Конвенции относительно физических средств усмирения, представитель заявил, что наручники используются для предупреждения буйного поведения или нападений заключенных с применением физической силы и что их использование контролируется сотрудником, осуществляющим надзор в местах заключения. Смирительные рубашки используются как крайняя мера с целью усмирения буйного поведения, когда другие меры оказываются невозможными, и лишь в местах, специально предназначенных для этой цели. Представитель заявил, что он не знает ни одного случая их использования за последние 10 лет и что разрабатываемое в настоящее время уголовное законодательство предусматривает запрещение их применения как одного из видов усмирения. Дубинки применяются для подавления беспорядков среди заключенных, когда создается непосредственная угроза для жизни и здоровья лиц, работающих в местах заключения, и их применение регулируется специальным приказом. О каждом случае применения каких-либо средств физического усмирения необходимо докладывать местному прокурору, и незаконное применение таких средств усмирения подлежит дисциплинарному взысканию. Одиночное заключение используется как дисциплинарная, а не исправительная мера, и то лишь в колониях строгого режима

и ни при каких других обстоятельствах; максимальный срок такого заключения составляет один год. Строгое соблюдение законов о контроле за местами заключения и условиями в них определяется исправительно-трудовым кодексом. Сотрудники пенитенциарных заведений, ответственные за контроль в местах заключения, проводят регулярную инспекцию таких учреждений и принимают меры по ликвидации любых нарушений. Представитель далее объяснил, что исправительно-трудовые лагеря 30-х годов были созданы Совнаркомом и находились в ведении управления внутренней безопасности (ГПУ). Такие лагеря прекратили свое существование в 1956 году, когда начал действовать принцип реабилитации и была объявлена амнистия. Исправительно-трудовые заведения, существующие в СССР сегодня, абсолютно отличаются от прежних лагерей как по своей структуре, так и по методам обращения с заключенными и условиям их содержания.

145. Отвечая на вопрос, поднятый по статье 12 Конвенции, представитель объяснил, что чрезвычайное положение было введено в Нагорно-Карабахской области в связи с серьезностью ситуации; этот шаг соответствует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах, и никакого отхода от них не было. После проведения расследования арестованные были освобождены.

146. В отношении вопросов, поднятых в связи со статьей 14 Конвенции, представитель заявил, что статьи 129, 136 и 137 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и аналогичные положения республиканских кодексов предусматривают возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных служащих. Моральный ущерб полностью возмещается государством, независимо от вины ответствующего лица. Как правило, денежная компенсация за ущерб нематериального характера не выплачивается, но с учетом психологического состояния соответствующего лица государство делает все возможное для ликвидации неблагоприятных последствий, предоставляя условия для его реабилитации путем оказания бесплатной медицинской помощи.

147. Отвечая на вопросы по статье 15 Конвенции, представитель заявил, что служба безопасности, находящаяся в ведении Комитета государственной безопасности, нуждается в конфиденциальности, но тайной полиции как таковой в СССР не существует.

148. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета поблагодарили представителя СССР за представленную им подробную информацию, что свидетельствует о серьезном отношении правительства СССР к своим обязательствам по Конвенции. Большое впечатление на членов Комитета произвели масштабы реформ, осуществляемых в стране в настоящее время, особенно в области уголовного судопроизводства. Признавая тот факт, что результаты таких реформ станут видны спустя некоторое время, они попросили делегацию в ее втором периодическом докладе как можно подробнее, с приведением примеров, рассказать о результатах реформ и, в частности, о результатах судебного разбирательства в отношении лиц, уличенных в злоупотреблении властью. Они отметили также, что, хотя за злоупотребление властью наказаны были тысячи лиц, это число свидетельствует о том, что система еще нуждается в совершенствовании. Кроме того, они выразили озабоченность в связи с применением такой особенно суровой, по их мнению, меры, как одиночное заключение, а также в связи с запрещением переписки заключенных.

149. Представитель заверил членов Комитета в том, что все вопросы и замечания, высказанные в ходе заседания, будут учтены при подготовке второго периодического

доклада, особенно в том, что касается одиночного заключения. Этот вопрос будет самым серьезным образом рассматриваться по мере продвижения страны к более открытой демократической системе.

Аргентина

150. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Аргентины (CAT/C/5/Add.12/Rev.1) на своих 30-м и 31-м заседаниях, проходивших 16 ноября 1989 года (CAT/C/SR.30-31).

151. Представитель государства-участника представила доклад и подчеркнула решимость конституционного правительства Аргентины добросовестно выполнять свои обязательства в отношении прав человека как на национальном, так и на международном уровнях. Что касается Конвенции, то она информировала Комитет о том, что при поддержке Организации Объединенных Наций в октябре 1989 года в Буэнос-Айресе были организованы курсы по вопросам осуществления документов по правам человека и отправления правосудия. Она также упомянула основные законодательные меры, принятые Аргентиной в плане запрещения пыток и признания их в качестве уголовного правонарушения, и указала на то, что Аргентина присоединилась к Межамериканской конвенции о предупреждении пыток и наказании за них, вступившей в силу 30 апреля 1989 года. Кроме того, ее правительство присоединилось к авторам резолюций о пытках, принятых Комиссией по правам человека, и поддержало действия Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, связанным с пытками. Еще до того, как Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вступила в силу в Аргентине, Верховный суд страны постановил, что государство в полной мере несет по ней международную ответственность.

152. Члены Комитета приветствовали доклад, который свидетельствует о том, что Аргентина вернулась после многострадального периода диктаторского правления к правовой системе, уважающей права человека, а также выразили признательность представителю за ее вступительное заявление.

153. Члены Комитета задали вопросы, касающиеся общих рамок осуществления Конвенции в Аргентине. Было отмечено, что статьи 3, 8 и 9 Конвенции, похоже, не нашли должного отражения в законодательстве Аргентины, и были заданы вопросы о том, предусматривает ли внутреннее законодательство применимость таких международных документов, как Конвенция; осталась ли нынешняя конституция страны такой же, какой она была при военном режиме; какова взаимосвязь между Конвенцией и Конституцией и между Конвенцией и конституциями провинций; как долго действуют на территории Аргентины Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 1977 года о защите жертв вооруженных конфликтов, как они выполняются и согласуются ли Конституция страны и конституции провинций с этими документами. Было сделано напоминание о том, что государства-участники несут обязательство по Конвенции принимать превентивные, правоохранительные и восстанавливающие порядок меры. В этой связи были заданы вопросы: какова позиция правительства Аргентины в отношении действий, имевших место до вступления в силу Конвенции 26 июня 1987 года; считает ли правительство, что Конвенция не применима к имевшим место пыткам; и испытывает ли Аргентина какие-либо трудности в выполнении своих обязательств по Конвенции. Был задан также вопрос о том, не противоречат ли положения Уголовного кодекса, упомянутые в пункте 15 доклада, положениям Закона № 23,097 от 1984 года о внесении поправок в Уголовный кодекс.

154. Коснувшись статьи 2 Конвенции, члены Комитета поинтересовались, является ли запрещение пыток в Аргентине таким же широким, как это предусматривается в Конвенции, в частности, в отношении угроз третьим сторонам; ссылались ли суды прямо на то или иное положение Конвенции; и какие новые законодательные акты, принципы и судебные санкции были введены для предотвращения пыток. Они поинтересовались также, вошли ли юристы в состав подсекретариата по правам человека, который был учрежден правительством, и компетентен ли он проводить расследования, касающиеся нарушений прав человека, и, если да, вступал ли он в какие-либо разногласия с другими государственными органами аналогичного круга ведения, в том числе с полицией. В связи с пунктом 3 Конвенции был, в частности, упомянут Закон № 23,521 от 4 июня 1987 года и были заданы вопросы: согласуется ли так называемый Закон о должном повиновении с Конституцией Аргентины на момент ее вступления в силу и с Женевскими конвенциями, участником которых является Аргентина, и сколько людей, ответственных за применение пыток, было арестовано, задержано или предано суду до и после обнародования Закона № 23,521.

155. В связи со статьей 3 Конвенции был задан вопрос, были ли приняты Аргентиной какие-либо конкретные меры по предупреждению экстрадиции или высылке лиц в другие страны, где существует опасность применения пыток. В этой связи внимание представителя Аргентины было обращено на конкретное дело пяти лиц, которые воспротивились выдаче Чили по той причине, что они могут подвергнуться пыткам в этой стране.

156. В отношении статьи 4 Конвенции были заданы вопросы: имеются ли какие-нибудь статистические данные о количестве государственных должностных лиц, которые преследовались в судебном порядке за то, что они допускали или применяли пытки, какой максимальный срок тюремного заключения предусматривается Уголовным кодексом за правонарушения, связанные с пытками, и может ли налагаться наказание в виде пожизненного заключения. Было отмечено, что как состав преступления рассматриваются действия судьи, не повлекшие за собой судебного преследования или наказания за преступление, связанное с пытками, и был задан вопрос, кто начал судебное разбирательство против судьи, рассматривавшего такое дело, и в каком суде, и пользуются ли судьи каким-либо иммунитетом.

157. В связи со статьей 5 Конвенции была запрошена более подробная информация о том, как Аргентина распространила подлинно универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток и какие необходимые правовые меры были приняты в этой связи. Было отмечено, в частности, что положения Уголовного кодекса распространяются также на преступления, совершенные за рубежом представителями или сотрудниками государственных органов Аргентины при исполнении ими своих обязанностей, и был задан вопрос, кто выдвигал обвинения против таких лиц в судах Аргентины и рассматривалось ли когда-либо подобное дело.

158. В связи со статьей 6 Конвенции были заданы вопросы: кто уполномочен проводить задержания или аресты по получении жалобы на компетентных должностных лиц, существуют ли какие-либо ограничения по времени в отношении досудебного задержания без права переписи и свиданий.

159. Что касается статьи 7 Конвенции, то были заданы вопросы: существует ли в законодательстве Аргентины положение, освобождающее граждан Аргентины от экстрадиции за акты пыток, и, если да, то какие органы в Аргентине компетентны выносить решение в таких случаях.

160. Коснувшись статьи 11 Конвенции, члены Комитета запросили информацию о режиме, правах и привилегиях лиц, находящихся в заключении, а также о количестве случаев применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения, которые рассматривались в судах. Они поинтересовались также, проводятся ли регулярные инспекции в местах содержания под стражей в Аргентине и осуществляют ли гражданские суды эффективный контроль за действиями военнослужащих, особенно при исполнении ими своих обязанностей по содержанию отдельных лиц в заключении.

161. Применительно к статье 12 Конвенции была сделана ссылка на информацию, полученную членами Комитета, о столкновениях между гражданскими лицами и военнослужащими, которые имели место в Ла Табладе, провинция Буэнос-Айреса, 23-24 января 1989 года. Согласно этой информации, столкновение привело к гибели людей, а на телах погибших были обнаружены следы насилия. В этой связи был задан вопрос, является ли эта информация достоверной и предстали ли виновные перед судом.

162. В отношении статьи 14 Конвенции члены Комитета задали вопросы: какие действия предприняла Аргентина в области психической реабилитации лиц, ставших жертвами пыток в период диктаторского правления; имели ли место в последнее время случаи возмещения ущерба жертвам пыток предшествующего периода после того, как были обнародованы закон о должном повиновении и закон о крайнем сроке от 24 декабря 1986 года; предусматривает ли амнистия гражданско-правовую компенсацию жертвам пыток и, если да, сколько случаев гражданско-правовой компенсации зарегистрировано за акты пыток, совершенных в период диктатуры. Были заданы также вопросы: можно ли потребовать гражданско-правовой компенсации в уголовном суде или гражданском суде; должны ли пострадавшие выдвигать в рамках гражданского судопроизводства обвинения в целях получения компенсации в установленный срок; принимало ли правительство Аргентины, признающее свою гражданскую ответственность перед жертвами, какие-либо меры компенсации в той или иной форме. Кроме того, члены Комитета задали вопрос: дополнялась ли финансовая компенсация, предусматриваемая в статье 29 Уголовного кодекса Аргентины, медицинской реабилитацией жертв пыток; предусматривает ли прогрессивное законодательство Аргентины компенсацию лицам, которые находились в следственном изоляторе или были освобождены от ответственности за отсутствием состава преступления в случаях, когда им нанесен серьезный ущерб; предусматривают ли два законопроекта о реформе уголовного судопроизводства, которые были представлены Национальному конгрессу, какую-либо компенсацию жертвам пыток; и прилагает ли усилия правительство Аргентины к тому, чтобы вести учет и анализ того, что произошло с жертвами пыток.

163. В отношении статьи 15 Конвенции был задан вопрос: предусматривается ли законом наказание за получение признаний, сделанных под принуждением или пытками.

164. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Аргентины заявила, что согласно аргентинскому законодательству любое лицо может прямо сослаться на Конвенцию в суде, поскольку в соответствии со статьей 31 Конституции Конвенция является такой же частью внутреннего законодательства, что и другие законодательные акты государства. Далее представитель разъяснила, что в соответствии со статьей 5 Конституции действие конституций провинций сохраняется до тех пор, пока они отвечают положениям Конституции страны. В настоящее время действует та же Конституция, что и в период диктаторского режима 1976-1983 годов, однако ее применение было впоследствии изменено на основании реорганизационных законодательных актов страны. Женевские конвенции 1949 года были ратифицированы Аргентиной 18 сентября 1956 года, а Дополнительные протоколы 1977 года - 26 ноября

1986 года. Поскольку в настоящее время в Аргентине нет международных или внутренних вооруженных конфликтов, то действуют лишь те положения Конвенции, которые касаются развития международного гуманитарного права. Что касается актов, совершенных до вступления в силу Конвенции в Аргентине, то представитель заявила, что, согласно статье 18 Конституции, международные документы, в частности те, в которых содержатся уголовно-правовые положения, не применялись ретроактивно и что это отвечает также положениям статьи 28 Венской конвенции о праве договоров. Что касается кажущегося противоречия между Уголовным кодексом и Законом № 23,097, то представитель разъяснила, что, хотя действуют оба этих документа, на практике будет применяться лишь один из них. Положения Закона отличаются большей конкретностью и имеют преимущественную силу над общими положениями.

165. В связи со статьей 2 Конвенции представитель заявила, что во внутреннем законодательстве Аргентины содержатся положения, которые гораздо шире сферы применения положения Конвенции, и что, согласно положениям Уголовного кодекса, акты пыток, в частности, приравниваются к совершению убийства. Она пояснила далее, что два подсекретариата по правам человека были учреждены в Аргентине главным образом с целью обеспечения того, чтобы расследования дел исчезновения и похищения аргентинских детей продолжались и чтобы определять местонахождение погибших и опознавать их. Кроме того, они были учреждены в качестве превентивной меры в отношении гарантий того, чтобы никогда не повторились события, которые имели место в стране в прошлом. Она предоставила подробную информацию о деятельности подсекретариатов и сообщила, что подсекретариат по правам человека, созданный при министерстве внутренних дел, отвечает за получение и рассмотрение докладов о нарушениях прав человека наравне с органами полиции, судебными органами или органами прокуратуры, однако он не вступал в разногласия с другими государственными органами. Это еще одно звено в системе рассмотрения жалоб. Представитель заявила далее, что любой раздел аргентинского законодательства отвечает положениям Конституции страны и международным документам, ратифицированным Аргентиной.

166. В связи со статьей 3 Конвенции представитель представила подробную информацию о деле пяти чилийцев, задержанных в Аргентине, которые находились в опасности подвергнуться выдаче Чили. Она разъяснила, какие правонарушения они совершили и каким наказаниям они были подвергнуты в соответствии с аргентинским законодательством, и подчеркнула, что правительство Аргентины предоставило всем этим лицам статус беженцев, с тем чтобы оградить их от выдачи Чили, где они могут подвергнуться пыткам.

167. В отношении статьи 4 Конвенции представитель информировала Комитет о том, что за правонарушение, связанное с пытками, может выноситься наказание в виде пожизненного заключения, если акт пыток отличался особой жестокостью или привел к гибели жертвы. В других случаях наказание варьируется от 8 до 25 лет тюремного заключения. Законом № 23,097 в Уголовный кодекс были инкорпорированы две новые статьи, 144 quater и quinquies, которые регулируют случаи неисполнения своих обязанностей должностными лицами, включая судей, в том что касается пыток. Однако против судей может быть возбуждено уголовное дело только в том случае, если они лишаются предоставленного им иммунитета.

168. Обращаясь к статье 5 Конвенции, представитель заявила, что Верховный суд Аргентины уже имел возможность применить принцип универсальности в случае правонарушения, предусматриваемого международными документами, однако он пока что не вынес решения по каким-либо делам, связанным с пытками.

169. В отношении статьи 6 Конвенции представитель заявила, что любой гражданин или житель Аргентины, который считает, что он или знакомое ему лицо стали жертвами правонарушения, может сообщить об этом правонарушении. Согласно положениям статьи 257 Уголовно-процессуального кодекса, максимальная продолжительность досудебного задержания без права переписки и свиданий составляет три дня.

170. В связи со статьей 11 Конвенции представитель сослалась на статьи 677, 678 и 679 Уголовно-процессуального кодекса, которые регулируют режим тюремных заключенных. Она добавила, что по указанию Федерального суда, высшего юридического органа Аргентины, судьи выносят постановление о том, чтобы каждое задержанное лицо проходило полное медицинское освидетельствование перед заключением его в тюрьму. Военные суды рассматривают правонарушения, которые носят сугубо военный характер и не регулируются Уголовным кодексом.

171. В связи со статьей 12 Конвенции представитель представила подробную информацию о столкновениях между гражданскими лицами и вооруженными силами в Ла Табладе. Она заявила, что около 50 вооруженных гражданских лиц совершили нападения на военные объекты, чтобы нарушить конституционный порядок и под предлогом его защиты подорвать государственный строй. В ответ на жалобы некоторых участников нападения было отдано распоряжение о проведении расследования в целях выявления возможных незаконных актов насилия или актов пыток и наказания любых лиц, признанных виновными. Комитету будут представлены подробные тексты всех решений, вынесенных в отношении событий в Ла Табладе.

172. В отношении статьи 14 Конвенции представитель указала, что так называемые закон о крайнем сроке и закон о должном повиновении имеют своей целью лишь смягчить уголовное наказание лиц, ответственных за политические правонарушения. Фактически, все незаконные действия, совершенные по указанию старшего должностного лица, по-прежнему считаются противоправными, а пострадавшие могут возбудить гражданское и уголовное дело в целях получения компенсации даже в случае амнистии. Согласно положениям Гражданского кодекса, срок рассмотрения гражданских дел устанавливается в два года. Это ограничение может быть приостановлено в случае физической недееспособности соответствующего лица. Представитель разъяснила далее, что, за исключением одного случая, жертвы пыток военного диктаторского режима не выдвигали гражданских исков о компенсации главным образом потому, что любому человеку чрезвычайно тяжело требовать денежной компенсации за пытки и, кроме того, жертвы пыток не хотят вспоминать о своих страданиях. Однако некоторые лица выдвинули гражданские иски и потребовали компенсации, поскольку они стали жертвами незаконного задержания. Кроме того, без ущерба в отношении гражданских исков о компенсации правительство Аргентины приняло закон о предоставлении пенсии членам семей, у которых исчезли родственники. К началу 1989 года было подано и удовлетворено 4800 прошений о пенсиях. Говоря в целом, компенсация, согласно Уголовному кодексу и Гражданскому кодексу, может покрывать и расходы на медицинское лечение пострадавших, и аргентинское законодательство предусматривает также право на компенсацию за телесные повреждения, полученные любым лицом во время отбывания тюремного заключения, при том условии, что против этого лица были сняты все обвинения. Предлагаемые преобразования уголовного судопроизводства не затрагивают компенсацию жертвам пыток.

173. В связи со статьей 15 Конвенции представитель упомянула законоположение, в частности положение статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса, которое гласит, что признания, сделанные под пытками или под любым видом психического или физического давления, считаются недействительными.

174. Завершая рассмотрение доклада, Комитет выразил удовлетворение теми мерами, которые были приняты Аргентиной в области законодательства и организации защиты прав человека, и выразил признательность представителю аргентинского правительства за предоставленную информацию. Комитет также с удовлетворением отметил, что Аргентина предоставит письменную статистическую информацию, которую он запрашивал, а также тексты решений по событиям в Ла Табладе.

Германская Демократическая Республика

175. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Германской Демократической Республики (CAT/C/5/Add.13) на своих 30-м и 31-м заседаниях, проведенных 16 ноября 1989 года (CAT/C/SR.30 и 31).

176. Доклад был представлен представителем государства - участника Конвенции, который отметил, что в стране произошли существенные преобразования, многие из которых непосредственно касаются прав человека. В дополнение к докладу он представил информацию, подготовленную за год до этого, относительно внесения важных поправок в законодательство страны.

177. Он пояснил, что соответствующие положения Уголовного кодекса в настоящее время приведены в соответствие со статьями 1 и 16 Конвенции. Более того, запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания было в прямой форме включено в статью IV Уголовного кодекса в соответствии с законом от 14 декабря 1988 года о пятой поправке к уголовному законодательству. Новые правовые положения этого Закона были опубликованы в Вестнике законов 28 декабря 1988 года и в полной мере освещены средствами массовой информации. Согласно новой статье 91а Уголовного кодекса определение понятия "пытка" включено теперь в национальное законодательство. Уголовно-процессуальный кодекс запрещает использовать показания, полученные под давлением, и любое должностное лицо правоохранительного ведомства или член следственного органа, использующие такие методы, подлежат тюремному заключению сроком до пяти лет. Аналогичным образом, в соответствии с новой статьей 91а Уголовного кодекса злоупотребление властью влечет за собой тюремное заключение сроком до 10 лет.

178. Члены Комитета приветствовали недавние изменения в законодательстве, отмеченные представителем, и, в частности, запрещение пытки в законодательном порядке. Доклад, несмотря на его краткость, был очень успешно дополнен устным изложением; также весьма полезными оказались приложения, содержащие тексты соответствующих законов. Члены Комитета обратились с просьбой дать уточнения по различным вопросам, касающимся применения положений Конвенции в Германской Демократической Республике.

179. Члены Комитета спросили, нужно ли принимать дополнительное внутреннее законодательство, чтобы придать международно-правовым документам силу закона. Попросили разъяснить разницу между государственными и общественными судами и рассказать об их работе и составе. Попросили также пояснить, рассматривается ли жалоба как обжалование судебного решения и имеются ли случаи, когда Закон запрещает обжалование судебного решения. Члены Комитета заинтересовались, какой механизм в соответствии с Законом о петициях обеспечивает гражданам осуществление их права на участие в принятии решений и участие в жизни общества, каковы конкретные права, предоставляемые гражданам на основании этого Закона и какое влияние он оказал на усилия по недопущению пыток. Был задан вопрос о том, применяется ли

предоставляемое по статье 50 Конституции право всех граждан на помощь со стороны государства и общественных органов в защите их свободы и неприкосновенности личности, если это право нарушено государственным должностным лицом. Члены Комитета хотели знать, какие меры были предприняты правительством в отношении граждан или иностранцев, которые могут быть виновны в нацизме и милитаризме; так же наказуемы, как и за пытки, крайние случаи проявления ксенофобии, и не распространяется ли на них положение о неприменимости сроков давности, как и в отношении военных преступлений; применяется ли также наказание за преступления против мира и человечества ко всем преступлениям международного масштаба. Члены Комитета интересовались, является ли исчерпывающим содержащийся в приложении III к докладу перечень различных видов доказательств, принимаемых в уголовном разбирательстве. Просили предоставить информацию о последствиях принятого в 1987 году решения правительства об отмене смертной казни и о его сегодняшнем мнении по данному вопросу. Члены Комитета также хотели знать, применяется ли принцип равенства всех граждан в период войны или в других социально-экономических обстоятельствах.

180. Переходя к статье 2 Конвенции, члены Комитета интересовались, решает ли председательствующий судья вопрос о наказаниях судей или членов следственных органов за совершение ими принудительных действий.

181. В связи со статьями 3 и 5 Конвенции члены Комитета интересовались, допускает ли Германская Демократическая Республика универсальную юрисдикцию в отношении пыток и имелись ли действительные случаи отказа в высылке или выдаче лиц другим государствам на том основании, что в этих государствах к ним могут быть применены пытки.

182. В связи со статьей 4 Конвенции просили предоставить информацию о том, наказуемы ли пытки независимо от степени их жестокости. Члены Комитета спросили, преследовались ли в судебном порядке работники правоохранительных органов за злоупотребление властью. Они попросили пояснить, что понимается под арестом в случае дисциплинарных правонарушений, как это предусмотрено в статье 32 Закона об исполнении уголовных наказаний, и попросили предоставить дополнительную информацию о таких дисциплинарных правонарушениях.

183. Переходя к статье 6 Конвенции, члены Комитета интересовались, принимались ли меры по выполнению положений этой статьи, в частности, в том, что касается недопущения въезда из страны лица, подозреваемого в совершении пыток. Члены Комитета также поинтересовались, кто наделен полномочием отдавать приказ о задержании. Они также запросили информацию о максимальной продолжительности и условиях задержания без права переписки и общения. Члены Комитета также спросили, принимались ли меры в целях выполнения положений статьи 7 Конвенции.

184. По статье 10 Конвенции члены Комитета хотели знать, как эта статья применяется в Германской Демократической Республике, в частности, в том, что касается юридической подготовки медицинского персонала по вопросам, касающимся таких преступлений, как пытка и плохое обращение, и предпринимались ли какие-либо усилия по распространению информации о таком законодательстве в школах.

185. В связи со статьей 11 Конвенции, члены Комитета запросили конкретную информацию по следующим вопросам: медицинское освидетельствование задержанных; контроль за обращением с задержанными; наказывают ли заключенных за отказ от

работы; допускаются ли посещения родственников в случае болезни заключенного; какое установлено наказание за дисциплинарные правонарушения в тюрьме и можно ли обжаловать решение о таком наказании; приведено ли законодательство в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, принятыми Организацией Объединенных Наций, в частности, в том, что касается одиночного заключения и сокращенного рациона питания; и о мероприятиях по реабилитации после освобождения из тюрьмы.

186. Переходя к статье 14 Конвенции, члены Комитета попросили пояснить, каким образом государственные органы решают вопрос о компенсации жертвам в тех случаях, когда они становятся стороной, ответственной за нанесение ущерба. Был задан вопрос, почему компенсация заранее регулируется статьями 1 и 3 Закона об ответственности государства, а не в зависимости от причиненного ущерба. Члены Комитета хотели знать, установлен ли какой-либо предельный срок подачи иска о компенсации и почему такой компенсации можно добиваться только от соответствующего органа или организации, а не от конкретного ответственного лица.

187. И, наконец, в связи со статьей 15 Конвенции была выражена озабоченность по поводу признаний, полученных путем применения пыток, и члены Комитета хотели знать, в частности, как в статье 243 Уголовного кодекса решается вопрос о преступлениях, заключающихся в применении насилия, и какие за них полагаются наказания, а также может ли лицо преследоваться в судебном порядке за два правонарушения одновременно.

188. Отвечая на общие вопросы членов Комитета, представитель пояснил, что общественные суды в Германской Демократической Республике принимают постановления по незначительным правонарушениям; они не уполномочены принимать решения, касающиеся злоупотребления властью, и их функции определены в специальном Законе, принятом в 1982 году. В отношении сложного вопроса, касающегося обжалования приговора суда, он заявил, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает единую систему обжалования и в нем не проводится различия между обжалованием и просьбой об отмене приговора. Он пояснил далее, что в статье 305 Уголовно-процессуального кодекса исключается лишь возможность оспаривать решение Верховного суда в связи с апелляционной жалобой, и в этом случае не может быть никакого обжалования. Представитель заявил, что за некоторыми исключениями все судебное разбирательство в связи с наказаниями за нацистские преступления и военные преступления завершено и что Закон, таким образом, выполнял свою антифашистскую функцию. В целом более 12 000 лиц были признаны виновными в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Он подчеркнул, что преступления, связанные с неонацизмом, влекут за собой суровое наказание. Он указал, что принцип универсальности применяется в отношении всех международных преступлений, которые охвачены проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленном Комиссией международного права, и что в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса иностранцы могут преследоваться в судебном порядке в определенных обстоятельствах за действия, совершенные за границей, с учетом политических факторов и тесного взаимодействия, которое должно существовать между государством и общественностью. Представитель пояснил, что в статье 24 Уголовно-процессуального кодекса содержится исчерпывающий перечень доказательств, принимаемых в судах, хотя в пересмотренном Кодексе запрещение к принятию некоторых доказательств будет регулироваться более строго. Он заявил, что после отмены смертной казни в 1987 году не отмечался рост числа серьезных преступлений, включая убийства, и что эта мера оказала благоприятное воздействие на политический климат.

189. В ответ на вопросы, касающиеся статей 3 и 5 Конвенции, представитель заявил, что за последние годы не было случаев выдачи лиц иностранным государствам. С рядом стран были заключены договоры о взаимной помощи по уголовным делам, содержащие положения о выдаче; в соответствии с этими положениями не разрешается выдача в случаях возможности применения штрафа, как это понимается в рамках этой Конвенции.

190. Отвечая на вопросы по статье 4 Конвенции, представитель указал, что после массовых демонстраций в октябре 1989 года было подано 338 исков в связи с плохим обращением. Вследствие этого было начато 18 расследований и один начальник полиции был уволен с работы. Государственному прокурору поручили доложить Народному собранию о результатах возбужденных дел.

191. Отвечая на вопросы, относящиеся к статье 6 Конвенции, представитель указал, что только судьи могут выдавать ордер на арест и что в законе Германской Демократической Республики не предусматривается максимальная продолжительность предварительного заключения, хотя в общем оно не превышает трех месяцев. В соответствии с пересмотренным Уголовно-процессуальным кодексом будут пересмотрены процедуры ареста и заключения под стражу по смыслу процедуры "хабеас корпус", а в соответствии со статьей 126 Кодекса любое арестованное лицо должно предстать перед судьей в течение 24 часов для принятия решения о предварительном заключении или освобождении из-под стражи. Он пояснил, что в его стране не применяется заключение без права переписки и общения.

192. В отношении вопросов, касающихся статьи 10 Конвенции, представитель заявил, что сотрудники полиции и персонал тюрем получают соответствующую подготовку в отношении правил поведения, которые следует соблюдать при выполнении их функций, и что постоянная подготовка проводится на научной основе. Особое внимание в подготовке медицинского персонала уделяется обнаружению следов пыток, а в пенитенциарные заведения приглашаются для работы врачи-специалисты, способные распознавать следы применения насилия и устанавливать последствия применения пыток.

193. Переходя к конкретным вопросам, касающимся статьи 11 Конвенции, представитель пояснил, что, хотя в Германской Демократической Республике не применяется заключение без права переписки и общения, заключенные могут содержаться в изолированных помещениях по состоянию здоровья или по личным причинам, либо в случае применения насилия или попыток бегства они могут содержаться в изолированных помещениях не более 15 дней, о чем должен быть поставлен в известность адвокат. Обращение с ними в этом случае такое же, что и с другими заключенными: заключенные проходят периодическое медицинское освидетельствование и информируются о своем праве обжаловать применяемые к ним меры и подать прошение в соответствии с Законом об исполнении уголовных наказаний. Одиночное заключение является дисциплинарной мерой и не может продолжаться более 21 дня, причем до ее применения проводится медицинское освидетельствование; в случае если заключенный заболевает во время одиночного заключения, оно прекращается; посещения заключенного при этом не запрещаются. Он подчеркнул, что все заключенные проходят медицинское освидетельствование до начала судебного разбирательства и что создается соответствующий комитет, в функции которого входит контроль за деятельностью полиции и органов безопасности. В соответствии со статьями 63 и 64 Закона об исполнении уголовных наказаний прокуратура несет ответственность за контроль за условиями проживания в местах заключения, а в статье 34 Закона говорится об условиях проживания, включая питание, физические упражнения, медицинское обслуживание, досуг, оплачиваемую работу и совершение религиозных обрядов. Он

указал, что в соответствии со статьей 2 Закона работа является для заключенных не только правом, но и обязанностью, и поэтому в случае отказа от работы могут применяться дисциплинарные меры. В заключение он заявил, что с 1977 года существует конкретный Закон, регулирующий вопросы реабилитации заключенных.

194. Отвечая на вопросы, поднятые по статье 14 Конвенции, представитель указал, что в случаях злоупотребления властью государственными должностными лицами пострадавшим предоставляется компенсация на основе Закона об ответственности государства и что в течение четырех недель после установления факта причинения ущерба потерпевшая сторона получает компенсацию, выплачиваемую из государственного страхового фонда. После недавних событий, которые привели к злоупотреблению властью, Государственный прокурор публично заявил, что жертвы такого злоупотребления получают компенсацию за причиненный физический и моральный ущерб в той мере, в какой установлено причастие к этому государственных органов.

195. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета поблагодарили членов делегации за их сотрудничество и за изложенную в докладе информацию, а также за их ответы на вопросы. Прогрессивный характер некоторых действующих и разрабатываемых норм производит глубокое впечатление, в частности, это касается создания комитета по контролю за деятельностью полиции, отмены заключения без права переписки и общения и улучшенных условий содержания в тюрьмах. Члены комитета указали, что в условиях происходящих в стране перемен в отношении более строгого соблюдения прав человека применение положений Конвенции послужит твердой поддержкой продолжающемуся демократическому процессу.

196. Представитель подчеркнул большую важность обмена информацией и опытом в области прав человека и заявил, что Германская Демократическая Республика может в настоящее время рассмотреть вопрос о заявлении, предусмотренном в статье 21 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Белорусская Советская Социалистическая Республика

197. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Белорусской Советской Социалистической Республики (CAT/C/5/Add.14) на своих 32-м и 33-м заседаниях, проведенных 17 ноября 1989 года (CAT/C/SR.32-33).

198. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который отметил, что в процессе перестройки, происходящем в его стране, проводится огромная работа по обеспечению верховенства закона. Предлагаемые реформы включают коренной пересмотр, кодификацию и систематизацию белорусского законодательства, причем особое внимание уделяется правовой защите личности и гарантированию его политических, экономических и социальных прав.

199. Он перечислил основные события, касающиеся применения Конвенции, которые произошли с момента подготовки доклада его правительства в конце 1988 года. Закон о статусе судей, принятый в августе 1989 года, усилил независимость судов и установил процедуру выборов судей. Основы законодательства о судостроительстве, принятые в ноябре 1989 года, предусматривают участие адвокатов на самых ранних стадиях расследования и далее укрепляют гарантии, исключающие применение пыток и других незаконных методов следствия. Кроме того, на общенародное обсуждение были вынесены два важных законопроекта: проект основ уголовного законодательства и

проект основ уголовного судопроизводства; эти проекты охватывают союзное и республиканское законодательство и расширяют законодательные гарантии прав человека. Также планируется внести серьезные изменения в Исправительно-трудовой кодекс.

200. Члены Комитета поблагодарили делегацию за полный и лаконичный доклад, в котором указывается на ряд впечатляющих реформ, и за устное сообщение о последних событиях в области правопорядка в Республике. Они обратились с просьбой уточнить некоторые пункты доклада, касающиеся применения Конвенции.

201. Члены Комитета в целом заинтересовались, включена ли Конвенция в действующее внутреннее законодательство и содержится ли в Уголовном кодексе определение акта пытки, предусмотренное в статье 1 Конвенции. Они выразили желание узнать, какие поправки были внесены в Указ 1968 года "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан" (в редакции Указа, принятого в марте 1980 года). Они запросили информацию о мерах наказания, применяемых в случае отказа возбудить уголовное дело, о возможности обжалования незаконного возбуждения такого дела, а также возможности передачи в будущем дел в суд, а не прокурору. Члены Комитета заинтересовались, планируются ли меры по распространению информации о новых правовых положениях, касающихся прав человека, по всей стране. Они попросили уточнить позицию правительства в отношении смертной казни в свете уменьшения числа преступлений, за совершение которых в СССР применяется такая мера наказания.

202. Члены Комитета запросили информацию о том, как статья 3 Конвенции применяется в Республике и, в частности, применимо ли право убежища на основании статьи 36 Конституции также к лицам, нарушившим Конвенцию. Они также заинтересовались, предоставляется ли убежище совершившему общеуголовное преступление лицу, если имеются основания считать, что он будет подвергнут пыткам в случае выдачи другому государству.

203. Ссылаясь конкретно на статью 4 Конвенции, члены Комитета попросили представить разъяснения в отношении взаимосвязи между общесоюзным законодательством и белорусским законодательством, касающимся мер, направленных против пыток, и заинтересовались, планируется ли принятие новых положений. Они спрашивали о том, какие законодательные и практические меры были приняты с целью исключения возможности применения пыток. Была также запрошена информация о деяниях, за которые государственные должностные лица могут преследоваться в судебном порядке, если эти деяния связаны с получением показаний путем насилия, а также по вопросу о том, установлены ли меры наказания за такие правонарушения согласно статьям 166-168, 175 и 179 Уголовного кодекса; и предусматривается ли внесение дальнейших изменений в Кодекс. Они заинтересовались, имело ли место какое-либо судебное преследование за акты пытки в Республике и имеются ли статистические данные о числе судебных процессов в отношении должностных лиц, допустивших злоупотребление властью. Они выразили желание узнать, применяются ли положения Уголовного кодекса, касающиеся воинских преступлений, в случае акта пытки, совершенного военнослужащими.

204. В связи со статьей 5 Конвенции члены Комитета пожелали узнать, на основании каких положений граждане или лица без гражданства, совершившие преступление за границей, предаются суду.

205. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, члены Комитета попросили дать разъяснение в отношении установленных законом оснований, по которым лицо может содержаться под

стражей. Они заинтересовались, кто, судья или прокурор, дает санкцию на продление срока содержания обвиняемого под стражей. Была высказана просьба дать разъяснение в отношении различия между положениями, касающимися предварительного заключения лица и кратковременного задержания, предельных сроков, применяемых в каждом случае, а также по вопросу о том, имелись ли случаи административного задержания.

206. Члены Комитета выразили желание узнать, подлежат ли выдаче в соответствии со статьей 7 Конвенции лица, обвиняемые в применении пыток за границей, и если нет, то будут ли они переданы суду в Республике.

207. В связи со статьей 10 Конвенции было предложено разъяснить, проходит ли медицинский персонал тюрем и отделений милиции подготовку в отношении норм о гуманном обращении с правонарушителями.

208. Члены Комитета попросили представить информацию по различным вопросам, касающимся статьи 14 Конвенции: сколько граждан получили возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, и предоставляется ли такое возмещение также лицам, не являющимся гражданами Республики; каков вид возмещения, предоставляемого потерпевшим; обеспечивается ли медицинская реабилитация в рамках общей системы здравоохранения или в специализированных учреждениях; принимаются ли постановления, касающиеся возмещения Президиумом Верховного Совета или Советом Министров; какие другие меры принимались для реабилитации лиц, в отношении которых применялись пытки в результате преступного поведения должностных лиц; каковы результаты рассмотрения специальной комиссией Политбюро Центрального Комитета вопросов, касающихся реабилитации жертв репрессий в период культа личности.

209. Отвечая на общие вопросы, поставленные членами Комитета, представитель государства-участника разъяснил, что, поскольку белорусское законодательство охватывает понятие пытки по смыслу Конвенции, не было сочтено необходимым включать конкретное определение пытки во внутреннее законодательство. Он сообщил членам Комитета о том, что пересмотренный Указ 1980 года отличается от Указа 1968 года тем, что все жалобы в отношении незаконных действий, таких, как пытка, должны рассматриваться в течение одного месяца или передаваться на рассмотрение в вышестоящий орган; если суды считают такие действия незаконными, должны быть приняты меры по устранению их последствий. Он пояснил, что, если государственные должностные лица откладывают принятие решений о возбуждении уголовного дела или отказывают в этом, они подвергаются дисциплинарным мерам воздействия, включая отстранение от занимаемой должности; однако имели место лишь несколько случаев такого рода. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность возбуждения разбирательства в отношении должностного лица за небрежность в рассмотрении жалобы, если это повлекло за собой серьезные последствия, которые поставили под угрозу соблюдение прав гражданина; он добавил, что таких прецедентов в Республике не было. Он далее пояснил, что законность решений может быть обжалована в судах, хотя окончательные решения выносятся прокурором. Однако новый закон по данному вопросу будет, несомненно, принят в ближайшем будущем. По вопросу информирования общественности о документах, касающихся прав человека и запрещения пыток, он указал, что это обеспечивается в Республике путем распространения соответствующих международных документов. Текст Конвенции против пыток был опубликован в печати и будет, наряду с другими документами, издан в ближайшее время в виде справочника на белорусском и русском языках. Кроме того, население информируется о международных нормах, касающихся прав человека, путем проведения

лекций или просветительных мероприятий. Касаясь смертной казни, он указал, что, хотя мнения по этому вопросу расходятся как среди работников судебных органов, так и среди широкой общественности, представляется, что преобладают взгляды в пользу сохранения смертной казни. Верховный суд на основании своего права законодательной инициативы выразил пожелание значительно сократить число случаев, в которых она применяется, и этот вопрос, несомненно, будет рассмотрен в будущем, хотя уже сейчас можно предположить, что она сохранится в законодательстве, но будет применяться только в исключительных случаях.

210. Ссылаясь конкретно на вопросы, поставленные в связи со статьей 3 Конвенции, представитель пояснил, что эта статья неукоснительно применяется на практике, хотя нет конкретных законодательных положений, запрещающих выдачу. Не было ни одного случая, когда какое-либо другое государство требовало выдачи белорусского гражданина, обвиняемого в применении пыток. Он добавил, что в статье 36 Конституции указаны лица, которым может быть предоставлено право убежища; это в основном лица, преследуемые в их собственных странах за прогрессивную деятельность в защиту мира, и в частности участники национально-освободительных движений. Ни при каких обстоятельствах ими не могут быть лица, совершившие действия, противоречащие положениям Конвенции.

211. В связи с вопросами, касающимися статьи 4 Конвенции, представитель указал на значительные различия между законодательством различных республик и между законодательством республик и Советского Союза в том, что касается положений, определяющих незаконные действия и устанавливающих меры наказания, хотя во всех уголовных кодексах запрещается применение незаконных мер в ходе расследования. Он подчеркнул, что статьи 166-168, упомянутые в докладе, являются статьями Уголовного кодекса Белорусской ССР. Что касается исключения внутренним законодательством возможности применения пыток, то следует признать, что на практике такая возможность существует и случаи применения пытки иногда имели место: судами недавно были осуждены пять сотрудников милиции и работников правоохранительных органов за применение таких методов допроса, которые привели к тому, что обвиняемые признались в действиях, которых они не совершали. Он пояснил, что незаконными действиями, за которые государственные должностные лица могут понести наказание, являются акты насилия, угрозы применения насилия или применения оружия в ходе расследования или во время задержания. Он добавил, что наказание за получение показаний путем насилия или принуждения в соответствии со статьями 166-168, 175 и 179 Уголовного кодекса заключается в лишении свободы на срок от трех до десяти лет. Он указал, что в соответствии с решением Верховного суда незаконные действия, совершенные при отправлении правосудия, не должны оставаться безнаказанными. В подтверждение он заявил, что в течение 1988-1989 годов свыше 400 должностных лиц подверглись служебным или административным санкциям вплоть до отстранения от должности, а 22 сотрудника прокуратуры и ведомства внутренней безопасности были осуждены за совершение незаконных действий.

212. В связи со статьей 5 Конвенции он пояснил, что в соответствии со статьей 4 Уголовного кодекса любое лицо, совершившее преступление на территории Республики, подлежит ответственности по уголовному законодательству Белорусской ССР и любой гражданин Белорусской ССР, совершивший преступление за границей, также подлежит ответственности по Уголовному кодексу Белорусской ССР.

213. Касаясь вопросов, поставленных в связи со статьей 6 Конвенции, представитель указал, что лица, подозреваемые в совершении преступлений, наказуемых лишением

свободы на срок более одного года, могут подвергаться предварительному заключению. Продолжительность такого заключения установлена на основании статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса и, в принципе, не должна превышать двух месяцев, однако этот срок может быть продлен прокурором Республики или области в случае особой сложности дела или если получена новая информация; такие прецеденты составили 1 процент от всех дел. Он указал, что содержание под стражей не может продолжаться более трех дней, причем в случае отсутствия улик лицо, подвергнутое аресту, должно быть освобождено, а при наличии улик оно может быть подвергнуто предварительному заключению, освобождено или помещено под надзор правоохранительных органов.

214. В отношении применения статьи 7 Конвенции представитель заявил, что в статье 35 Конституция иностранцам гарантируются права и свободы, предоставляемые по закону, включая право обращения в суд; положения Уголовно-процессуального кодекса также в полной мере применимы к иностранцам.

215. Отвечая на вопросы, поставленные в отношении статьи 10 Конвенции, представитель указал, что в 1988 году был создан учебно-исследовательский центр для подготовки или переподготовки тюремного и медицинского персонала, в котором лекции читаются специалистами по международному праву и медицине и видными работниками судебных органов. Кроме того, в различных институтах, готовящих специалистов с высшим образованием, и в военных учебных заведениях специалистами по международному и уголовному праву преподаются ориентированные на практику курсы.

216. Ссылаясь на вопросы, поставленные в связи со статьей 14 Конвенции, представитель проинформировал членов Комитета о том, что на основании статьи 443 Гражданского кодекса обеспечивается полное возмещение потерпевшим ущерба, причиненного в результате незаконного обвинения, ареста, задержания или обращения, независимо от правонарушения или относительной вины ответственных лиц. В течение первых шести месяцев 1989 года было заслушано 117 дел, касающихся незаконного ареста, судебного разбирательства или вынесения приговора, и жертвам таких незаконных действий было выплачено возмещение в размере приблизительно 38 000 рублей. Представитель не смог привести статистические данные за 1988 год, но выразил мнение о том, что не принимались какие-либо меры в связи с непредоставлением возмещения ущерба в такого рода случаях. Возмещение выплачивается в форме денежного вознаграждения или пособия с целью восстановления всех материальных прав потерпевшего, причем возмещаются также все судебные издержки. В случае наступления смерти потерпевшего право на возмещение переходит к его наследникам. Он пояснил, что положения, касающиеся возмещения, были включены в Гражданский и Уголовный кодексы и в Уголовно-процессуальный кодекс Указом, принятым Верховным Советом СССР в мае 1981 года. В отношении жертв репрессий он указал, что создана специальная комиссия по реабилитации Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии для рассмотрения всех случаев репрессий, имевших место в период 30-50-х годов. Она рассматривает все имеющиеся в ее распоряжении документы с целью установления имен всех жертв. В течение первой половины 1989 года свыше 23 000 незаконно осужденных граждан были юридически реабилитированы, и соответствующая подробная информация была опубликована в печати. Комиссия провела еще две сессии в сентябре и октябре 1989 года и будет продолжать свою деятельность до окончательной реабилитации всех незаконно осужденных или арестованных в период репрессий.

217. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета поблагодарили делегацию за ее весьма подробные и точные ответы на многочисленные поставленные вопросы. Они

выразили надежду, что усилия, направленные на пресечение незаконных действий, которые могут быть совершены в Республике, будут продолжены, и пожелали Республике всяческих успехов в борьбе против применения пыток.

Канада

218. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Канады (CAT/C/5/Add.15) на своих 32-м и 33-м заседаниях, состоявшихся 17 ноября 1989 года (CAT/C/SR.32-33).

219. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который напомнил о том, что Канада приняла активное участие в деятельности рабочей группы Комиссии по правам человека, разработавшей Конвенцию, и в 1982 году выступила с односторонним заявлением против пыток. Канада также регулярно делает взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток и решительно поддерживает факультативные положения, содержащиеся в статьях 20, 21 и 22 Конвенции.

220. Представитель также отметил, что перед ратификацией Конвенции Канада осуществила пересмотр своего внутреннего законодательства на федеральном, провинциальном и территориальном уровнях с целью обеспечить его полное соответствие положениям Конвенции. В Уголовный кодекс был добавлен новый вид преступления - пытки, применяемые должностными лицами. Чрезвычайные обстоятельства как оправдание для применения пыток недвусмысленно исключены. Пытка как новый вид преступления включает причинение чисто психологических мучений и страданий, и аналогичные положения содержатся в законодательствах провинций. Еще одна поправка, внесенная в Уголовный кодекс с целью обеспечить его соответствие положениям Конвенции, предусматривает универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток, а внесенная поправка в канадское законодательство предусматривает категорическое запрещение использования доказательств, полученных с помощью пыток.

221. Касаясь превентивных мер, представитель упомянул о руководствах, предписаниях и учебных курсах, имеющих целью просвещение работников правоохранительных органов и других лиц, деятельность которых связана с содержанием под стражей, проведением допросов или обращением с заключенными в вопросах, касающихся запрещения пыток и аналогичных действий. Для просвещения широкой общественности правительство Канады подготовило также публикации, содержащие доклад, который оно представило Комитету, и информацию о Конвенции и о Добровольном фонде Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

222. Говоря о помощи правительства жертвам пыток, представитель упомянул, в частности, о различных мерах, принятых для оказания помощи г-же Кинтани, чилийской гражданке, которая получила ожоги во время всеобщей забастовки в Чили в июле 1986 года, а также о финансовой помощи, предоставленной Канадскому центру жертв пыток в Торонто, который вместе с Ванкуверским центром оставшихся в живых жертв пыток разработал несколько программ реабилитации. Кроме того, от министра национального здравоохранения и социального обеспечения центрам в Торонто и Ванкувере поступило предложение выступить с инициативой проведения исследования о том, какое воздействие оказывают пытки на психологическое состояние беженцев и какие программы эффективного лечения могут быть разработаны. Условия реализации этой инициативы будут определены в ближайшее время.

223. Кроме того, представитель отметил, что доклад его страны является результатом тесного сотрудничества между федеральными, провинциальными и территориальными правительствами Канады. В подготовке докладов Канады в соответствии с документами по правам человека оказывает помощь межправительственный комитет представителей официальных органов по правам человека.

224. Члены Комитета выразили признательность правительству Канады за его всеобъемлющий доклад и за принятие им меры по приведению в соответствие его внутреннего законодательства с положениями Конвенции, по поддержке программ реабилитации жертв пыток и по ознакомлению общественности с текстом Конвенции и процедурами ее осуществления. Они также поблагодарили представителя Канады за подробное устное представление доклада.

225. Были подняты вопросы общего характера в отношении государственного устройства Канады и распределения юрисдикции, полномочий и функций между федеральным правительством и правительствами провинций и территорий, особенно в отношении возбуждения уголовного судопроизводства, предоставления компенсации жертвам пыток, а также полицейской и пенитенциарной служб. Было отмечено, что в отличие от ситуации в других провинциях в Ньюфаундленде еще до вступления в силу для Канады указанной Конвенции действовало законодательство, соответствующее ее положениям, и был задан вопрос о том, отличается ли федеральное законодательство от законодательств провинций с точки зрения осуществления Конвенции или же принимаемые провинциями меры по реализации положений Конвенции просто дополняют меры федерального правительства.

226. В связи со статьей 2 Конвенции был задан вопрос о том, каковы функции общественных наблюдателей, размещаемых в исправительных учреждениях после серьезного инцидента, связанного с применением насилия против сотрудников исправительных служб, и какие серьезные инциденты с применением насилия имели место.

227. В отношении статьи 3 Конвенции был задан вопрос о том, может ли эта статья непосредственно применяться в Канаде или же для ее применения федеральным правительством и провинциальными правительствами требуется ее включение в национальное законодательство.

228. В отношении статьи 4 Конвенции был задан вопрос о том, какая максимальная мера наказания предусмотрена для лиц, совершивших акты пыток: смертная казнь или пожизненное заключение. Было отмечено, что, как явствует из доклада, всем сотрудникам министерства пенитенциарной службы применение силы против заключенных разрешается только в некоторых особых ситуациях, и был задан вопрос о том, каковы юридические последствия в случае смерти заключенного в результате такого применения силы.

229. В связи со статьей 5 Конвенции был задан вопрос о том, может ли быть возбуждено в Канаде уголовное дело против граждан Канады, которые совершили акты пыток за границей.

230. В связи со статьями 7 и 8 Конвенции члены Комитета пожелали узнать, применяется ли в Канаде общий принцип, предусматривающий либо выдачу лица, подозреваемого в совершении преступления, либо возбуждение против него уголовного дела как такового, и рассматривает ли Канада в случае получения просьбы о выдаче от другого государства-участника, с которым она не имеет соглашения о выдаче, указанную Конвенцию в качестве правовой основы для выдачи в случае пыток.

231. В отношении статьи 9 Конвенции было отмечено, что представленная в докладе информация и упомянутые в нем положения не охватывают в полной мере всех аспектов положений, содержащихся в этой статье.

232. Переходя к статье 10 Конвенции, члены Комитета попросили дать информацию о подготовке медицинских работников, служащих полиции и других лиц, связанных с охраной и обращением с арестованными. Они также пожелали узнать, какие категории сотрудников необходимо информировать о запрещении пыток в соответствии с правилами исправительных учреждений, распространяется ли понятие "сотрудники" на всех лиц, предусмотренных статьей 10 Конвенции, и как практически осуществляется информационная деятельность. Кроме того, был задан вопрос о том, каковы обязанности Королевской канадской конной полиции, кто контролирует действия ее служащих и привлекался ли кто-либо из них к дисциплинарной ответственности после вступления в силу Конвенции для Канады.

233. Относительно статьи 11 Конвенции было отмечено, что, как представляется, соблюдение ее положений в различных провинциях Канады толкуется по-разному. Было также предложено дать дополнительную информацию о проводимых Генеральным инспектором периодических проверках соблюдения исправительными учреждениями требований административной политики и практики службы исправительных учреждений, а также соответствующих положений и законов. Был, в частности, задан вопрос о том, каков максимальный срок содержания под стражей в ходе расследования, кто решает вопрос о том, что данное лицо должно быть взято под стражу, и если срок содержания под стражей ограничен, то кто может продлить его, что понимается под "адекватным и соответствующим обращением" с задержанными или осужденными, как контролируется обращение с задержанными лицами и существуют ли какие-либо различия в обращении с задержанными и уже осужденными лицами.

234. В связи со статьей 13 Конвенции члены Комитета пожелали узнать, какова неофициальная процедура рассмотрения жалоб, каков правовой статус Комиссии по рассмотрению жалоб населения и в чем заключаются чрезвычайные обстоятельства, при которых Комиссия может рассматривать жалобы до того, как они будут изучены полицией. Они также задали вопрос о том, может ли заключенный самостоятельно выбирать орган власти, куда он направляет свою жалобу, существует ли какой-то установленный порядок направления таких жалоб, назначается ли омбудсмен каждой провинцией независимо или такие назначения утверждаются федеральным правительством. Было предложено сообщить дополнительные сведения об обстоятельствах, при которых может быть разрешено вскрытие почты, направляемой омбудсмену.

235. В связи со статьей 14 Конвенции было предложено дать разъяснения о принимаемых Канадой мерах по обеспечению компенсации жертвам пыток. Был, в частности, задан вопрос, имеет ли жертва какие-либо гарантии в отношении компенсации в тех случаях, когда лицо, совершившее акт насилия, было оправдано за отсутствием доказательств, и может ли государство предоставить социальную помощь и денежную компенсацию лицу, права и свободы которого были нарушены.

236. В связи со статьей 16 Конвенции было предложено представить статистические данные о числе государственных служащих, которые были привлечены к суду за совершение или санкционирование актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

237. Отвечая на вопросы общего характера, поднятые членами Комитета, представитель Канады дал разъяснения о распределении конституционных полномочий в его стране. Он уточнил, что правом ратификации какого-либо международного документа обладает только федеральное правительство, но что оно не компетентно придавать положениям этого документа силу закона. Федеральное правительство и правительства провинций и территорий должны согласовывать свои действия с целью принятия законодательных и административных мер, необходимых для того, чтобы гарантировать полное и всестороннее выполнение международных обязательств, которые взяла на себя Канада.

238. Представитель объяснил, что в Канаде существует, с одной стороны, национальная полиция, действующая в рамках федерального законодательства, и, с другой - провинциальная и муниципальная полиция, подчиняющаяся законодательству провинций. Существуют также федеральные и провинциальные исправительные учреждения. В частности, деятельность Королевской канадской конной полиции регулируется федеральным уставом, но с точки зрения несения собственно полицейской службы она подпадает под действие провинциальных директив. В связи с опасностью дублирования деятельности в Канаде существует механизм консультаций на различных уровнях: на уровне правительств, администрации полиции, пенитенциарных служб и особенно на уровне государственных служащих и федеральных и провинциальных министерств, отвечающих за вопросы прав человека. В случае коллизии между федеральным законом и законом провинции приоритет, согласно Конституции, отдается федеральному закону. Что касается, в частности, провинции Ньюфаундленд, то ее компетентные органы считают, что внутренние законы обеспечивают выполнение всех положений Конвенции. В настоящее время разрабатывается руководство, имеющее целью разъяснение некоторых аспектов распределения конституционных полномочий в Канаде, и оно будет разослано различным комитетам, занимающимся правами человека.

239. В связи с вопросами, поставленными в отношении статьи 2 Конвенции, представитель объяснил, что серьезным инцидентом в пенитенциарном учреждении является инцидент, приведший к тяжелым ранениям или смерти сотрудника пенитенциарного учреждения в результате актов насилия. В таком случае в некоторых секторах пенитенциарных учреждений создаются посты независимых наблюдателей с целью беспристрастного наблюдения за функционированием службы. С другой стороны, федеральный следователь по делам пенитенциарных учреждений выполняет функции омбудсмана и уполномочен расследовать жалобы лиц, содержащихся в федеральных пенитенциарных учреждениях.

240. В связи со статьей 3 Конвенции представитель сослался на решение Верховного суда Канады, в котором подчеркивается, что суды всегда должны учитывать международные обязательства Канады и, в частности, в данном случае положения статьи 3 Конвенции.

241. Относительно статьи 4 Конвенции представитель указал, что максимальной мерой наказания, которая может быть вынесена лицу, признанному виновным в применении пыток, является тюремное заключение сроком на 14 лет. Смертная казнь в Канаде отменена, но она по-прежнему предусмотрена в Военно-судебном кодексе за особо серьезные военные правонарушения, совершенные в военное время.

242. Что касается статьи 5 Конвенции, то представитель подтвердил, что канадские граждане действительно могут быть переданы суду в Канаде за акты пыток, совершенные ими за границей.

243. Отвечая на вопрос, поставленные в отношении статей 7 и 8 Конвенции, представитель заявил, что Канада на деле применяет принцип *aut dedere aut judicare* для всех правонарушений, предусмотренных Конвенцией и другими международными документами о правонарушениях международного характера.

244. Касаясь статьи 9 Конвенции, представитель заявил, что практика, которой Канада придерживается в области взаимной правовой помощи между государствами, полностью соответствует положениям этой статьи.

245. В отношении статьи 10 Конвенции он подтвердил, что служащие Королевской канадской конной полиции в своей деятельности руководствуются нормами общего уголовного права страны и своим кодексом поведения. Любая жалоба на сотрудника КККП рассматривается таким же образом, как и жалоба на любого другого канадского гражданина, однако действия КККП не могут стать объектом расследования, проводимого властью провинции.

246. Ссылаясь на статью 11 Конвенции, представитель дал разъяснения о роли Генерального инспектора, на которого правительство возложило специальную функцию систематически и самостоятельно изучать и оценивать все действия, предпринимаемые в рамках пенитенциарной службы в масштабах министерства. Он также пояснил, что, согласно Уголовному кодексу, обвиняемый должен предстать перед судьей через 24 часа после его ареста. Судья может отдать распоряжение о его предварительном заключении, но это распоряжение обязательно должно быть пересмотрено по истечении трех месяцев, если судебное разбирательство не состоялось. "Адекватное и соответствующее" обращение с задержанными означает необходимость неизменного соблюдения правил, касающихся уважения достоинства личности. Контроль за пенитенциарной службой осуществляется, в частности, с помощью судебной системы, которая изучает решения, принимаемые сотрудниками службы, и обеспечивает возмещение ущерба в случае ошибочного решения. Лица, ожидающие суда, и уже осужденные лица содержатся в разных пенитенциарных учреждениях.

247. В связи со статьей 13 Конвенции представитель заявил, что Комиссия по рассмотрению жалоб населения уполномочена получать и разбирать жалобы частных лиц, касающиеся действий служащих Королевской канадской конной полиции. В своем первом ежегодном докладе Комиссия сообщила о получении 143 жалоб. Слушание этих жалоб должно начаться в ближайшее время, и оно будет открытым. Представитель также подробно рассказал о процедуре рассмотрения жалоб и объяснил, что "неофициальная" процедура заключается в попытке Комиссара Королевской канадской конной полиции добиться того, чтобы истец и служащий КККП, на которого подана жалоба, заключили мировую сделку. В исключительных случаях Комиссия может расследовать жалобу до того, как дело будет рассмотрено КККП, иными словами, когда расследование будет отвечать интересам населения, поскольку жалоба может ставить под сомнение какой-либо принцип, например, свободу печати или свободу слова. Представитель уточнил, что лицо, ставшее жертвой грубого обращения со стороны полиции во время содержания под стражей, может возбудить гражданский иск о возмещении ущерба и даже уголовное преследование против полицейского, который нанес ему повреждение. Он также заявил, что функции омбудсмена определяются законами провинций. На федеральном уровне некоторые лица осуществляют функции, традиционно принадлежащие омбудсмену. Почта заключенного, направленная омбудсмену или в другие органы, может вскрываться исключительно по соображениям безопасности и в целях борьбы с контрабандой. Заключенный, который считает, что ему был нанесен ущерб, имеет право подать жалобу независимому служащему.

248. Касаясь статьи 14 Конвенции, представитель отметил, что как федеральное, так и провинциальное законодательство Канады предусматривает государственную систему денежного возмещения, куда входят также расходы на лечение и социальную помощь жертве пыток. Эта система не исключает обращения в гражданские суды. Законодательство предусматривает также компенсацию заключенным, ставшим жертвами насильственных действий или получившим телесные повреждения.

249. Кроме того, представитель заявил, что некоторые моменты, касающиеся, в частности, применения статей 10 и 11 Конвенции, которые вызвали вопросы у части членов Комитета, будут уточнены в следующем периодическом докладе Канады.

250. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета выразили удовлетворение мерами, принятыми Канадой как на федеральном, так и на провинциальном уровнях с целью обеспечения полного осуществления положений Конвенции. Они также выразили признательность представителю государства-участника за его четкие и подробные ответы на заданные ему вопросы.

Камерун

251. На своих 34-м и 35-м заседаниях, проведенных 20 ноября 1989 года (CAT/C/SR.34-35), Комитет рассмотрел первоначальный доклад Камеруна (CAT/C/5/Add.16).

252. В своем выступлении представитель данного государства-участника проинформировал Комитет о том, что на более позднем этапе доклад будет дополнен обновленным и более подробным документом. Затем он указал на положения Конституции 1972 года и другие акты внутреннего законодательства, демонстрирующие приверженность Камеруна принципам уважения прав человека. В частности, Уголовный кодекс запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство поведение, которое ставит под угрозу физическую неприкосновенность, свободу и личную жизнь отдельных лиц или безопасность детей и семьи. В Уголовно-процессуальном кодексе изложена процедура, обеспечивающая защиту подозреваемого лица с момента его ареста до того, как он предстанет перед компетентным судьей.

253. Кроме того, Камерун является стороной ряда международных договоров по правам человека, которые не требуют предварительного включения во внутреннее законодательство в целях применения компетентными органами. Соответственно, любое лицо, заявляющее о нарушении какого-либо положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, может сослаться на это положение перед компетентными судебными органами, с тем чтобы обеспечить осуждение лица, виновного в совершении рассматриваемого деяния и, в соответствующих случаях, компенсацию за причиненный ущерб.

254. Главная роль среди компетентных органов, занимающихся вопросами, охватываемыми Конвенцией, принадлежит системе судебных органов и судебной полиции. Государственные должностные лица и служащие, допускающие нарушения при исполнении своих обязанностей, подвергаются мерам дисциплинарного наказания. Однако на пути эффективного осуществления законодательных, административных и судебных мер могут встретиться практические преграды, обусловленные очень сложным экономическим положением Камеруна. Представитель также напомнил, что, получив независимость, Камерун унаследовал две правовые системы: французскую и британскую. Были предприняты попытки по унификации этих двух систем, и это уже удалось сделать в отношении Уголовного кодекса, Кодекса о труде, а также в отношении организационной структуры судов.

255. Представитель подчеркнул, что уголовное законодательство Камеруна запрещает какие бы то ни было акты пыток, попытки совершения таких актов и участие в них. Акты насилия, совершенные, в частности, государственным должностным лицом при исполнении своих обязанностей, наказываются тюремным заключением на срок от шести месяцев до пяти лет. Понятие насилия было расширено статьей 285 Уголовного кодекса с включением в него других актов, которые могут представлять собой акты пыток, таких, как применение какого-либо вредного вещества, отсутствие надлежащего внимания к лицу, нуждающемуся в уходе, и отказ в пище или уходе лицу, юридически или фактически находящемуся на попечении другого лица. Целый ряд положений предусматривает наказание за подобное или даже более серьезное правонарушение, подпадающее под определение пытки.

256. Члены Комитета поздравили правительство Камеруна с тем, что оно без оговорок подписало ряд международных договоров по правам человека. Однако они высказали мнение о том, что необходима дополнительная информация о конкретном, практическом применении законов, описанных в докладе, особенно в отношении наказания государственных должностных лиц за совершение актов пыток. Необходимы также статистические данные о количестве удовлетворенных исков о компенсации и информация об условиях содержания в тюрьмах.

257. Кроме того, была высказана просьба о предоставлении разъяснений и дополнительной информации в отношении правовых рамок, в которых применяется Конвенция в Камеруне, а также, в частности, в отношении закона, согласно которому любая жертва нарушения прав, изложенных в Конвенции, имеет право на возбуждение дела в соответствии с законами Камеруна в компетентных судах и в отношении механизма такого возбуждения дела. Кроме того, члены Комитета пожелали узнать о том, кто осуществляет власть над системой судебных органов, аналогичную той, какую Президент осуществляет над государственными должностными лицами, и распространяется ли дисциплинарная власть Президента также на военнослужащих, и если да, то применялись ли меры наказания в отношении военнослужащих, какие и сколько раз за последние пять лет. Они также пожелали получить информацию о том, сколько раз выносился смертный приговор за последние пять лет и за какие преступления. Был также поставлен вопрос о том, имелись ли какие-либо случаи рабства или работорговли в Камеруне, и если да, то каким образом были наказаны лица, ответственные за это.

258. В отношении статьи 2 Конвенции был поставлен вопрос о том, существует ли в законодательстве Камеруна отдельное положение, согласно которому приказ вышестоящего должностного лица или государственного органа не может приводиться в качестве оправдания пытки.

259. Была запрошена дополнительная информация в отношении того, как Камерун осуществляет положения статьи 3 Конвенции и, в частности, в отношении того, отказывается ли в выдаче в тех случаях, когда имеются существенные основания предполагать, что данное лицо окажется в опасности быть подвергнутым пыткам.

260. Что касается статьи 4 Конвенции, то члены Комитета пожелали узнать, имеются ли в Конституции и в уголовном законодательстве Камеруна конкретные положения, запрещающие пытки, поскольку положения, упомянутые в докладе, не содержат конкретного указания на пытки и предусматривают ли общие принципы закона, которых придерживаются суды Камеруна, конкретные гарантии против пыток. Они отметили, что вопрос о том, содержат ли законы Камеруна надлежащее определение пыток, включая понятие психологического и физического насилия, и о том, являются ли меры наказания за такие преступления соразмерными с мерами наказания за другие преступления, остается неясным.

261. Члены Комитета далее отметили, что, как вытекает из представленной информации, правительство Камеруна не осуществляет полностью положения статьи 5 Конвенции, и запросили информацию, в частности, в отношении того, как применяется в Камеруне общий принцип привлечения к суду за преступления, связанные с применением пыток.

262. Кроме того, члены Комитета выразили мнение о том, что представленная информация не дает надлежащих и четких разъяснений того, как Камерун осуществляет положения статей 6, 7 и 8 Конвенции.

263. В отношении статьи 9 Конвенции было отмечено, что ее положения обязывают все государств-участники сотрудничать друг с другом в предоставлении правовой помощи для наказания виновных в применении пыток. В связи с этим было отмечено, что установление зависимости такой правовой помощи от соглашений, которые Камерун заключил с другими странами, или от санкции Президента Республики, идет вразрез с положениями Конвенции.

264. Перейдя к статье 10 Конвенции, члены Комитета выразили озабоченность в отношении недостаточной подготовки в Камеруне по вопросам запрещения пыток, которую должен проходить персонал правоохранительных органов и другие лица, занимающиеся вопросами содержания под стражей, дознания или статуса задержанных и заключенных. В этой связи ими был поставлен вопрос о том, как правительство намерено выполнять свое обязательство по Конвенции в отношении информирования служащих тюрем и медицинского персонала о запрещении пыток. Они также запросили подробную информацию в отношении правовой подготовки, которую проходит персонал правоохранительных органов Камеруна до вступления в должность.

265. В связи со статьями 11 и 12 Конвенции члены Комитета указали на представленный в мае 1989 года доклад "Эмнести интернэшнл" об условиях содержания заключенных в тюрьмах Камеруна и поставили вопрос о том, ознакомилось ли правительство Камеруна с этим докладом, признает ли правительство какие-либо нарушения, о которых говорится в докладе, и, если эти утверждения соответствуют действительности, как оно намерено предотвратить повторение таких нарушений. Они также поставили вопрос о том, как применяются правила, регулирующие функционирование тюрем, имеются ли случаи заключения лиц, задержанных по политическим мотивам, без права переписки и общения или без предъявления обвинения в тюрьмах Камеруна под предлогом так называемого "административного задержания", на основании какого закона полиция может содержать лицо под стражей, какие меры судебного контроля осуществляются за действиями полиции, какова роль судебных органов в вопросах содержания под стражей в период предварительного расследования, соответствуют ли условия содержания в тюрьмах принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, каковы условия и максимальная продолжительность одиночного заключения, каков уровень самоубийств в тюрьмах Камеруна и каково количество самоубийств, связанных с жестоким обращением.

266. В связи со статьей 13 Конвенции была высказана просьба разъяснить процедуры, к которым может прибегать в Камеруне жертва пыток, а также роль и статус специального уголовного суда.

267. В отношении статьи 14 Конвенции была запрошена информация об ответственности государств в отношении предоставления компенсации жертвам пыток. Кроме того, была высказана просьба разъяснить различные процедуры, применяемые для взыскания

возмещения ущерба со старших и младших полицейских чинов, и вопрос о соответствующей предварительной санкции председателя апелляционного суда. Был также поставлен вопрос о том, к каким органам должны обращаться граждане в случае возбуждения иска против самого председателя апелляционного суда или одного из его членов.

268. В отношении статьи 15 Конвенции была высказана просьба разъяснить нормы действующего в Камеруне процессуального законодательства, касающиеся выполнения положений этой статьи и средств правовой защиты, предназначенных для предотвращения принуждения к даче свидетельских показаний со стороны полицейских. Была также запрошена подробная информация о любых случаях, когда к лицам, содержащимся под стражей, применялись наркотики для получения показаний.

269. Отвечая на вопросы, поставленные членами Комитета, представитель Камеруна заявил, что в его стране полномочия по назначению и наказанию судей принадлежат Президенту Республики. Что касается других государственных должностных лиц, то меры наказания определяются Дисциплинарным советом, однако он не имеет полномочий в вопросах назначения на должность. Служащие полиции и вооруженных сил, допускающие плохое обращение или совершающие акты насилия против арестованных лиц, также подвергаются дисциплинарным санкциям по приказу их командира.

270. Затем представитель коснулся таких преступлений, как убийство или вооруженный грабёж, в отношении которых может применяться смертная казнь. Он подчеркнул, что лицо, приговоренное к смертной казни, имеет возможность пользоваться процессуальными средствами правовой защиты, включая обжалование и обращение в кассационный суд, и может быть помиловано главой государства. Смертная казнь применяется только после исчерпания всех средств правовой защиты. Кроме того, он указал, что Уголовный кодекс Камеруна устанавливает наказание для лиц, виновных в использовании рабства и торговле людьми, в виде тюремного заключения на срок от 15 до 20 лет, если жертвами являются совершеннолетние лица, и от 5 до 10 лет, если жертвами являются несовершеннолетние.

271. Касаясь статьи 2 Конвенции, он заявил, что в Камеруне не существует прямого правового положения о том, что лицо не может ссылаться на приказ от вышестоящего должностного лица, как на обстоятельство, освобождающее его от ответственности за совершение акта пыток.

272. В отношении статьи 3 Конвенции он подчеркнул, что в соответствии с законодательством Камеруна никакой иностранной гражданин не может быть принужден к возвращению в какую-либо страну, включая его собственную. Не имелось ни одного случая, когда лицо выдавалось какой-либо стране, когда имелись обоснованные опасения того, что оно будет подвергнуто там пыткам.

273. Что касается статьи 4 Конвенции, то, как заявил представитель, принцип верховенства норм международного права и положений международных договоров над положениями внутреннего права изложен в статье 2 Уголовного кодекса Камеруна. Конкретных положений законодательства в отношении пыток не имеется, поскольку положения Конвенции составляют часть внутреннего законодательства Камеруна. Кроме того, некоторые преступления, которые могут рассматриваться как составляющие акты пыток или могут подпадать под категорию таких актов, наказываются в соответствии с уголовным законодательством Камеруна.

274. В отношении статей 5, 6 и 7 Конвенции он заявил, что в соответствии со статьями 7 и 10 Уголовного кодекса суды Камеруна наделены полномочиями рассматривать все правонарушения, противоречащие Конвенции.

275. В связи со статьей 10 Конвенции представитель отметил, что в Камеруне были специально созданы центры по подготовке судей, сотрудников полиции, жандармов и надзирателей тюрем. Полученное образование и подготовка играют важную роль в предотвращении пыток.

276. В связи со статьями 11 и 12 Конвенции и, в частности, с докладом "Эмнести интернэшнл" об условиях содержания под стражей в Камеруне, представитель подчеркнул, что его правительству небезразлична ситуация в центральных тюрьмах в Яунде и Дуала. За последние четыре года были предприняты попытки улучшить санитарные условия и рацион питания в этих учреждениях. Однако еще не решена проблема переполненности тюрем. Ряд старших сотрудников министерства юстиции и министерства территориальной администрации совместно с компетентным прокурором недавно посетили центральную тюрьму в Яунде для оценки положения и приняли решение о различных мерах, предназначенных для решения проблем, связанных с увеличением количества заключенных. Эти меры включают условное освобождение лиц, подвергнутых превентивному заключению, на определенных условиях и перевод в другие тюрьмы лиц, приговоренных к длительным срокам тюремного заключения. Политические заключенные существуют в Камеруне в связи с неудавшейся попыткой государственного переворота в 1984 году, однако они были осуждены компетентными судами. Инспекторы полиции и судьи являются единственными официальными лицами, наделенными полномочиями арестовывать и содержать в заключении лицо под контролем компетентного прокурора. Продолжительность содержания под стражей составляет 24 часа, она может продлеваться трижды по прямому указанию прокурора.

277. В отношении статьи 13 Конвенции представитель изложил некоторую информацию о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертвы пыток, которая может возбудить либо уголовное, либо гражданское разбирательство с целью возмещения ущерба. Он также разъяснил, что специальный уголовный суд призван рассматривать дела лиц, виновных в совершении преступлений против государственной собственности или в растрате государственных средств. Однако этот суд был упразднен после принятия Уголовного кодекса 1965 года, в соответствии с которым рассматривавшиеся им нарушения были отнесены к общеуголовным преступлениям, относящимся к сфере компетенции Высокого суда.

278. Что касается статьи 14 Конвенции, то, как заявил представитель, жертва акта пыток, совершенного должностным лицом, может потребовать от государства компенсации за нанесенный ущерб. В этой связи он сослался на указ от 26 августа 1972 года, в котором говорится, что Верховный суд Камеруна рассматривает все административные судебные дела против государства, государственных органов или государственных учреждений и что простые суды рассматривают все прочие судебные иски и дела, даже если вовлечены государственные органы. Что касается гражданско-правовых средств защиты, имеющихся в распоряжении жертвы пыток, которые различаются в зависимости от того, является ли лицо, применившее пытки, старшим или младшим полицейским чиновником, то представитель заявил, что на практике этими процедурами пользуются весьма редко, поскольку жертвы предпочитают прибегать к более простым процедурам, таким, как устное или письменное представление иска о возмещении ущерба следственному судье.

279. Члены Комитета поблагодарили представителя Камеруна за данные ответы. Однако они считали, что отдельные вопросы по-прежнему требуют разъяснения или дополнительной информации. В частности, эти вопросы касаются независимости судебных органов, соответствия уголовного законодательства Камеруна положениям Конвенции, вопросов о выдаче, мер наказания за конкретное преступление применении пыток, принципа универсальной юрисдикции, обучения медицинского персонала и государственных служащих по вопросам запрещения пыток, условий содержания под стражей, включая одиночное заключение, и мер, принятых Камеруном для осуществления положений статей 7, 9 и 15 Конвенции. В связи с этим члены Комитета приветствовали намерение камерунских властей представить дополнительную информацию в письменном виде. Однако они высказали мнение о том, что с учетом большого числа поставленных вопросов было бы предпочтительным и более рациональным, если бы правительство Камеруна представило новый дополнительный доклад, содержащий запрошенную информацию, как это предусматривается в правиле 67 правил процедуры Комитета. В соответствии с пунктом 2 правила 67 Комитет указал, что дополнительный доклад Камеруна следует представить к 30 июня 1990 года.

Венгрия

280. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Венгрии (CAT/C/5/Add.9) на своих 34-м и 35-м заседаниях, состоявшихся 20 ноября 1989 года (CAT/C/SR.34 и 35).

281. Доклад был представлен представителем государства-участника, которая в начале своего выступления коснулась важных шагов, предпринятых Венгрией в последнее время в области демократизации. Она упомянула, в частности, закон о внесении поправок в Конституцию, который был принят Венгерским Парламентом в октябре 1989 года. В этих поправках провозглашается, что Венгрия принимает общепризнанные нормы международного права и обеспечивает соответствие внутреннего законодательства международно-правовым обязательствам, которые берет на себя государство. В новом законе провозглашается, что главное обязательство государства заключается в уважении и защите неотъемлемых и неотчуждаемых основных прав человека. Представитель заявила, что этот закон прямо запрещает пытки, даже в период чрезвычайного положения. Поправки к Конституции подтверждают также принцип habeas corpus, право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, презумпцию невиновности и право на судебную защиту. Кроме того, поправками предусматривается создание соответствующих институтов при Конституционном суде и должность парламентского омбудсмана, а также оговаривается, что иностранцы, законно находящиеся на территории Венгрии, могут быть высланы из страны только на основании законного решения.

282. Представитель далее заявила, что положения Уголовного кодекса, относящиеся к преступлениям против государства, подверглись коренному пересмотру и что Парламент принял меры по гуманизации видов наказания. В этой связи Парламент объявил, что никто не может быть приговорен к смертной казни за политическую деятельность, и запретил содержание под стражей строгого режима. Кроме того, то или иное арестованное лицо в настоящее время может свободно связаться со своим адвокатом, устно или письменно, с момента своего задержания. На основании поправок к Уголовно-процессуальному кодексу от 1973 года разрешается также, чтобы адвокат присутствовал и задавал вопросы в ходе допроса подозреваемого и свидетелей. К тому же, статьи, касающиеся допроса под принуждением, были дополнены новым положением, согласно которому любое незаконным образом полученное показание не может быть использовано в качестве доказательства.

283. Коснувшись вопроса практического правоприменения, представитель упомянула превентивные меры правительства, которые сводятся в основном к подготовке сотрудников полиции и правоохранительных органов, в том что касается национальных и международных правовых положений, связанных с их должностными обязанностями. Она указала, что недопущение случаев злоупотребления властью обеспечивается также путем регулярного, систематического и неослабного надзора органами прокуратуры и медицинского персонала за местами содержания под стражей и тюрьмами и что в целях улучшения условий содержания в тюрьмах и медицинского обслуживания заключенных, находящихся в следственных изоляторах или отбывающих тюремное заключение, принимаются различные меры.

284. Что касается вынесения наказаний, то представитель привела статистику за период 1987-1989 годов в отношении приговоров, жалоб на допросы под принуждением и обвинений в применении пыток выдвигалось лишь по одному делу одного сотрудника правоохранительных органов. Приговоры судов в отношении правонарушителей носят и воспитательный характер, и, учитывая определенные обстоятельства, был принят во внимание тот факт, что приказ об отстранении от занимаемой должности сотрудника правоохранительных органов, который мог быть отведен в качестве административного взыскания, чреват возникновением серьезных проблем для правонарушителя и может сказаться на всем кадровом корпусе правоприменительных органов.

285. Кроме того, представитель заявила, что Венгрия предпринимает дальнейшие шаги в плане совершенствования условий компенсации за причиненный ущерб. Правительство должно надежно гарантировать, чтобы жалобы направлялись в судебные органы и рассматривались в надлежащем судебном порядке. Такие гарантии закрепляются в новых разрабатываемых законоположениях, которые касаются органов прокуратуры и судов. Введение должности парламентского омбудсмана также свидетельствует о том, что идет процесс укрепления соответствующих гарантий. К тому же вводятся изменения в судебную практику с целью укрепления гарантий в отношении компенсации ущерба, в частности компенсации морального ущерба. В этой связи Парламент постановил также учредить институт правовой и моральной компенсации жертвам преступлений, совершенных в 50-х годах.

286. Представитель указала, что на международном уровне Венгрия подписала ряд международных документов по правам человека и признала компетенцию договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека в отношении сообщений, получаемых либо от государств-участников, либо от отдельных лиц. Так, недавно Венгрия сделала заявления, предусматриваемые статьями 21 и 22 Конвенции, и сняла оговорки, внесенные при ратификации этого документа. Рассматривается вопрос о снятии всех оговорок Венгрии в отношении юрисдикции Международного Суда применительно к международным договорам, в которых участвует Венгрия.

287. Члены Комитета положительно восприняли доклад и подробную дополнительную информацию представителя Венгрии в ее вступительном заявлении, которая, по мнению членов, прояснила многие не раскрытые в докладе вопросы. Члены Комитета поинтересовались в целом, какие правовые механизмы существуют для инкорпорации положений Конвенции во внутреннее право. В этой связи они поинтересовались, не противоречит ли пункт 3 доклада, в котором говорится, что договоры не становятся автоматически частью внутреннего права Венгрии, пункту 17 доклада, в котором говорится, что, если юрисдикция по конкретному делу не может быть установлена согласно внутреннему праву, она устанавливается Конвенцией. Члены Комитета

поинтересовались также, предусматриваются ли в Венгрии случаи вынесения смертного приговора и имели ли место в последнее время какие-либо изменения в отношении срока, в течение которого обвиняемое лицо имеет право обратиться к адвокату, а также в отношении максимального срока тюремного заключения.

288. Что касается статьи 1 Конвенции, то был задан вопрос, как акты пыток квалифицируются во внутреннем законодательстве Венгрии и отличается ли эта квалификация от квалификации в Конвенции.

289. В связи со статьей 3 Конвенции был задан вопрос, есть ли в венгерском законодательстве конкретные статьи, запрещающие высылку, экстрадицию или выдачу лиц той или иной стране, в которых соответствующее лицо может подвергнуться пыткам.

290. Коснувшись статьи 4 Конвенции, члены Комитета сослались на пункт 14 доклада, в котором говорится, что использование принудительных методов для получения признания считается преступлением. Члены Комитета поинтересовались, как квалифицируется подобное преступление и может ли оно повлечь за собой вынесение смертного приговора. Члены Комитета запросили также информацию о мере строгости наказаний за акты пыток. Они просили, в частности, разъяснить вопрос о соотношении статей 226 и 227 Уголовного кодекса Венгрии, которые, согласно докладу, предусматривают различные меры наказания. В этой связи они поинтересовались также, как соотносятся наказания за пытки с наказаниями за убийства, тяжкие телесные повреждения и связанные с ними преступления и какие меры наказания предусматриваются Уголовным кодексом за различные формы пыток.

291. Кроме того, члены Комитета запросили разъяснения в отношении утверждения в докладе о том, что статьи 3 и 4 Уголовного кодекса Венгрии полностью отвечают требованиям статьи 5 Конвенции, хотя венгерское законодательство не придерживается этих требований буквально. Они поинтересовались также, установлена ли в Венгрии универсальная уголовная юрисдикция в отношении лиц, подозреваемых в применении пыток, как того требует статья 5 Конвенции.

292. В связи со статьями 6 и 7 Конвенции был задан вопрос, согласуется ли практика Венгрии с положениями обеих статей.

293. В связи со статьей 9 Конвенции было принято к сведению, что в докладе Венгрии особое место уделено информации, касающейся двусторонних договоров о правовой помощи между Венгрией и рядом стран, и было отмечено, что в Конвенции содержится требование о предоставлении всем государствам - участникам Конвенции максимально возможной помощи. В этой связи прозвучала просьба о том, чтобы Венгрия уточнила свою позицию в отношении этого положения.

294. Что касается статьи 10 Конвенции, то члены Комитета задали вопрос: имеют ли работающие в венгерских тюрьмах врачи специальную подготовку и стала ли такая подготовка частью текущих медицинских учебных программ в Венгрии.

295. В связи со статьей 11 Конвенции члены Комитета поинтересовались инспекционными механизмами в местах содержания под стражей и в тюрьмах. Они поинтересовались, в частности, кто осуществляет надзор за законностью действий, совершаемых в тюрьмах; какие правовые гарантии применяются в отношении переписки и свиданий с задержанными и осужденными лицами; при каких обстоятельствах используются особые меры, такие, как применение оружия, и какие нормы регулируют такие меры; существует ли по-прежнему режим одиночного заключения и, если да, каков его срок.

296. Что касается статьи 13 Конвенции, то члены Комитета заинтересовались, на каком этапе обвиняемый может использовать свое право на подачу жалобы: на предварительном этапе следствия, до судебного разбирательства или в момент вынесения приговора, и можно ли подавать жалобу на незаконное задержание после прекращения судебного дела или после вынесения оправдательного приговора.

297. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета задали вопрос: предусматривается ли медицинское лечение жертв пыток, а также моральная и денежная компенсация, и, в частности, предусматривается ли медицинское лечение лиц, которые стали жертвами пыток до вступления в силу Конвенции в Венгрии. Была высказана также просьба уточнить положение доклада о том, что ответственность за ущерб, причиненный в рамках деятельности административных властей, может быть установлена только в том случае, если ущерб нельзя было предотвратить обычными средствами правовой защиты или если все эти средства были истощены. Кроме того, был задан вопрос: вытекает ли из положений статьи 348 (1) Гражданского кодекса Венгрии то, что государство несет ответственность за действия гражданских служащих и учреждений в случаях нарушения положений Конвенции, и обязаны ли государство или государственные служащие, совершившие противоправные действия, возместить причиненный ущерб. Наконец, был задан вопрос, сколько еще в Венгрии осталось жертв пыток 50-х годов и какие механизмы действуют в отношении рассмотрения их жалоб.

298. В связи со статьей 15 Конвенции был задан вопрос, считается ли показание, полученное под пытками, как имеющее какую-либо законную юридическую силу.

299. Отвечая на общие вопросы членов Комитета, представитель Венгрии разъяснила, что международные документы, в которых закреплены права и обязанности физических и юридических лиц, были инкорпорированы во внутреннее законодательство посредством принятия законов, законодательных актов, актов Совета Министров или указов министерств. Положения Конвенции против пыток были инкорпорированы во внутреннее законодательство законодательным актом от 1988 года. Внутреннее законодательство должно быть приведено в соответствии с положениями международных документов, которые были ратифицированы Венгрией, и поэтому акты, квалифицируемые в Конвенции как акты пыток, перечислены в главе XII Уголовного кодекса Венгрии.

300. Представитель указала далее, что, согласно положениям Уголовного кодекса, смертная казнь предусматривается за сотрудничество с врагом в период войны, за акты насилия против гражданских лиц, за нарушение законов и обычаев войны и за геноцид. В мирный период смертная казнь предусматривается за некоторые виды умышленных убийств и за особо тяжкие преступления. Однако в последние годы количество казней неуклонно сокращается. Что касается сроков тюремного заключения, то представитель заявила, что максимальный срок тюремного заключения в Венгрии установлен в 25 лет. Согласно новым положениям, принятым в октябре 1989 года, максимальный срок содержания под стражей в полиции не должен превышать 72 часов, а предварительное задержание не может превышать пяти дней. Предварительное задержание может быть продлено до двух месяцев, если на это имеется санкция суда. Задержание на более длительные сроки требует санкции Верховного суда. Родственники подозреваемого должны быть извещены о задержании в течение 24 часов. Подозреваемые имеют также право обратиться за помощью к адвокату перед дачей каких-либо показаний. Адвокат имеет право присутствовать на всех допросах.

301. В связи со статьей 1 Конвенции представитель указала, что поскольку положения Конвенции были инкорпорированы во внутреннее законодательство, то содержащееся в ней определение пыток применяется в венгерской правовой системе.

302. В отношении статьи 3 Конвенции представитель указала, что министр юстиции отвечает за решения, принимаемые по вопросам выдачи, и что при принятии таких решений он обязан соблюдать положения Конвенции. Постановление о высылке может приниматься только на основании судебного решения или решения органов полиции; однако второй случай в настоящее время пересматривается, и в будущем иностранцы не могут быть подвергнуты высылке из Венгрии без решения суда, в котором должным образом учитываются положения Конвенции. Кроме того, она указала, что Венгрия является участником двусторонних соглашений о выдаче, которые не сообразуются с соответствующими положениями Конвенции, однако эти соглашения в настоящее время пересматриваются, с тем чтобы привести их в соответствие с международными обязательствами Венгрии. По поводу выдачи за террористические акты представитель заявила, что в случае, когда подозреваемые в совершении террористических актов лица могут подвергнуться пыткам в другом государстве, делается исключение из правила, которое обычно предусматривает выдачу этих лиц этому государству.

303. Отвечая на вопросы по статье 4 Конвенции, представитель сказала, что допросы под принуждением могут повлечь наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. То же самое касается незаконного задержания или ареста, сопровождаемых пытками. Лица, виновные в применении пыток, могут быть приговорены к смертной казни, если они совершили при этом убийство. Сроки тюремного заключения лиц, виновных в применении пыток, варьируются от пяти до 25 лет тюремного заключения; в случае нанесения телесных повреждений предусматривается наказание в виде одного года тюремного заключения, если прежнее состояние здоровья потерпевшего будет восстановлено в течение восьми дней. За правонарушения, связанные с злоупотреблением властью, предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет, а за физическое надругательство - до двух лет тюремного заключения.

304. Отвечая на вопросы в связи со статьей 5 Конвенции, представитель подтвердила, что Венгрия установила свою юрисдикцию в случаях, когда преступления, связанные с пытками, совершаются на территории Венгрии, когда подозреваемый преступник является гражданином Венгрии и когда потерпевшее лицо также является венгерским гражданином, и в этом случае Венгрия может потребовать от другого государства выдать ей преступника. Представитель далее заявила, что Венгрия может начать судебное преследование против гражданина другого государства, совершившего акт пытки, который подпадает либо под действие Конвенции, либо под действие его национального законодательства.

305. В связи с вопросом о том, сообразуется ли практика Венгрии с положениями статей 6 и 7 Конвенции, представитель заявила, что тот или иной гражданин другого государства, который подозревается в совершении правонарушения, предусматриваемого Конвенцией, привлекается к ответственности в том же порядке, что и венгерский гражданин.

306. В связи со статьей 9 Конвенции представитель заявила, что Венгрия заключила соглашения о взаимной правовой помощи с теми же странами, с которыми она заключила договоры. Пункт 2 статьи 9 применяется в тех случаях, когда действует договор об оказании правовой помощи. В отсутствие договора Венгрия действует согласно Конвенции.

307. В отношении статьи 10 Конвенции представитель заявила, что 60-70 процентов врачей, работающих в местах содержания под стражей и тюрьмах, имеют специальную подготовку для такой работы.

308. Отвечая на вопросы в связи со статьей 11 Конвенции, представитель сказала, что места содержания под стражей подвергаются регулярным инспекциям в целях обеспечения того, чтобы компетентные органы полиции соблюдали соответствующие законы и условия содержания под стражей. В тюрьмах инспекции проводит начальники тюрем. Органы прокуратуры также инспектируют места содержания под стражей раз в неделю, тюрьмы раз в месяц, а также по просьбам. Представитель заявила, что осужденные проходят медицинское освидетельствование перед заключением под стражу и тюрьму, а также в момент их перевода или освобождения. В местах предварительного задержания такие освидетельствования проводятся на ежедневной основе, в тюрьмах раз в неделю, а в других случаях по соответствующей просьбе. Заключенные, содержащиеся в одиночной камере или штрафных изоляторах, также проходят медицинское освидетельствование. Содержание в камере одиночного заключения в следственном изоляторе устанавливается в 10 дней, в тюрьме - 20 дней, а в пенитенциарном учреждении - 30 дней. В зависимости от результатов медицинского освидетельствования одиночное заключение может быть временно приостановлено. В настоящее время действуют меры особого режима. Эти меры определяются министерскими указами и не применяются в отношении несовершеннолетних лиц, лиц с физическими недостатками, беременных женщин и серьезно больных. Установлены три предварительных необходимых условия их применения: предупреждение, соразмерность и законность применения, причем последнее условие контролируется государственным прокурором и врачами. Применение оружия допускается при соблюдении тех же условий. Применение особых мер будет более конкретно регулироваться новым законом, который будет обнародован в 1990 году. Что касается права на переписку и свидания, то содержащийся под стражей обвиняемый имеет право свободно переписываться с членами своей семьи в течение всего срока предварительного или превентивного задержания.

309. Что касается права на предъявление жалоб в соответствии со статьей 13 Конвенции, то представитель информировала членов Комитета, что ходатайства о возмещении ущерба могут подаваться в любой момент независимо от того, являются ли пострадавшие подозреваемыми или осужденными лицами. Жалобы на пытки предъявляются начальнику тюрьмы, прокурору, ответственному за надзор за применением наказаний, и как последнее средство - парламентскому омбудсмену. Конституционная поправка, гарантирующая независимость органов прокуратуры и суда, обеспечивает также беспристрастное расследование любой жалобы в отношении актов пыток. Если заключенный подаст жалобу на плохое обращение или акты пыток, он будет переведен в другое место содержания под стражей. Как сотрудники прокуратуры, так и администрация тюрем обязаны информировать осужденного о его или ее правах на подачу жалоб. Кроме того, в тюрьмах вывешивается объявление, которое знакомит заключенных с их правами; и заключенные вправе обращаться с жалобами на плохое обращение, даже со стороны другого заключенного.

310. Отвечая на вопросы в связи со статьей 14 Конвенции представитель заявила, что реабилитация в форме бесплатного медицинского лечения обеспечивается как в тюрьмах, где работают врачи со специальной подготовкой, так и в других больницах. Она заявила также, что пострадавшее лицо имеет право требовать компенсации независимо от того, является ли он подозреваемым или осужденным, и прокурор обязан информировать об этом пострадавшего. Представитель сказала, что в настоящее время разрабатываются процедуры гражданского судопроизводства, регулирующие возмещение ущерба, и что в 1990 году будет разработан механизм возмещения ущерба в административном порядке. За совершение преступления, связанного с пытками, ответственность несет виновное лицо, но если виновное лицо является государственным

служащим, то в этом случае ответственность за компенсацию или возмещение ущерба несет государство как работодатель. Далее представитель подробно остановилась на недавних мерах, принятых с целью обеспечения возмещения ущерба жертвам пыток и других преступлений или неправомерных действий, совершенных в 50-х годах. Общее количество пострадавших оценивается в 1 млн. человек. Меры компенсации все еще носят частичный характер; однако Венгрия предусматривает возмещение ущерба всем лицам, пострадавшим в результате преступлений, совершенных в 50-х годах.

311. В связи со статьей 15 Конвенции представитель заявила, что признания, полученные под принуждением, не могут использоваться в качестве доказательств, за исключением судебного преследования того или иного лица, обвиняемого в применении пыток. Представитель конкретно указала, что термин "принуждение" означает любое средство, используемое против обвиняемого или осужденного лица, например, отказ в праве на переписку или свидания в целях выуживания признания.

312. Члены Комитета выразили удовлетворение тем, что пробелы в первоначальном докладе Венгрии были должным образом восполнены дополнительной информацией и ответами представителя Венгрии. Комитет счел, что Венгрии уже выполняет требования Конвенции как с точки зрения закона, так и с точки зрения практики. Однако процесс демократизации и гуманизации судебных процедур еще только набирает силу, и можно надеяться, что в будущем появятся новые позитивные сдвиги и в отношении применения Конвенции.

Колумбия

313. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Колумбии (CAT/C/7/Add.1) на своих 36-м и 37-м заседаниях, состоявшихся 21 ноября 1989 года (CAT/C/SR.36-37).

314. В своем вступительном заявлении представитель государства-участника затронул положения Конституции Колумбии, касающиеся защиты жизни, достоинства и собственности всех лиц, проживающих в Колумбии, а также вопрос об ответственности государственных должностных лиц в случае нарушения ими Конституции и законов. Он отметил, что о таком преступлении как пытка говорится в статье 279 Уголовного кодекса Колумбии.

315. Он также заявил, что одно из управлений прокуратуры страны осуществляет всеобщий надзор за выполнением государственными должностными лицами своих обязанностей, может налагать на них дисциплинарные взыскания и уполномочен возбуждать процессуальные действия, если для этого существуют основания. Решением № 030 от 15 августа 1986 года Генеральный прокурор возложил на второй отдел национальной полиции задачу по обеспечению соблюдения и защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам или унижающему достоинство обращению.

316. Кроме того, инструкции и циркуляры министерства обороны, главного управления полиции и главного разведывательного управления регулируют деятельность должностных лиц и гарантируют соблюдение прав отдельных лиц. Нарушение этих правил влечет за собой возбуждение судебного разбирательства против государства. За последнее время Государственный совет, являющийся верховным административным судом Колумбии, дважды, в 1985 и 1988 годах объявлял государство виновным в совершении полицией действий, противоречащих ее обязанностям в отношении права заключенных на обращение в соответствии с обязательствами, установленными законом, и приказал обеспечить возмещение ущерба в связи с нанесенными телесными повреждениями, а также выплатить компенсацию семьям жертв.

317. Затем представитель упомянул о правовых мерах, предусматривающих право судебных властей Колумбии осуществлять контроль с целью предотвращения злоупотреблений со стороны государственных должностных лиц во время чрезвычайного положения или осадного положения и наказания за такие злоупотребления. Он отметил, что принцип, в силу которого приказ вышестоящего начальника не может быть приведен в качестве оправдания применения пыток, включен в статью 21 Конституции Колумбии в качестве всеобъемлющей нормы в отношении всех видов правонарушений. Исключением являются деяния, совершенные военнослужащими при исполнении ими своих обязанностей, ответственность за которые возлагается исключительно на отдавшего приказ вышестоящего начальника. В новом Военном кодексе, промульгированном в 1988 году, пытка впервые включена в категорию наказуемых деяний, совершаемых военнослужащими на действительной службе, когда противоправное деяние связано с выполняемыми ими обязанностями, без нанесения ущерба каким-либо другим санкциям, которые могут быть наложены на основании других действующих положений. Кроме того, статьи 13 и 15 Уголовного кодекса регулируют применение принципов территориальности и экстерриториальности в отношении любых видов тяжких правонарушений, включая пытки. Другие положения Уголовного кодекса обеспечивают соблюдение статей 6, 7 и 8 Конвенции.

318. Представитель подчеркнул, что предметом постоянного внимания колумбийских властей является поощрение должного соблюдения прав человека в политической и социальной ситуации, характеризующейся высоким уровнем насилия. В этой связи в ноябре 1987 года был создан президентский Консультативный совет по вопросам защиты и поощрения прав человека, а в вооруженных силах осуществляется пересмотр дисциплинарных правил с целью укрепления гарантий индивидуумов.

319. Члены Комитета поблагодарили правительство Колумбии за подробный и хорошо подготовленный доклад, а также его представителя за устное представление этого доклада. Они отметили, что Колумбия переживает трудный период и что в течение длительного времени в стране сохраняется обстановка насилия, ведущая к общественным беспорядкам. Несмотря на это положение и экономические трудности, Колумбия разрабатывает меры по содействию демократии и правам человека. В этой связи члены Комитета выразили желание получить больше информации об общих принципах, лежащих в основе политической структуры страны и организации исполнительной, законодательной и судебной власти. В частности, была высказана просьба проинформировать о правовом статусе и составе Консультативного совета, о котором говорилось в докладе.

320. Была упомянута информация, предоставленная такими неправительственными организациями, как, например, "Эмнести интернэшнл", согласно которой со времени ратификации Колумбией Конвенции в стране было убито около 2500 человек, 250 пропали без вести, и в пытках принимали участие врачи. Международная ассоциация против пыток также сообщила об актах насилия в отношении профсоюзных деятелей и активистов в области прав человека. Для того чтобы понять широкую геополитическую проблему, стоящую перед правительством Колумбии, был задан вопрос, в какой мере гражданские власти способны осуществлять управление всей страной и контролировать действия сотрудников полиции и военнослужащих и с какими практическими трудностями сталкивается правительство в его усилиях по предотвращению проведения полувоенными силами тайных казней и создания ими помех отправлению правосудия. Было отмечено, что, по-видимому, в Колумбии имеется разрыв между законом и обеспечением его осуществления, а также был задан вопрос, действуют ли какие-либо не соответствующие Конвенции правовые положения и какой механизм используется для обеспечения соблюдения положений Конвенции.

321. В связи со статьей 1 Конвенции члены Комитета пожелали получить дополнительные подробности об определении понятия "пытка" в Уголовном кодексе Колумбии, а также узнать, отличается ли оно каким-либо образом от определения, содержащегося в Конвенции.

322. Что касается статьи 2 Конвенции, то была высказана просьба разъяснить, в связи с выполнением каких политических обязанностей могут быть привлечены к ответственности государственные должностные лица и каким образом Конгресс обеспечивает осуществление соответствующих законов. В этой связи был задан вопрос, какое наказание применяется к должностному лицу, если оно признано виновным. Также был задан вопрос, каков механизм возбуждения прямого иска о компенсации против колумбийского государства, каково определение чрезвычайного экономического положения, какие министры осуществляют политический контроль за объявлением чрезвычайного положения и являются ли осуществление политического и конституционного контроля и соответствующее мнение Государственного совета достаточными для принятия решения о его объявлении. Кроме того, из доклада явствовало, что ответственность за деяния, совершаемые военнослужащими во время исполнения ими своих обязанностей, возлагается исключительно на отдавшего приказ вышестоящего начальника, и был задан вопрос, как рассматривается ситуация, когда такой приказ является явно незаконным, и имеет ли право подчиненный отказаться его исполнить. Из доклада также вытекает, что наказуемое деяние является оправданным, если оно совершено в соответствии с отданным на основании закона приказом компетентного органа власти, и был задан вопрос, каково в данном случае точное значение "отданного на основании закона приказа", в каких конкретных обстоятельствах такое деяние будет оправданным и как незаконный приказ может быть отдан на основании закона. Было отмечено, что общее положение о том, что такой приказ оправдывает совершение в противном случае наказуемого деяния, по-видимому, противоречит положению нового Военного уголовного кодекса Колумбии, согласно которому всякое лицо, подвергающее другое лицо физическим или психическим пыткам, подлежит тюремному заключению. Далее было отмечено, что тот факт, что Уголовный кодекс Колумбии не применяется к военнослужащим, действующим на основании приказа, не совместим с категорическим положением в пункте 3 статьи 2 Конвенции.

323. Членами Комитета были также подняты вопросы, касающиеся выдачи в соответствии со статьями 3 и 8 Конвенции. Из доклада следовало, что Колумбия традиционно отказывалась выдавать колумбийских граждан. Из него следовало также, что в выдаче отказывают в случае отсутствия специальных договорных положений, и был задан вопрос, выдаст ли Колумбия колумбийца, совершившего акт пытки, в случае отсутствия двусторонних или многосторонних соглашений и откажется ли она выслать иностранца, который тем самым может быть подвергнут пыткам. Кроме того, в докладе сказано, что для того, чтобы осуществить или предложить выдачу лица, правительство должно получить одобрение Верховного суда, и был задан вопрос, может ли правительство обратиться к президенту Республики, если не получит такого одобрения. Кроме того, была запрошена информация о числе лиц, которых Колумбия выдала другим государствам в течение последних двух лет.

324. Что касается статьи 4 Конвенции, была высказана просьба пояснить, как в Уголовном кодексе Колумбии и новом Военном уголовном кодексе классифицируется акт пытки и наказания, применяемые в случае совершения этого правонарушения.

325. В отношении статьи 5 Конвенции было отмечено, что Колумбия, по-видимому, не осуществляет универсальную юрисдикцию над лицами, совершившими акты пыток, и было сделано напоминание, что осуществление такой юрисдикции является одним из обязательств по Конвенции.

326. Что касается статьи 7 Конвенции, члены Комитета пожелали узнать, имеется ли в законодательстве Колумбии специальное положение о том, что лицо, которое, как предполагается, совершило акт пытки, должно быть либо выдано, либо привлечено к судебной ответственности. Они также задали вопросы о том, сколько должностных лиц подверглись преследованию в судебном порядке за пытки и жесткие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания в Колумбии, какова общая сумма компенсации, выплаченной Колумбией жертвам пыток, кто назначает адвоката защиты во время предварительного расследования, в какой момент адвокат вмешивается в судебное разбирательство и преследуются ли в судебном порядке военнослужащие, в отличие от сотрудников государственной полиции, в соответствии с новым Военным уголовным кодексом.

327. В связи со статьей 9 Конвенции было отмечено, что тот факт, что Колумбия является участницей Межамериканской конвенции о подтверждении существования иностранного закона и об информации о нем, по-видимому, не обеспечивает полного выполнения обязательства оказывать наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями всем государствам - участникам Конвенции.

328. Что касается статьи 10 Конвенции, было упомянуто, что государства-участники обязаны обеспечить подготовку, в частности, медицинского персонала и особенно врачей в вопросах, касающихся запрещения пыток, и был задан вопрос, обеспечивается ли такая подготовка в Колумбии и на каком уровне.

329. В связи со статьей 14 Конвенции была запрошена дополнительная информация о моральной, денежной и медицинской помощи жертвам пыток. В частности, был задан вопрос, принимаются ли какие-либо меры для медицинской реабилитации жертв, которые могут испытывать страдания в течение длительного времени после пыток.

330. В отношении статьи 15 Конвенции члены Комитета отметили, что из доклада не ясно, как ее положения осуществляются в Колумбии, и была запрошена конкретная информация о каких-либо положениях, отменяющих действительность полученных под пыткой признаний, и о каком-либо прецеденте в этой области.

331. В своем ответе представитель Колумбии описал политическую систему и институты своей страны. Он отметил, что Колумбия является демократической страной, в которой гарантируется независимость исполнительной, законодательной и судебной власти. В Колумбии существует два способа контроля за конституционностью законов: с одной стороны, всякий гражданин может обратиться в Верховный суд с просьбой вынести решение о конституционности какого-либо закона и, с другой стороны, судьи правомочны выносить решение о конституционности того или иного закона при его применении в каком-либо конкретном деле.

332. В статье 121 Конституции ясно говорится об осадном положении или чрезвычайном положении; любой указ, изданный исполнительным органом власти на основании предоставленных ему при таком режиме чрезвычайных полномочий, должен быть представлен в Верховный суд, который должен вынести решение о его конституционности после его обнародования. Представитель напомнил, что Колумбия пережила целый ряд гражданских войн и периоды нестабильности государственных институтов; учет этих факторов необходим для понимания процесса политической эволюции колумбийского общества. Он также подчеркнул, что к началу XX века в Колумбии уже сформировалось большинство институтов, составивших основу ее политической системы, а ее законодательство уже было кодифицировано. Это в некоторой степени объясняет

ставшую в настоящее время очевидной необходимость привести это уже устаревшее законодательство в соответствие с изменениями в международной жизни, чтобы избежать расхождений между внутренним законодательством и международными нормами.

333. Кроме того, представитель проинформировал о плане по оздоровлению экономики, к осуществлению которого правительство Колумбии приступило в 1986 году и в котором предусматривается оказание экономической и социальной помощи районам, особенно сильно пострадавшим от насилия. Он также заявил, что положения международных договоров имеют преимущественную силу по отношению к положениям национальных законов. Чтобы быть интегрированным в национальное законодательство, соглашение должно быть одобрено Конгрессом, затем утверждено исполнительным органом власти и подписано президентом Республики. Он отметил, что в докладе, представленном Комитету его правительством, не упоминаются конкретные случаи нарушения прав человека, поскольку конкретная информация по данному вопросу была разослана в различные органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся жалобами о таких нарушениях.

334. Что касается статьи 1 Конвенции, представитель указал, что в Уголовном кодексе Колумбии не содержится какого-либо определения пытки. В стране существует школа юридической мысли, которая выступает против концепции включений определений в законы, поскольку имеются опасения, что какое-либо определение может сузить рамки закона и ограничить судебную практику и роль судьи. Важно прийти к согласию в отношении ряда правовых критериев для применения органами судебной власти общих принципов к отдельным случаям.

335. В связи со статьей 2 Конвенции представитель разъяснил, что принцип политической ответственности, установленный Конституцией, касается лишь высших государственных должностных лиц, которые в случае совершения правонарушений при исполнении своих обязанностей могут быть судимы лишь Конгрессом Республики. Мера наказания касается их официального статуса, но не исключает возможности того, что Конгресс может передать дело в компетентный суд, предоставив судьям решение вопроса о том, требует ли совершенное правонарушение возбуждения обычного судебного разбирательства. Затем он объяснил новую концепцию чрезвычайного экономического положения, которая была включена в Конституцию во время внесения изменений в ее текст в 1988 году. В соответствии со статьей 122 Конституции исполнительный орган власти имеет право предпринимать такие действия, которые обычно являются прерогативой Конгресса Республики в особенно сложных ситуациях, как, например, резкое снижение доходов от налогообложения или обменного курса. Принимаемые в соответствии с этой системой меры находятся под контролем Государственного совета и Верховного суда и не затрагивают закрепленных Конституцией гражданских прав и гарантий.

336. Что касается освобождения от ответственности подчиненного, совершившего противоправное деяние по приказу вышестоящего начальника, представитель отметил, что соответствующее положение Уголовного кодекса, касающееся прежде всего военнослужащих и сотрудников полиции, является исключением общего характера, в связи с которым при возникновении дела необходимо тщательно изучить характер приказа начальника и характер наказуемого деяния. В Уголовном кодексе изложен лишь принцип, но не установлены четкие критерии. В Колумбии судьи толкуют закон, и в этом конкретном случае они попытались дать определение понятия "законный приказ", установив различие между характером действий подчиненного, присущим его подчиненному положению по отношению к вышестоящему начальнику, а именно, его

обычными обязанностями, и теми аспектами его поведения, которые полностью выходят за рамки его обычных обязанностей. Если приказ касается выполнения таких деяний, как пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, которые не входят в круг обязанностей должностного лица, то принцип полного иммунитета подчиненного не будет применяться. Остается решить лишь вопрос о том, в какой мере подчиненный может воспользоваться предписанным законом исключением и оправдать неправомерное поведение, сославшись на предполагаемый приказ начальника выполнить действия, не связанные с его функциями. В этом случае результат вновь зависит от толкования судей, которые должны будут исходить из не очень ясного и однозначного законодательства.

337. Касаясь статей 3 и 8 Конвенции, представитель разъяснил существующую в его стране процедуру, связанную с выдачей, и отметил, что необходимо различать систему нормальной или обычной выдачи, регулируемой законом, и случаи выдачи, имеющие место при исключительных обстоятельствах, в условиях осадного положения, которое объявлено с целью преодоления трудностей, возникших вследствие деятельности по борьбе с торговлей наркотиками. Когда Колумбия получает запрос о выдаче иностранного гражданина, которому предъявлено какое-либо обвинение в другой стране, правительство должно запросить заключение Верховного суда, касающееся выдачи этого лица. Если Верховный суд выступает против выдачи, исполнительный орган власти не может осуществить выдачу. Если же он вынесет решение в пользу выдачи, исполнительный орган власти может либо выполнить, либо не выполнить его. Если запрос касается выдачи граждан Колумбии, то предусмотрены исключения в соответствии с принципом международного права, согласно которому в законодательной иерархии страны международные соглашения имеют более высокий статус, чем национальное законодательство. В отношении числа удовлетворенных Колумбией запросов о выдаче представитель заявил, что шесть или восемь человек, обвиненных в нарушении законодательства в области торговли наркотиками, были выданы Соединенным Штатам Америки в соответствии с исключительной процедурой, введенной при осадном положении.

338. В связи со статьей 4 Конвенции представитель сослался на содержащиеся в статьях 217, 270 и 279 Уголовного кодекса положения, касающиеся конкретно пыток.

339. В отношении статьи 10 Конвенции он заявил, что советник президента по вопросам содействия осуществлению прав человека прилагает активные усилия в различных секторах общества, особенно в вооруженных силах, в отношении подготовки и обучения в области прав человека. В связи со статьей 15 Конвенции представитель заявил, что в Колумбии оценка действительности признаний возлагается на судей в соответствии с принципами, регулирующими вопросы доказательств, которые определяются не законом, а доктриной и судебной практикой. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Колумбии указывается, что действительными являются те показания, которые даны добровольно и спонтанно. Поэтому полученные путем применения силы признания не отвечают критериям приемлемости доказательств, полученных из показаний.

340. В своих заключительных замечаниях члены Комитета высказали мнение, что в целом правовые институты Колумбии, по-видимому, достаточны для того, чтобы гарантировать права человека, а также предупреждать акты пытки и наказывать за их совершение. Однако законодательство Колумбии по-прежнему нуждается в усовершенствовании, пересмотре и адаптации с учетом конкретных положений Конвенции в целом ряде областей, касающихся в основном следующего: вопроса о подчинении военнослужащих приказам начальства; выдачи лиц, которым может угрожать применение

пытках в их странах; соответствующих мер наказания, применяемых за совершение актов пытки; эффективного осуществления универсальной юрисдикции; процедур, касающихся оказания всеми государствами - участниками Конвенции взаимной помощи в правовых вопросах; обучения и подготовки, в частности, медицинского персонала, по вопросам запрещения пыток; и гарантий того, что в ходе разбирательства доказательств получены не под пыткой. В заключение Комитет высказал пожелание получить от колумбийских властей дополнительный доклад в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры Комитета, содержащий статистические данные и информацию, запрошенные в ходе рассмотрения доклада, в частности, в отношении числа лиц, которые были выданы в течение последних двух лет, числа военнослужащих, преданных суду, и форм и размеров компенсации, выплаченной жертвам пыток.

Чили

341. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Чили (CAT/C/7/Add.2) на своих 40-м и 41-м заседаниях 23 ноября 1989 года (CAT/C/SR.40 и 41).

342. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который отметил, что Чили находится на заключительном этапе сложного и трудного процесса демократизации. Первой вехой процесса демократизации стало принятие Конституции. Второй - плебисцит в октябре 1988 года, в ходе которого народ решил, что президент должен избираться из нескольких кандидатов путем прямых выборов, которые должны состояться 14 декабря 1989 года. Третьей вехой явился референдум 31 июля 1989 года, который помог правительству, его сторонникам и оппозиции прийти к консенсусу относительно конституционных изменений, направленных на ограничение полномочий исполнительной власти в периоды чрезвычайного конституционного положения.

343. Представитель также заявил, что его правительства полно решимости исправить ошибки, допущенные в области прав человека. Он добавил, что, несмотря на многие стоящие перед его правительством проблемы, оно никогда не прекращало сотрудничать с международными организациями, занимающимися правами человека, при условии, что к Чили подходят согласно установленным процедурам, а не рассматривают эту страну как особый случай. Он выразил сожаление по поводу того, что Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека еще не приняли это условие.

344. Члены Комитета заявили, что, по их мнению, доклад является содержательным и полным, в том что касается законодательства и нормативных положений, принятых в Чили с целью предотвращения и запрещения пыток. Однако необходимо удостовериться в том, что правительство Чили имеет желание и возможности обеспечить выполнение этого законодательства. Они отметили, что получили достоверную информацию от целого ряда неправительственных организаций, в которой говорится, что применение пыток продолжается даже после того, как Чили ратифицировала в сентябре 1988 года Конвенцию, и что необходима дополнительная информация о том, как на практике могут быть защищены отдельные лица от актов пыток, совершаемых должностными лицами страны.

345. В этой связи члены Комитета пожелали узнать, каков правовой механизм, посредством которого положения Конвенции были учтены в чилийском законодательстве, сколько за последние пять лет сотрудников полиции или военнослужащих были привлечены к суду за преступления, связанные с применением пыток, сколько из них были признаны виновными и какие они получили наказания, сколько за последние пять лет было подано заявлений в соответствии с процедурами ампаро и защиты, сколько таких заявлений было принято, какую роль играет президент при назначении судей и как можно подвергнуть дисциплинарному наказанию или освободить от должности судей.

346. Кроме того, ознакомление с докладом показало, что в Чили действует 15-дневный предельный срок подачи ходатайства в апелляционный суд, в компетенцию которого входит рассмотрение случаев совершения действий или произвольных и незаконных упущений, в результате которых лицу был нанесен ущерб, и был задан вопрос, в какой орган может обратиться лицо по истечении 15 дней.

347. В связи со статьей 1 Конвенции была упомянута оговорка Чили, в соответствии с которой чилийское правительство будет применять Межамериканскую конвенцию по предотвращению пыток и наказанию за их совершение в тех случаях, когда имеется несоответствие между положениями этого документа и положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток. Было отмечено, что согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции государство может отдать предпочтение какому-либо другому международному документу только в том случае, если этот документ содержит положения, имеющие более широкое применение, и поэтому, как представляется, оговорка Чили не является допустимой.

348. Ссылаясь на статью 2 Конвенции, члены Комитета упомянули созданную чилийским министерством внутренних дел консультативную комиссию, которая, в частности, занимается вопросами гарантий обращения с заключенными, и они задали вопрос, входят ли также в компетенцию этой комиссии случаи с арестованными военнослужащими, сколько жалоб было получено комиссией в связи с нарушениями основных прав человека, обеспечивается ли защита лиц, подавших жалобы, и свидетелей от плохого обращения или запугивания вследствие жалоб или показаний, и какому органу подотчетна комиссия. Была также высказана просьба разъяснить порядок и условия заключения без права переписки и общения.

349. Члены Комитета также упомянули оговорку Чили по пункту 3 статьи 2 Конвенции, поскольку его положение меняет принцип "сознательного повиновения", закрепленного во внутреннем законодательстве Чили. Из этой оговорки следует, что вышестоящее должностное лицо является единственным человеком, который несет ответственность за пытки, когда его приказ явно приводит к совершению таких актов и подтверждается им, если у подчиненного возникают сомнения относительно целесообразности исполнения такого приказа. В этой связи был задан вопрос, сколько за последние годы было привлечено к уголовной ответственности старших должностных лиц и сколько подчиненных. Было отмечено, что принцип "сознательного повиновения" в чилийском праве, по-видимому, направлен на защиту отдельных лиц, и в частности военнослужащих, от последствий их действий, а не на защиту общества. Поэтому была высказана просьба пояснить этот принцип, а также соответствующие правовые положения, которые, по-видимому, являются несовместимыми с Конвенцией.

350. Кроме того, члены Комитета отметили, что Чили сделала также оговорку по статье 3 в Конвенции ввиду "дискреционного и субъективного" характера формулировки положений этой статьи, и они пожелали знать точно, что имело в виду правительство под таким замечанием и намерено ли оно вообще не применять статью 3 или применять ее лишь ограниченным образом.

351. По статье 4 Конвенции было отмечено, что наказания, установленные в Уголовном кодексе Чили за пытки, которые приводят к увечьям или телесным повреждениям, по-видимому, достаточно суровы. Однако неясно, устанавливаются ли такие наказания и за сильные страдания, которые сами по себе не приводят к телесным повреждениям, увечьям или нетрудоспособности, и запрещается ли прямо Уголовным кодексом причинение тяжелых психических страданий. Было также отмечено, что в Кодексе

военной юстиции хотя и установлены меры наказания военнослужащих за применение насилия в целях получения информации от лиц, находящихся под арестом или содержащихся под стражей, в нем, тем не менее, не говорится, какие санкции предусмотрены за применение насилия по другим причинам, как, например, приведение в исполнение наказания.

352. В связи со статьями 5 и 7 Конвенции был задан вопрос, может ли Чили подтвердить, что она установила свою юрисдикцию в отношении всех указанных в Конвенции преступлений, за исключением тех упомянутых в статьях, по которым Чили ясно выразила свое несогласие. В частности, был задан вопрос, будет ли привлечен к уголовной ответственности чилийскими властями иностранный гражданин, который, как утверждается, совершил пытки в другом государстве и был арестован в Чили, если он по каким-либо причинам не мог быть выдан этому государству. Была также высказана просьба предоставить информацию о юридических положениях, которые в дополнение к упомянутому в докладе Кодексу Бустаманте могут обеспечить полное соблюдение Чили положений пункта 2 статьи 5 Конвенции.

353. Аналогичным образом, в связи со статьей 9 Конвенции был задан вопрос о том, существует ли в Чили необходимая правовая основа для предоставления значительной помощи в деле уголовного преследования всем государствам - участникам Конвенции, а не только тем, кто связан положениями Кодекса Бустаманте.

354. По статье 10 Конвенции была высказана просьба представить информацию о том, как поставлено в Чили обучение сотрудников правоохранительных органов и врачей в области запрещения пыток, а также пропагандирование положений Конвенции среди населения.

355. Подходя к статье 11 Конвенции, члены Комитета высоко оценили сотрудничество правительства Чили с Международным комитетом Красного Креста (МККК) в деле улучшения условий в тюрьмах и высказали просьбу предоставить более подробную информацию по этому вопросу, а также информацию о законодательных положениях, регулирующих условия содержания под стражей. Они также хотели знать, проводят ли в Чили судебные должностные лица систематический осмотр мест содержания под стражей, а также приняты ли и учтены ли в чилийском законодательстве Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций обращения с заключенными.

356. В связи со статьей 12 Конвенции члены Комитета упомянули содержащиеся в докладе заявления о случаях применения пыток и спросили, всегда ли правонарушители надлежащим образом подвергаются судебному преследованию, правда ли то, что есть намерение уничтожить все секретные досье Национального информационного агентства, какие дисциплинарные меры могут быть приняты и какая уголовная ответственность может быть возложена на должностных лиц, виновных в плохом обращении с заключенными, и имеются ли статистические данные о численности таких должностных лиц.

357. Обращаясь к статье 14 Конвенции, члены Комитета пожелали узнать, несет ли государство в Чили юридическую, а также моральную ответственность за акты насилия, совершаемые государственными должностными лицами в отношении граждан страны, и кто возмещает ущерб жертве - правонарушитель или государство. Они также спросили, сколько лиц было осуждено на основании статьи 410 Уголовного кодекса, в соответствии с которой компенсация должна выплачиваться правонарушителем жертве, сколько человек получили компенсацию на основании этой статьи, означает ли

последняя часть этой статьи, что жертва пыток, имеющая достаточные денежные средства, не получит компенсации, кроме оплаты медицинских расходов, даже если в результате применения пыток человек стал нетрудоспособным, а также может ли жертва получить компенсацию за моральный ущерб или психическое расстройство, возникшие в результате применения пыток.

358. Что касается статьи 15 Конвенции, члены Комитета поняли из доклада, что в Чили лишь признание, сделанное в присутствии судьи, принимается в качестве доказательства и что такое признание должно соответствовать всем юридическим формальностям. В этой связи они спросили, так ли дело обстоит и в военных трибуналах, присутствует ли в этих случаях магистрат, могут ли суды принимать свидетельские показания, полученные под давлением, каков механизм получения свидетельских показаний, какова продолжительность предварительного задержания, какова процедура с момента ареста подозреваемого на протяжении дознания и следствия вплоть до вынесения приговора и какие имеются гарантии у лиц, которых подозревают, привлекали к ответственности и которым вынесли приговор. Было также отмечено, что сотрудниками полиции запрещено применять насилие с целью получения показаний у содержащегося под стражей лица, был задан вопрос, относится ли это и к военнослужащим и безотлагательно ли предстают перед судьей лица, арестованные военными, так же как и арестованные полицией.

359. В своем ответе представитель Чили сослался на ряд принятых его правительством дополнительных мер по усилению и осуществлению правовых положений в области запрещения незаконных деяний и наказания за них. К этим мерам относятся ратификация и учет во внутреннем законодательстве целого ряда международных документов в области прав человека, сотрудничество со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, который шесть раз посетил Чили, создание в соответствии с рекомендацией Специального докладчика консультативной комиссии при министерстве внутренних дел и сотрудничество с МККК в том, что касается улучшения условий в местах заключения. Представитель также подробно осветил правовую систему Чили и, в частности, упомянул статью 19 Конституции Чили, в которой содержатся конституционные гарантии, применяемые в отношении всех граждан Чили, а также положения статьи 150 Уголовного кодекса, в которой предусмотрены наказания за применение пыток. Он сослался на недавние два случая, когда служащий полиции и сотрудник сил безопасности были отданы под суд за применение пыток, приведших к смерти, признаны виновными и приговорены к смертной казни, которая в обоих случаях была приведена в исполнение. Что касается результатов судебного разбирательства, возбужденного против тех, кто совершил преступления, указанные в Конвенции, он информировал Комитет, что из 130 состоявшихся судебных процессов по 32 вынесены приговоры, включая 4 приговора к смертной казни, 80 дел все еще находятся на рассмотрении, а по 18 обвиняемым дела были прекращены.

360. Затем представитель описал процесс инкорпорации положений международных документов во внутреннее право Чили. В результате этого процесса эти международные документы приобретают тот же статус, что и национальное законодательство, и имеют приоритет над обычными законами. Поправка к статье 45 Конституции от 30 июля 1989 года обязывает государственные органы соблюдать и содействовать осуществлению прав, гарантируемых Конституцией и международными документами, ратифицированными в Чили. Таким образом, Конвенция против пыток имеет конституционный статус и на нее можно непосредственно ссылаться в судах. Кроме того, в чилийском праве есть положения, содержащие целый ряд средств правовой защиты. Применение некоторых из них ограничивалось или приостанавливалось во время чрезвычайного положения, однако

в настоящее время свободно осуществляются возлагаемые на президента во время чрезвычайного положения полномочия, а также имеется без каких-либо ограничений свободный доступ ко всем средствам правовой защиты. Представитель также рассказал о структуре судебной власти и составе судов в Чили. Высшим судебным органом является Верховный суд; его члены выбираются президентом из числа судей апелляционных судов.

361. Военные трибуналы являются неотъемлемой частью общей судебной системы и так же, как и гражданские суды, входят в компетенцию Верховного суда. Компетенция военных трибуналов была расширена, поскольку в соответствии с некоторыми законами было увеличено число преступлений, наказуемых по Кодексу военной юстиции. Увеличившийся объем работы военных трибуналов снизил их эффективность, что привело к возникновению серьезной проблемы. В целом, судьи несут ответственность за действия, совершаемые ими при выполнении своих обязанностей, и поэтому те, кто не выполняет свои обязанности, подлежат наказанию.

362. Представитель указал, что 15-дневный предельный срок установлен в отношении применения средства правовой защиты общего характера; однако по истечении этого срока податель жалобы может обратиться к другим средствам правовой защиты, как, например, ампаро.

363. В отношении статьи 1 Конвенции и сделанной Чили оговорки, касающейся применения ею Межамериканской конвенции по предотвращению пыток и наказанию за их совершение, представитель объяснил, что между американскими государствами была достигнута договоренность, что в случае несоответствия установленные в региональных документах правовые нормы имеют преимущественную силу над нормами, содержащимися в международных документах. Однако, поскольку положения Межамериканской конвенции и Конвенции Организации Объединенных Наций в целом идентичны, сделанная правительством Чили оговорка имеет чисто теоретический характер.

364. В отношении всех сформулированных Чили оговорок к Конвенции представитель отметил, что их внесение чилийским правительством связано отчасти с содержанием, отчасти имеет процедурные причины, а также в некоторой степени это вызвано тем, что настоящее правительство Чили будет заменено другим правительством, которому оно хотело бы оставить всю ответственность при решении вопроса, согласно ли оно быть связанным обязательствами, вытекающими из всех положений Конвенции, и, следовательно, отменить оговорки.

365. Касаясь статьи 2 Конвенции, представитель заявил, что консультативная комиссия министерства внутренних дел состоит из независимых лиц, выбранных с учетом их специальных знаний или способностей для вынесения рекомендаций министерству, которому подотчетна комиссия. Комиссия также может предлагать меры по оказанию помощи возможным жертвам. Отчеты о ее деятельности могут быть предоставлены Комитету. Далее представитель рассказал об условиях заключения без права переписки и общения, распоряжение о котором дается судьей на срок, не превышающий пяти дней или десяти дней в отношении некоторых тяжких преступлений, как, например, террористические акты. В целях исключения злоупотреблений судья может отдать распоряжение о продлении такого заключения только с согласия апелляционного суда. В ближайшее время будет обнародован закон, в котором предусмотрено, что заключенного, содержащегося без права переписки и общения, могут в любое время посещать врачи или представители МККК.

366. Что касается вопросов, поднятых в связи с оговоркой Чили по пункту 3 статьи 2 Конвенции, представитель объяснил разницу между "обязанностью повиноваться", означающую, что подчиненный, который исполняет приказ вышестоящего начальника, всегда освобождается от уголовной ответственности, и "сознательным повиновением", установленным в чилийском законодательстве, означающим, что подчиненный, который получает приказ, явно ведущий к совершению преступления, имеет право и обязанность усомниться в целесообразности исполнения данного приказа. Если начальник подтверждает данный приказ, то подчиненный обязан его выполнить, однако он более не несет ответственности. Что касается пыток, то они представляют собой такое преступление, за совершение которого лицо всегда несет ответственность, и именно поэтому правительство Чили сформулировало оговорку, чтобы увязать принцип освобождения от ответственности, установленный во внутригосударственном праве, с обязательствами, вытекающими из Конвенции.

367. В отношении оговорки Чили по статье 3 Конвенции представитель заявил, что, по мнению его правительства, ни одно государство не имеет права выносить суждение о внутреннем положении в другой стране и предполагать, что лицо, которое было выслано или выдано, могло бы стать объектом пыток. Однако правительство Чили лишь сформулировало формальную оговорку и никогда не заявляло о том, что оно не будет применять по существу положения статьи 3 Конвенции.

368. Перейдя к статье 4 Конвенции, представитель объяснил, что установленное в статье 150 Уголовного кодекса основное наказание дополняется наказанием, тяжесть которого пропорциональна последствиям совершенного деяния. Таким образом, если преступление привело к нанесению тяжких телесных повреждений, то определенное в статье 150 Уголовного кодекса наказание дополняется другим наказанием, соответствующим тяжести причиненного увечья, с учетом принципа сложения назначенных наказаний.

369. Что касается статей 5 и 7 Конвенции, то представитель сослался на соответствующие положения Конвенции по международному частному праву, известной под названием Кодекс Бустаманте, участником которой является Чили, и заявил, что в случае несоответствия между положениями Конвенции против пыток, касающимися выдачи или уголовного преследования лица за совершение пыток, и положениями Кодекса Бустаманте Чили выбирает применение положений Кодекса, который представляет собой обязательство, взятое ранее.

370. По статье 10 Конвенции представитель заявил, что все международные и внутригосударственные юридические положения, касающиеся прав человека, а также вопроса о пытках, получили широкую огласку в его стране. В частности, на них было обращено внимание должностных лиц правоохранительных органов.

371. Что касается статьи 11 Конвенции, представитель представил подробную информацию о проводимой в Чили деятельности МККК по защите находящихся под стражей лиц и улучшению условий их содержания. По сообщенным случаям о плохом обращении было возбуждено соответствующее разбирательство. Однако число таких сообщений уменьшается, и сейчас такие случаи редки. Представители МККК посетили заключенных, которые были осуждены и получили приговоры в военных трибуналах, а также заключенных, содержащихся под стражей без права переписки и общения. Кроме того, представитель вкратце рассказал о дисциплинарных наказаниях в тюрьмах, которые находятся под контролем компетентного суда. Физические наказания запрещены. В ходе судебного разбирательства обвиняемый может быть условно освобожден за

исключением лиц, совершивших определенные виды преступлений. Недавно была также введена система полусвободного режима. Министерство юстиции при содействии главного управления пенитенциарных заведений осуществляет надзор за условиями содержания под стражей. Министерство юстиции, Верховный суд, Апелляционный суд и МККК проводят периодические инспекции.

372. В связи со статьей 12 Конвенции представитель упомянул о сотрудничестве его правительства со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека относительно проверки утверждений о пытках в Чили. Он заявил, что передаст своему правительству любую имеющуюся у Комитета информацию о конкретных фактах и обратится с просьбой к своему правительству провести расследование этих фактов. Кроме того, в ближайшее время будет обнародован закон, предусматривающий упразднение национального информационного агентства. Архивы агентства не будут уничтожены, а будут переданы компетентным властям. Часть архивов, особенно те, которые связаны с национальной обороной, останутся конфиденциальными.

373. В отношении статьи 14 Конвенции представитель сослался на статью 19 Конституции Чили, предусматривающую предоставление государством компенсации любому лицу, которому нанесен материальный или моральный ущерб в результате ошибочного или произвольного судебного разбирательства или приговора. Размер компенсации определяется решением суда. Что касается принуждения или пыток, то они влекут за собой ответственность государства и прямую ответственность лица, совершившего такое деяние. Такое преступление влечет за собой два юридических действия: уголовное преследование с целью наказать виновного и гражданский иск с целью предоставить компенсацию за нанесенный ущерб, который может быть как материальным, так и моральным. Помимо денежной компенсации, жертва имеет право на помощь по реабилитации, включая медицинскую помощь.

374. Что касается статьи 15 Конвенции, представитель отметил, что признания, полученные в результате принуждения, не имеют доказательственной силы и что юридические нормы, регулирующие вопрос доказывания и оценки доказательств, у гражданских и военных судов одинаковые.

375. Заканчивая рассмотрение доклада, члены Комитета поблагодарили правительство Чили за проведенный диалог и выразили надежду на то, что он будет продолжен в будущем году. Они с удовлетворением отметили установившееся сотрудничество между чилийскими властями и МККК, а также заявление о том, что оговорки Чили по Конвенции могут быть пересмотрены на более поздней стадии. Они, однако, отметили, что положение в Чили все еще не является удовлетворительным, поскольку продолжают случаи применения пыток. В этой связи они, в частности, пожелали обратить внимание чилийского правительства на сообщения о пытках в Чили, переданные Комитету такими неправительственными организациями, как, например, "Международная амнистия" и Всемирная организация против пыток. Кроме того, Комитет выразил желание получить в соответствии с пунктом 2 правила 67 своих правил процедуры дополнительный доклад Чили, содержащий, в частности, полную информацию и статистические данные о последних делах лиц, подвергшихся пыткам, об уголовном преследовании лиц, совершивших пытки, и о предоставленной компенсации жертвам. Помимо этого, члены Комитета выразили озабоченность в связи с тем, что военным трибуналам трудно заниматься всеми переданными им делами, и они отметили, что по-прежнему неудовлетворительно обстоит дело с информацией и подготовкой чилийских государственных должностных лиц в области предупреждения пыток. Наконец, Комитет высоко оценил предложение представителя Чили предоставить им отчеты о деятельности консультативной комиссии министерства внутренних дел.

Сенегал

376. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Сенегала (CAT/C/Add.19) на своих 44-м и 45-м заседаниях, состоявшихся 24 апреля 1990 года (CAT/C/SR.44 и 45).

377. Доклад был представлен представителем государства-участника, который, напомнив о том активном участии, которое его страна приняла в разработке Конвенции, отметил, что группа сенегальских юристов участвует в составлении проекта Африканской конвенции по предупреждению пыток, в дополнение к механизму защиты, созданному в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов.

378. Коснувшись различных частей доклада, представитель Сенегала подчеркнул, что в соответствии со статьей 79 Конституции положения Конвенции включены во внутрисенегальское законодательство и, следовательно, на них непосредственно можно ссылаться в судах и административных органах. Хотя в Уголовном кодексе конкретно не упоминаются пытки, их составляющие элементы тем не менее были учтены в общем термине "нанесение побоев и ран". Кроме того, суровому наказанию подлежат посягательства на физическую неприкосновенность человеческой личности.

379. Поскольку наибольшая опасность применения пыток и жестокого обращения существует в период задержания, условия такого содержания были в значительной мере изменены законом от 27 февраля 1985 года. Так, срок задержания может превышать 48 часов лишь в тех случаях, когда он продлен в соответствии с письменным постановлением прокурора Республики, причем причины этого должны быть сообщены заинтересованному лицу, которое, кроме того, располагает возможностью пройти медицинский осмотр по своей просьбе или просьбе своего адвоката или любого другого лица. Представитель Сенегала добавил, что статья 56 и последующие статьи Уголовно-процессуального кодекса, регулирующие эти вопросы, должным образом применяются на практике, о чем свидетельствует вынесенное 25 января 1990 года Обвинительной палатой апелляционного суда Дакара решение об отмене процедуры первоначального дознания по причине жалоб на жестокое обращение в период содержания под стражей. Уточняя, что опасность применения пыток или жестокого обращения существует также в местах тюремного заключения, представитель Сенегала выделил различные положения декрета 1966 года об условиях заключения, в котором, в частности, тюремному персоналу запрещается прибегать к насильственным действиям в отношении личности заключенных, оскорблять и допускать грубость в их адрес, а также предусматривается обеспечение медицинского наблюдения за состоянием здоровья всех заключенных.

380. Наконец, представитель Сенегала добавил, что, хотя при определенных чрезвычайных обстоятельствах, таких, как введение чрезвычайного или осадного положения, когда жизнь нации находится под угрозой, могут устанавливаться ограничения на осуществление некоторых публичных свобод, ни при каких условиях чрезвычайные полномочия, которыми наделяются силы поддержания правопорядка, не позволяют им применять в отношении людей пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения.

381. Члены Комитета выразили признательность правительству Сенегала за подготовку полного и информативного доклада и подчеркнули, что как содержащиеся в нем исчерпывающие сведения, так и устные пояснения позволяют лучше уяснить те условия, в которых осуществляются в Сенегале положения Конвенции.

382. Касаясь правовых рамок, в которых осуществляются в Сенегале положения Конвенции, члены Комитета выразили желание получить более полные сведения относительно непосредственного применения положений Конвенции в Сенегале с учетом, в частности, изложенной в Конституции оговорки о том, что положения международных договоров непосредственно применяются лишь при условии их осуществления другой стороной. Они выразили желание узнать о том, с какого возраста возможно привлечение к уголовной ответственности; каково количество случаев привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших преступления против безопасности государства; каким образом осуществляемый прокурором Республики надзор за действиями председателя департаментского суда может быть увязан с принципом разделения полномочий. Были также запрошены уточнения относительно тех факторов и трудностей, которые, возможно, влияют на осуществление и практическое применение положений Конвенции.

383. Касаясь статьи 16 Уголовного кодекса, в соответствии с которой приговоренная к смертной казни женщина, объявившая о своей беременности, может быть казнена лишь после родов, члены Комитета отметили, что такое положение может классифицироваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что, возможно, настало время для окончательной отмены этого положения. В более общем плане, отметив, что за последние 20 лет не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора, члены Комитета поинтересовались, означает ли это, что были полностью искоренены наиболее тяжкие виды преступлений, и, поскольку соответствующее законодательное положение представляется вышедшим из употребления, рассматривается ли возможность его отмены.

384. Относительно статьи 1 Конвенции члены Комитета спросили о том, запрещаются ли в Уголовном кодексе не только насильственные действия, но и угроза таких действий.

385. Что касается статьи 2 Конвенции, то были запрошены дополнительные сведения относительно судебных гарантий защиты основных прав в тех случаях, когда в силу кризисной ситуации государственные власти принимают чрезвычайные меры. Были также запрошены уточнения относительно реального смысла пункта 141 доклада, где упоминается статья 315 Уголовного кодекса, в соответствии с которой убийство, нанесение телесных повреждений и побоев не являются преступлениями или правонарушениями, если эти действия совершаются на основе закона или по распоряжению законного органа власти. В этой связи был задан вопрос о том, не может ли такое положение служить оправданием телесных наказаний.

386. Относительно статьи 4 Конвенции члены Комитета выразили желание узнать, применяются ли статьи 334 и 337 Уголовного кодекса Сенегала, предусматривающие наказание за незаконные аресты и лишение свободы, осуществленные частными лицами, также в отношении действий, совершенных государственными служащими.

387. Что касается статьи 10 Конвенции, то члены Комитета приветствовали усилия, прилагаемые Сенегалом с целью организации курсов подготовки по правам человека для сотрудников полиции и пенитенциарной администрации, а также выразили желание узнать, планируется ли распространить такой вид подготовки на медицинский и военный персонал. Кроме того, был задан вопрос о том, начали ли осуществляться на практике запланированные реформы Национальной школы магистратуры.

388. Члены Комитета выразили пожелание получить более полные сведения об осуществлении положений статьи 11 Конвенции. В частности, относительно условий

задержания были запрошены уточнения, касающиеся конкретного применения статьи 55 Уголовно-процессуального кодекса, где предусмотрена возможность задержания лиц, которые могут представить полезные для следствия сведения или личность которых необходимо установить. Был также задан вопрос о том, содержатся ли задержанные лица в специально отведенных для этого местах; может ли факт их задержания держаться в секрете; может ли медицинский осмотр, требовать проведения которого они имеют право, осуществляться врачом по их выбору; сообщаются ли причины задержания заинтересованному лицу в устной или в письменной форме и на какой стадии лицо, привлеченное к ответственности, имеет право получать помощь адвоката. Кроме того, были запрошены уточнения относительно вида контроля, осуществляемого за действиями служащих судебной полиции; а также относительно обращения с лицами, лишенными свободы, и в частности с лицами, ожидающими решения суда. В этой связи был задан вопрос о том, по каким причинам иностранные граждане составляют более 12 процентов от общего числа заключенных; переполнены ли тюрьмы, а также имеются ли в Сенегале политические заключенные, и если да, в каких тюремных учреждениях они содержатся.

389. Коснувшись статьи 12 Конвенции, члены Комитета спросили о том, каково число государственных служащих и других должностных лиц, привлеченных к ответственности за совершение актов пытки или противозаконное заключение под стражу, и можно ли привести примеры случаев судебного преследования, возбужденного против таких лиц. Сославшись на доклад "Эмнести интернэшнл", где излагаются сообщения о совершении сотрудниками служб безопасности актов пыток в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к сепаратистскому движению в районе Казаманс, члены Комитета напомнили о том, что статья 12 Конвенции обязывает государство-участника проводить беспристрастное расследование всякий раз, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка, и спросили, какова по этому вопросу позиция правительства Сенегала. Они также задали вопрос о том, существует ли кроме установленной, зачастую весьма длительной процедуры судопроизводства, также административный механизм, позволяющий рассматривать подобные утверждения.

390. Что касается статьи 13 Конвенции, то были запрошены сведения относительно количества представленных жалоб на применение пыток; о процедуре, осуществляемой после представления подобных жалоб; а также о том, рассматриваются ли эти преступления особыми судебными органами.

391. Были также запрошены уточнения относительно осуществления прав жертв пытки на возмещение и компенсацию, а также принципа отказа от использования в ходе судебного разбирательства тех доказательств, полученных посредством применения силы, которые предусмотрены в статьях 14 и 15 Конвенции.

392. Наконец, коснувшись статьи 16 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом применяется пожизненное наказание в виде принудительных работ, предусмотренное в статье 7 Уголовного кодекса Сенегала.

393. Отвечая на общие вопросы, поднятые членами Комитета, представитель государства-участника объяснил, что статья 69 Конституции Сенегала, в которой речь идет о включении положений международных документов в сенегальское внутригосударственное право, касается главным образом двусторонних соглашений. Кроме того, поскольку Сенегал ратифицировал Конвенцию против пыток без каких-либо оговорок, не должно, следовательно, существовать никаких препятствий для включения соответствующих положений в его внутригосударственное право. Отвечая на другие

вопросы, он заявил, что в отношении несовершеннолетних лиц в возрасте от 13 до 18 лет применяется особое законодательство и что ни при каких обстоятельствах дети в возрасте менее 13 лет не могут заключаться под стражу. В то же время он согласился с тем, что система, в соответствии с которой председатель департаментского суда может выполнять функции заместителя государственного прокурора, нарушает принцип разделения полномочий между министерством юстиции и прокуратурой. Это положение носит, однако, чисто переходный характер, обусловленный нехваткой квалифицированных судей, и находится в стадии переработки.

394. Затронув вопросы, поднятые в связи со смертной казнью, представитель Сенегала подчеркнул, что за последние 20 лет в его стране не было вынесено ни одного такого приговора; что в Сенегале вообще не была казнена никакая - беременная или нет - женщина; и что, следовательно, можно сделать вывод о том, что смертная казнь де-факто отменена. Кроме того, президент Сенегала торжественно заявил о том, что в течение оставшегося срока его пребывания в должности смертные приговоры выносятся не будут. Тот факт, что беременная женщина, приговоренная к смертной казни, не может быть казнена до рождения ребенка, не представляется жестоким наказанием, поскольку в настоящее время на практике смертная казнь более не применяется.

395. В отношении статьи 1 Конвенции представитель Сенегала заявил, что Уголовный кодекс пересматривается и что его новый вариант будет содержать конкретное упоминание о пытках с определением их, изложенным в Конвенции.

396. Отвечая на вопросы, затронутые членами Комитета в связи со статьей 2 Конвенции, представитель Сенегала подчеркнул, что существуют строгие и адекватные гарантии, касающиеся любого приостановления действия или ограничения конституционных прав. Он добавил, что на статью 315 Уголовного кодекса можно сослаться лишь в тех случаях, когда сам приказ носит законный характер. Следовательно, любое должностное лицо, исполнившее приказ о применении пыток, который по своей сути является противозаконным, будет нести уголовную ответственность и подлежать дисциплинарному наказанию.

397. В связи с вопросами, поднятыми членами Комитета относительно статьи 4 Конвенции, представитель Сенегала отметил, что в соответствии с принципом равенства перед законом в отношении государственных служащих, включая сотрудников полиции и жандармерии, применяются те же самые положения, что и в отношении частных лиц.

398. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 10 Конвенции, представитель Сенегала согласился с тем, что положение о программе подготовки медицинского и военного персонала по вопросам, касающимся прав человека, должно быть включено в проект соответствующего разрабатываемого законодательства, и заявил, что передаст эту рекомендацию правительству своей страны.

399. Относительно вопросов, поднятых в связи со статьей 11 Конвенции, представитель Сенегала заявил, что в сенегальском законодательстве четко устанавливаются случаи, в которых может быть отдано распоряжение о задержании. В этой связи он подчеркнул, что задержанные лица не содержатся в изоляции, а размещаются в специально предназначенных для этой цели помещениях полицейских участков; что они могут принимать посетителей и получать медицинскую помощь; а также что им должны быть сообщены мотивы распоряжения о их задержании; что медицинское обследование с целью проверки утверждений о применении пыток является беспристрастным. Если преступление носит очевидный характер, то действует

требование о том, чтобы этот случай был рассмотрен судом по возможности в кратчайшие сроки, чтобы обвиняемый был уведомлен о своем праве иметь защитника и чтобы он имел в своем распоряжении три дня для подготовки своей защиты. При этом, однако, не существует никакого положения о доступе к адвокату в период первоначального дознания, поскольку этот доступ предоставляется только после предъявления обвинений. Отвечая на другие вопросы, он подчеркнул, что, поскольку иностранцы составляют порядка 15-20 процентов от всего населения Сенегала, 12 процентов от общего числа заключенных не является излишне высокой цифрой; что срок задержания не может в принципе превышать шести месяцев; что права задержанных на посещения и переписку охраняются законом; и что одним из используемых методов решения проблемы переполненности тюрем является объявление президентом амнистий в день национального праздника и на Новый год. Хотя и не существует никаких политических заключенных в юридическом смысле этого термина, имеются особые места заключения лиц, обвиненных в совершении преступлений политического характера, а в других учреждениях существуют особые помещения, в которых такие лица пользуются менее жестким режимом по сравнению с обычными заключенными.

400. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 12 Конвенции, представитель Сенегала обратил внимание членов Комитета на тот факт, что хотя и существует очень мало конкретных случаев, когда была установлена достоверность утверждений о применении пыток служащими полиции, если это имело место, то виновные лица были наказаны по всей строгости закона. Он далее заявил о том, что содержащиеся в докладе организации "Международная амнистия" утверждения о применении пыток в районе Казаманс касаются ряда сепаратистов, напавших на полицию, и что некоторые из них погибли во время своего нападения. Арестованные лица были надлежащим образом переданы суду и получили справедливые приговоры. Кроме того, делегации Международного комитета Красного Креста в Дакаре был предоставлен постоянный доступ к арестованным и приговоренным лицам. Он добавил, что в Сенегале, как и в любой другой демократической стране, политические требования должны выдвигаться законным путем через посредство политических партий. Он также пояснил, что контроль за распоряжениями о задержании возложен на министра юстиции; что государственным прокурорам поручено посещать без предварительного уведомления тюрьмы и полицейские участки с целью контроля условий, в которых различные лица содержатся под стражей.

401. Коснувшись статьи 13 Конвенции, представитель Сенегала пояснил, что в большинстве случаев судебное преследование за совершение актов пытки осуществляется по инициативе прокуратуры, что случаи применения пыток разбираются обычными судьями в обычных судах и что, насколько он знает, не было вообще ни одного случая применения пыток, который рассматривался бы Судом по делам о государственной безопасности.

402. В отношении статей 14 и 15 Конвенции представитель Сенегала заявил, что при некоторых обстоятельствах реабилитация является правом жертвы пыток, а при других обстоятельствах необходимо направить ходатайство в суд, рассматривающий соответствующее дело. Он добавил, что, хотя в законе, возможно, и не существует конкретных положений о том, какие средства получения доказательств являются запрещенными, сенегальские суды применяют определенные общие принципы, предполагающие признание неприемлемым доказательства, полученного с помощью применения пыток. В случае пыток жертва имеет право на реабилитацию.

403. Наконец, коснувшись статьи 16 Конвенции, представитель Сенегала сказал, что задержанные лица, ожидающие суда, не принуждаются к работе и что в соответствии с

пенитенциарным законодательством проделанная работа должна справедливо оплачиваться. Каторжные работы являются устаревшим видом наказания, и в Сенегале планируется заменить эти работы тюремным заключением. Тем временем заключенные, приговоренные к таким работам, отбывают наказание в тех же учреждениях и на тех же условиях, что и лица, приговоренные только к тюремному заключению.

404. В завершение рассмотрения доклада члены Комитета вновь поблагодарили представителя Сенегала за устные пояснения и ответы на заданные вопросы. В то же время они выразили озабоченность в связи с некоторыми положениями нынешнего сенегальского законодательства, особенно о смертной казни, и попросили правительство Сенегала в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры представить дополнительный доклад с ответами на заданные вопросы о количестве случаев осуждения государственных должностных лиц за применение пыток, о методах выполнения планов подготовки кадров и распространения информации, а также запрошенные статистические данные о тюремных учреждениях.

405. Представитель Сенегала заверил членов Комитета в том, что его страна будет делать все возможное для выполнения положений Конвенции, которую она без каких-либо оговорок ратифицировала, будет по-прежнему содействовать усилиям Комитета, направленным на искоренение этого отвратительного явления - преступного применения пыток, и представит дополнительную информацию, запрошенную Комитетом.

Тунис

406. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Туниса (CAT/C/7/Add.3) на своих 46-м и 47-м заседаниях 25 апреля 1990 года (CAT/C/SR.46 и 47).

407. Доклад был представлен представителем государства-участника, который подчеркнул, что после 7 декабря 1987 года в Тунисе были осуществлены ряд реформ и комплекс мероприятий, что позволило обеспечить политическую стабильность, укрепить демократию и упрочить гражданские и политические права граждан. В этом контексте ратификация Тунисом 23 сентября 1988 года Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания без каких-либо оговорок в отношении статей 20, 21 и 22 является логичным продолжением взятых им ранее обязательств и подтверждением его приверженности общечеловеческим ценностям.

408. Описав существующий в его стране правопорядок, представитель Туниса заявил о том, что в действующем праве Туниса содержатся многие положения о запрещении применения пыток во всех их формах и что созданные в Тунисе механизмы защиты прав человека обеспечивают целиком и полностью осуществление Конвенции против пыток. Он выделил меры, принятые в целях обеспечения тщательного выполнения новых законодательных положений, и в частности положений Конвенции против пыток, в том числе: принятие нормативных актов, устанавливающих порядок задержания и предварительного заключения; упразднение Суда по вопросам государственной безопасности; отмена каторжных работ; амнистия осужденных за совершенные до 7 ноября 1987 года правонарушения, в основе которых лежит политическая или профсоюзная деятельность; и разрешение на открытие в Тунисе отделения организации "Международная амнистия". Он обратил внимание членов Комитета на тот факт, что в настоящее время в тунисских тюрьмах не содержится ни одного политического заключенного и что после 7 ноября 1987 года не было казнено ни одного лица, приговоренного к смерти.

409. В заключение представитель государства-участника заявил о том, что, несомненно, следует еще многое сделать для того, чтобы каждый человек в полной мере пользовался своими признанными правами в наилучших возможных материальных условиях и что в настоящее время правительство и законодательный орган, сознавая важное значение права в деле практической реализации замыслов, стремятся упрочить права индивидуума и личные свободы посредством принятия новых юридических документов.

410. Члены Комитета выразили удовлетворение в связи с докладом Туниса, а также устным выступлением представителя этой страны, который дополнил информацию, содержащуюся в докладе. Они отметили, что представленные сведения свидетельствуют о том, что перемены, происшедшие в Тунисе в 1987 году, обусловили более эффективное обеспечение прав человека в этой стране и способствовали осуществлению преобразований, соответствующих духу положений Конвенции против пыток.

411. В то же время были запрошены уточнения относительно некоторых вопросов, в частности относительно характера и правовой значимости "Национального пакта"; относительно компетенции и правового статуса Тунисской лиги прав человека, а также относительно применяемого в Тунисе принципа двойного судопроизводства. Касаясь вопроса об осуществлении в Тунисе положений Конвенции, члены Комитета выразили желание узнать, на каких правовых критериях основывается классификация правовых норм, в соответствии с которой ратифицированные Тунисом международные конвенции занимают промежуточное положение между Конституцией и обычными законами; какова практика применения положений Конвенции соответствующими судами, особенно в случае коллизии между положениями Конвенции и существующими правовыми нормами; является ли публикация Конвенции в "Официальном бюллетене" достаточной для адекватного распространения этого документа на территории страны. Члены Комитета выразили также желание узнать, каким образом законодательные меры, принятые правительством Туниса, были осуществлены на практике с учетом непродолжительного времени, прошедшего с момента перемен 7 ноября 1987 года, и сталкивается ли правительство в этой области с какими-либо препятствиями или противодействием.

412. Относительно статьи 1 Конвенции члены Комитета запросили более подробную информацию о сохраняющейся в Тунисе смертной казни, и в частности о том, в каких случаях может применяться это наказание; выносится ли оно на практике; как и при каких условиях он приводится в исполнение; и каково количество случаев вынесения смертного приговора. Они выразили также желание узнать, выносились ли приговоры о телесных наказаниях и могут ли задержанные лица при определенных обстоятельствах помещаться в одиночную камеру и, если да, по каким мотивам и на какой срок.

413. Касаясь статьи 2 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, соответствует ли обращение с арестованными лицами положениям принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными; какими были условия задержания до ноября 1987 года и какие меры обусловили заметное и быстрое улучшение этих условий в период 1988-1990 годов. Были запрошены уточнения о режиме содержания осужденных в тюрьмах с "полусвободным режимом"; о количестве тюрем и общем количестве заключенных в Тунисе. Они также выразили желание узнать, существует ли в Тунисе, как и во многих других странах, проблема переполненности тюрем; при каких условиях применяется дисциплинарная изоляция, существуют ли пути обжалования этой меры и контролируется ли каким-либо образом ее осуществление; каковы процедурные и финансовые условия медицинского обследования, проводимого по просьбе задержанных лиц; каковы условия содержания в заключении женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет; какое проводится различие между "перевоспитанием трудом" и "каторжными работами".

414. Коснувшись вопроса об осуществлении положений статьи 4 Конвенции, члены Комитета запросили разъяснения относительно положений Уголовного кодекса о злоупотреблении властью со стороны государственных служащих, а также относительно того, когда эти новые положения были внесены в Уголовный кодекс.

415. Затронув вопрос о статье 5 Конвенции, члены Комитета, констатируя, что осуществление пункта 1 этой статьи не вызывает, по всей видимости, в Тунисе никаких трудностей, отметили, что в докладе ясно не указывается, применяются ли непосредственно также положения пункта 2, и запросили на этот счет дополнительные сведения.

416. Относительно осуществления статьи 7 Конвенции члены Комитета, сославшись на пункт 114 доклада, обратили внимание на то, что содержащееся там определение пытки является более узким по сравнению с определением, изложенным в статье 1 Конвенции, поскольку результатом пытки могут быть не явные телесные повреждения, а лишь нравственные страдания, и задали вопрос о том, каким образом эта проблема регулируется в тунисском праве. Они также задали вопрос о том, каково количество жалоб, поданных в подобных случаях.

417. Что касается осуществления статьи 10 Конвенции, то члены Комитета выразили желание узнать, содержит ли программа подготовки полицейского и пенитенциарного персонала учебные предметы, касающиеся запрещения пыток и жестокого обращения; предусматривается ли аналогичное обучение для медицинского персонала, служащих армии и сил безопасности. Они задали также вопрос о том, включено ли преподавание предметов, касающихся прав человека, в учебные программы университетов вообще и юридических факультетов в частности. С интересом отметив, что в больницах службы судебной медицины состоят из специалистов, уполномоченных проводить медицинскую экспертизу телесных повреждений жертв насилия или пыток, они задали вопрос о том, означает ли наличие этих экспертов то, что по-прежнему имеются случаи применения пыток, и сколько таких случаев было выявлено или установлено после реформ 1987 года.

418. Относительно осуществления статьи 11 Конвенции члены Комитета, отметив, что в соответствии с законом № 87-70 от 26 ноября 1987 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс срок задержания подозреваемого лица не может превышать четыре дня, если прокурор Республики не примет решения о его продлении, выразили желание узнать, каков режим обращения с задержанным лицом в течение этих четырех дней и, в частности, может ли это лицо содержаться в одиночной камере. Они также выразили желание узнать, каково соответствующее количество задержанных и приговоренных лиц, содержащихся в тунисских пенитенциарных учреждениях.

419. В связи со статьей 12 члены Комитета выразили желание узнать, имели ли место в последнее время случаи расследования дел, привлечения к ответственности или осуждения служащих органов безопасности или национальной гвардии и если да, то Комитет хотел бы получить соответствующие статистические данные.

420. В связи со статьей 14 Конвенции члены Комитета запросили уточнения о физической и моральной реабилитации жертв пытки, а также о существующих для жертв пытки возможностях получения всеобъемлющей компенсации и, в определенных случаях, правовой помощи.

421. Затронув вопрос об осуществлении статьи 15 Конвенции, члены Комитета, ссылаясь на пункт 157 доклада, задали вопрос о том, не является ли более целесообразным в данном случае непосредственно применять положения статьи 15 Конвенции, где не говорится о необходимости каких-либо действий судьи.

422. Представитель государства-участника, отвечая на общие вопросы, поднятые членами Комитета, заявил о том, что ценность вопросов, заданных в связи с рассмотрением первоначального доклада Туниса, заключается в том, что в них обращается внимание на ту работу, которую еще предстоит сделать с целью дальнейшего совершенствования тунисского законодательства. Он дал разъяснения относительно взаимосвязи между Конституцией Туниса, международными конвенциями и тунисским внутригосударственным правом, заявив о том, что ратифицированные должным образом международные соглашения имеют более высокий правовой статус, чем внутренние законы. Он сказал, что, хотя иногда и возникают трудности в осуществлении некоторых положений международных конвенций, в частности при разработке необходимых законов и нормативных актов, а также при введении их в действие. В целом Тунис, как он отметил, до сих пор не сталкивался с какими-либо крупными проблемами в осуществлении международных конвенций и не возникало необходимости вносить в тунисскую Конституцию какие-либо изменения. Представитель Туниса изложил членам Комитета подробную информацию о правовом статусе и значимости "Национального пакта", а также о статусе и сфере компетенции Тунисской лиги прав человека.

423. Представитель государства-участника подробно описал процедуры рассмотрения случаев нарушения прав человека и особенно процедур осуществления Конвенции против пыток, а также дал разъяснения о коллизиях между положениями Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и положениями международных конвенций. Что касается принципа двойного судопроизводства, принятого в тунисском судебном праве, то он сказал, что этот принцип носит в большей степени теоретический, чем правовой характер; что, как и во многих других странах, судебная система в Тунисе организована таким образом, чтобы гарантировать права народа и поощрять отправление справедливого правосудия.

424. Перейдя к вопросам, затронутым в связи с конкретными статьями Конвенции, представитель Туниса заявил, что принятый в июле 1913 года Уголовный кодекс не соответствует в полной мере положениям, содержащимся в статье 1 Конвенции. Он подчеркнул, что понятие "пытка", несомненно, заложено в значении термина "противоправное посягательство". Однако особое упоминание о пытках будет сделано в соответствующих положениях Уголовного кодекса при его пересмотре. В этой связи он проинформировал членов Комитета о том, что в период между сентябрем 1988 года и апрелем 1990 года имели место 16 случаев применения насилия и/или "противоправного посягательства".

425. В связи с применением смертной казни представитель Туниса заявил, что в соответствии с Уголовным кодексом смертная казнь осуществляется через повешение; при этом, однако, он подчеркнул, что за последние два с половиной года в Тунисе не было осуществлено ни одной смертной казни и что глава государства пользовался своим конституционным правом заменять судебную казнь пожизненным тюремным заключением. По вопросу о казни беременных женщин он сказал, что беременная женщина не может быть казнена до родов; и что власти решительно выступают за запрещение применения "скрытых" видов пытки и что в отношении женщин, рождающих ребенка в тюрьме, всегда проявлялась из гуманных соображений некоторая снисходительность.

426. Коснувшись вопросов, связанных с условиями содержания заключенных в тюрьмах, представитель Туниса заявил о том, что в декрете от 7 ноября 1988 года изложены новые нормативные акты о тюремном режиме и что в результате различных амнистий было выпущено на свободу приблизительно 11 000 заключенных. Был произведен набор на работу тюремных врачей, психологов, психиатров и надзирателей, но главным

результатом принятия этого декрета стало создание нового климата в отношениях между заключенными и тюремной администрацией, поскольку права заключенных были теперь закреплены в законе. По данным на 20 апреля 1990 года в Тунисе из общего количества населения приблизительно в 7 миллионов насчитывалось около 9300 заключенных. Общая площадь тюремных учреждений составляет 20 420 квадратных метров, т.е. в среднем 2,19 квадратных метра на одного заключенного. В этот показатель не включена площадь, используемая под кухни, места прогулок, мастерские и т.д. Он подчеркнул, что в соответствии с тунисским законодательством помещение в одиночную камеру применяется только в качестве дисциплинарного наказания за плохое поведение внутри тюрьмы, и представил подробную информацию об условиях применения этого наказания. Что касается права задержанных лиц на прохождение медицинского обследования, то представитель Туниса заявил о том, что просьба о медицинском обследовании может быть представлена самим заключенным, его близкими родственниками или его супругой; кроме того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом распоряжение о проведении медицинского обследования может отдать прокурор. Теоретически государство несет расходы, связанные с проведением медицинского обследования, в том случае, если заинтересованное лицо на момент своего заключения под стражу не имеет на то средств, но на практике государство оплачивает эту процедуру независимо от наличия средств у данного лица.

427. Относительно осуществления пункта 2 статьи 5 Конвенции представитель Туниса сказал, что в тунисском законодательстве отсутствуют какие-либо положения об универсальной юрисдикции. Пока Комиссия по реформе не закончит свою работу по приведению тунисского законодательства в соответствие с положениями Конвенции и устранению таким образом любых возможностей обхода закона, подобные вопросы должны решаться тунисскими судьями с учетом примата международных соглашений над положениями внутреннего законодательства. Что касается того, каким образом приводятся в исполнение приговоры, вынесенные иностранным судом, он сказал, что применяется процедура, связанная с выдачей разрешения на исполнение таких решений, за исключением случаев, когда она не приемлема по мотивам публичного порядка.

428. Коснувшись вопросов, поднятых в связи со статьей 7 Конвенции, представитель Туниса сказал, что тунисское законодательство не рассматривает в качестве отягчающего обстоятельства факта, что попытка была совершена государственным служащим, хотя по закону уже являются наказуемыми осуществляемые государственным служащим действия по запугиванию. Он обещал довести до сведения тунисских властей и Комиссии по реформе критические замечания Комитета относительно отягчающих обстоятельств применения пыток.

429. Относительно вопросов, затронутых в связи со статьей 9 Конвенции, представитель Туниса заявил о том, что как суды по уголовным и гражданским делам, так и административные суды - эти два компонента системы правосудия - имеют комиссии, состоящие из представляющих различные слои общества магистратов, которые рассматривают ходатайства о предоставлении правовой помощи. Условием получения такой помощи является выдача ответственным лицом справки, называемой "справка о несостоятельности", в которой указывается, что лицо, ходатайствующее о помощи, не имеет на это необходимых средств. Представитель Туниса заявил, что ему неизвестно о каких-либо случаях, когда на такую просьбу был дан отрицательный ответ.

430. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с осуществлением статьи 10 Конвенции, представитель Туниса сказал, что в университетах преподается трехгодичный курс, называемый "Публичные свободы" и состоящий из приблизительно 40 часов лекционных

занятий, в ходе которых изучаются все основные международные конвенции в области прав человека. Предметы, касающиеся прав человека и публичных свобод, входят в учебную программу подготовки служащих сил безопасности, при этом, однако, еще не был введен как таковой учебный курс о запрещении пыток. Вопросы, связанные с правами человека и с запрещением пыток, входят в учебную программу слушателей Военной академии.

431. Что касается различия между "перевоспитанием трудом" и "каторжными работами", то представитель Туниса пояснил, что направление осужденного на перевоспитание является мягким наказанием и преследует общественные цели. Это наказание выносится в случаях тунеядства и присвоения результатов чужого труда. Такие работы осуществляются в тюрьмах с полусвободным режимом, где на определенных условиях заключенным разрешается выходить за пределы пенитенциарного учреждения.

432. Отвечая на вопросы, затронутые в связи со статьей 14, представитель Туниса указал на то, что, хотя в докладе не был, к сожалению, использован термин "всеобъемлющая компенсация", представляется справедливым, что жертвы насилия или пыток должны получать компенсацию, а не простое возмещение. Обычно в Тунисе последствия применения насилия или пыток бывают тройными: финансового, морального и физического характера. В то время как компенсация может касаться лишь первого аспекта, последние два аспекта могут быть связаны с необходимостью госпитализации или иного вида лечения жертвы, и в Комиссии по реформе идут дискуссии относительно целесообразности предоставления таких возможностей как части обеспечиваемой жертвам компенсации. Представитель Туниса подчеркнул, что в соответствии с Законом от 6 августа 1982 года в качестве органов внутренней безопасности рассматриваются служащие полиции, Национальной гвардии, а также персонал тюремных и исправительных учреждений. Все они подчиняются министру внутренних дел.

433. В заключение представитель государства-участника заявил о том, что, несмотря на свои достижения, Тунис знает об остающихся нерешенными проблемах и власти страны полны решимости принимать меры по улучшению положения. Они, несомненно, учтут замечания, сделанные членами Комитета. Он заверил членов Комитета в том, что им будут переданы все запрошенные документы и статистические данные.

434. Члены Комитета выразили свое удовлетворение в связи с изменениями, которые произошли в Тунисе в области прав человека после ноября 1987 года, и поблагодарили тунисских представителей за их отличные вступительные разъяснения и ответы на вопросы, заданные членами Комитета. Они выразили надежду на то, что сохраняющиеся пока несоответствия между положениями Конвенции и положениями внутреннего законодательства будут устранены в возможно кратчайшие сроки и что в следующем докладе, который подлежит представлению через четыре года, будет содержаться информация по всем оставшимся без ответа вопросам.

Нидерланды

435. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Нидерландов (CAT/C/9/Add.1) на своих 46-м и 47-м заседаниях 25 апреля 1990 года (CAT/C/SR.46 и 47).

436. Доклад был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов, который, отметив, что доклад Нидерландских Антильских островов будет представлен позднее, информировал Комитет об автономии, которой пользуются Нидерландские Антильские острова и Аруба в рамках конституционной структуры Королевства Нидерландов. Он

напомнил о роли, которую его страна играла в разработке Конвенции, особенно в разработке первоначального текста Декларации против пыток, которая является совместной инициативой Нидерландов и Швеции.

437. Представитель отметил, что наиболее трудной проблемой при разработке голландского законодательства в области осуществления Конвенции являлась разработка соответствующего определения преступления пытки. Для выполнения своих обязательств по Конвенции Нидерланды решили принять отдельный акт, касающийся преступления применения пыток. В дальнейшем проблемы возникли в связи с обязательством установить универсальную юрисдикцию, однако они были решены, и в настоящее время этот принцип включен в голландское законодательство.

438. Представитель Арубы представил ту часть доклада, которая касается этого острова, отметив, что остров Аруба приобрел свой независимый статус в январе 1986 года и принял свою Конституцию и другое законодательство в соответствии с Хартией, высшим источником права Королевства Нидерландов. Он заявил, что, хотя в судебной системе Арубы отсутствуют специальные положения, касающиеся пыток, в Конституции содержатся положения, в соответствии с которыми пытка является уголовным преступлением, а многие статьи национального законодательства содержат положения, направленные на защиту отдельных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

439. Члены Комитета высоко оценили доклад и поблагодарили представителей Нидерландов за их короткие, но содержательные выступления. Однако они считают, что, хотя настоящий доклад можно рассматривать в качестве соответствующего анализа Конвенции и в нем отражается обсуждение парламентом вопросов, касающихся ее осуществления, в докладе не хватает статистических данных и примеров практического применения положений Конвенции в стране.

440. Затем членами Комитета был задан вопрос, означает ли ссылка в докладе на должностные лица, находящиеся на службе у иностранной державы, занимаемую ими должность на государственной службе иностранной державы и влечет ли это применение экстраатерриториального права. Была высказана просьба пояснить пункт 17 доклада, в котором утверждается, что содержащееся в Конвенции описание запрещенных действий подразумевает возможность толкования по принципу аналогии. Они также просили представить информацию в отношении предусмотренного законодательством страны принципа целесообразности, а также положения о том, что прокуратура может принять решение не проводить преследование в судебном порядке по некоторым делам, обосновывая это государственными интересами. Была также высказана просьба представить разъяснения в отношении пункта 18 доклада, в котором указывается, что пытка не является преступлением, если жертва не была подвергнута лишению свободы. Было отмечено, что в соответствии со статьей 44 Уголовного кодекса, если лицо, превышающее полномочия, является служащим полиции, то этот факт рассматривается в качестве "отягчающего обстоятельства", и была высказана просьба представить разъяснения по этому вопросу. И наконец, был задан вопрос о том, каким образом текст Конвенции распространяется в Нидерландах.

441. Ссылаясь на статью 1 Конвенции, члены просили представить дополнительные разъяснения в отношении определения пытки в голландском законодательстве. Был задан вопрос, почему при ратификации Конвенции правительство сделало оговорку в отношении статьи 1, касающуюся предусмотренных законом санкций. Был задан также вопрос о том, каким образом может быть решена проблема коллизии между положениями Конвенции и национального права, поскольку эта проблема является общей и касается не только Нидерландов.

442. Члены отметили, что в соответствии со статьями 42 и 43 Уголовного кодекса лица, исполняющие приказы, не подлежат наказанию и, поскольку это было бы несовместимо со статьей 2 Конвенции, просили представить разъяснения по этому вопросу.

443. В отношении статьи 4 Конвенции члены пожелали узнать максимальный срок лишения свободы за правонарушения, за совершение которых предусматривается пожизненное заключение. Было отмечено, что со времен второй мировой войны в Нидерландах не имело места преследование в судебном порядке за применение пыток, и была высказана просьба подтвердить этот факт. Также просили представить информацию, имели ли место утверждения о жестокости со стороны полиции, и если имели, то какие были приняты ответные меры в отношении таких утверждений.

444. Был задан вопрос, почему Нидерланды решили не делать оговорки в отношении пункта 1с статьи 5 Конвенции, если, как утверждается, в пункте 39 доклада, практика установления уголовной юрисдикции на основе гражданства жертвы противоречит голландским правовым традициям, и поэтому соответствующее положение Конвенции не применяется.

445. В отношении статьи 6 был задан вопрос, каковы условия, при которых может быть отложено предварительное заключение или временный арест с целью выдачи, и каким образом такие условия обеспечивают присутствие данного лица.

446. Была высказана просьба разъяснить, предусматривается ли в статье 7 Конвенции соблюдение принципа *aut dedere aut iudicare*, как это было указано в пункте 47 доклада.

447. Что касается статьи 8, то была высказана просьба представить дополнительную информацию в отношении заявления, содержащегося в пункте 49 доклада, о том, что выдача может иметь место только во исполнение того или иного договора.

448. Члены просили пояснить краткую информацию, представленную в отношении статьи 10 Конвенции, особенно в отношении подготовки сотрудников полиции, персонала тюрем, военных и врачей по вопросам обращения с заключенными; обеспечивается ли такая подготовка на медицинских факультетах всех университетов, и если обеспечивается, то какое количество часов выделяется на такую подготовку; кто несет ответственность за такую подготовку; и предусматривается ли ее проведение до и после окончания учебного заведения.

449. Была высказана просьба представить подробную информацию в отношении статьи 11 Конвенции, особенно в отношении правил, касающихся мест содержания под стражей и тюрем и обращения с заключенными. Был задан также вопрос, имеет ли место в Нидерландах заключение без права переписки и общения и при каких обстоятельствах оно применяется, а также продолжительность предварительного заключения. Также просили представить информацию относительно указаний администрациям тюрем, упомянутых в пункте 59 доклада.

450. В отношении статьи 12 Конвенции был задан вопрос, обязаны ли должностные лица прокуратуры подчиняться противозаконным указаниям, получаемым ими от государственных должностных лиц.

451. В отношении статьи 13 Конвенции члены просили представить дополнительную информацию о должности омбудсмана, каким образом происходит назначение на эту должность и является ли она аналогичной другим органам, или ее можно рассматривать в качестве апелляционной инстанции. Они также пожелали узнать, было ли вынесено решение по делу, которое недавно рассматривалось Европейским судом по правам человека, касающемуся принятия анонимных заявлений в судах Нидерландов. Был задан вопрос, почему выдача новых удостоверений личности свидетелям, подвергающимся запугиванию, в Нидерландах неприемлема, как это утверждается в пункте 68 доклада. Была высказана просьба разъяснить содержащееся в пункте 69 доклада заявление о том, что прямые угрозы считаются уголовным преступлением.

452. Что касается статьи 14 Конвенции, то члены просили представить дополнительную информацию о моральных и медицинских аспектах реабилитации жертв пыток помимо финансовой компенсации; направлялись ли ходатайства в Фонд по предоставлению компенсации за ущерб, нанесенный в результате преступных действий, и были ли они удовлетворены.

453. В отношении статьи 15 Конвенции члены пожелали узнать, рассматривается или нет эта статья в качестве достаточной юридической основы для исключения свидетельских показаний, полученных под давлением, если рассматривается, то каким образом это зафиксировано в законодательстве.

454. Члены задали несколько вопросов о том, каким образом положения Конвенции осуществляются в Арубе, и отметили, что раздел доклада, касающийся этого острова, не содержит конкретной информации в отношении большинства статей Конвенции. Была высказана просьба представить более подробный доклад к 1 сентября 1990 года для того, чтобы его можно было рассмотреть на следующей сессии Комитета в ноябре 1990 года вместе с докладом, который должен быть представлен в отношении Нидерландских Антильских островов.

455. В ответ на общие вопросы, заданные членами Комитета, представитель подтвердил, что определение государственного должностного лица связано с обязательством установления экстратерриториальной юрисдикции и что до сих пор определение этого понятия давалось лишь в отношении голландского права. Он заявил, что толкование по аналогии не допускается в соответствии с голландским правом и что в соответствии с Конституционным законом правительство и парламент вместе осуществляют законодательные функции, и слова "по мнению правительства" означают - по мнению законодательной власти. Что касается принципа целесообразности, то он отметил, что в Конвенции не предусмотрено обязательное преследование в судебном порядке за пытки, и государства могут действовать в соответствии с принципом целесообразности, если такой принцип лежит в основе их правовой системы. Однако он не может представить себе какое-либо дело, в рамках которого преследование в судебном порядке за акты пыток может не осуществляться на основании государственных интересов. Он сообщил членам Комитета, что в соответствии с национальным законодательством были разработаны положения, касающиеся лишения свободы, с тем чтобы обеспечить, чтобы такое лишение свободы осуществлялось в соответствии с законными, а не противозаконными распоряжениями. В отношении статьи 44 Уголовного кодекса он заявил, что в пункте 76 доклада полностью разъясняется значение этого положения в том, что касаетсяотягчающих обстоятельств, и данные правонарушения могут, по своему характеру, быть совершены лишь государственными служащими. Он заявил, что текст Конвенции распространяется с помощью "Вестника".

456. Возвращаясь к статье 1 Конвенции, представитель заявил в отношении определения пытки, что в его стране пытались точно перевести язык Конвенции на язык, привычный специалистам в области национального права. Одной из трудностей являлось использование слов "such as" (notamment) в статье 1, и он сослался на доклад, в котором подробно изложены попытки Нидерландов решить эту проблему. Он заявил, что его правительство понимает, что термин "законные санкции" в пункте 1 статьи 1 Конвенции применяется в отношении санкций, которые являются законными не только в соответствии с национальным правом, но также и в соответствии с международным правом. Цель его заявления, которое не является оговоркой, заключается в укреплении обязательства Нидерландов в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, особенно в связи с неопределенностью положений Конвенции, касающихся видов телесного наказания. Он заявил, что, возможно, вопрос несовместимости между положениями Конвенции и внутреннего законодательства государств является неразрешимым, поскольку толкование государствами, при всей их добросовестности, приведет к различным результатам. Действительно, ясный ответ на этот вопрос превратит задачу по разработке международных договоров в нерешаемую проблему.

457. В отношении статьи 2 Конвенции представитель предположил, что, возможно, имеется ошибка в переводе пункта 32 доклада, поскольку в тексте оригинала на английском языке приводятся выдержки из тех статей Уголовного кодекса, в которых предусматривается защита на основании приказов вышестоящего должностного лица, а не в случае совершения актов пытки.

458. В отношении статьи 4 Конвенции представитель заявил, что максимальный срок лишения свободы, если имеются положения, предусматривающие пожизненное заключение за совершение данного преступления, ограничен 20 годами. За совершение правонарушений, в отношении которых не предусматривается пожизненное заключение, максимальный срок составляет 15 лет. Он подтвердил, что в Нидерландах со времен второй мировой войны не имели место случаи судебного преследования за пытки. Он не может утверждать, что никогда не имели место случаи проявления жестокости со стороны полиции для получения показаний, хотя он подчеркнул, что не осуществлялось преследование в судебном порядке в связи с такими правонарушениями. Все получаемые жалобы в отношении несоответствующего поведения полицейских касаются применения насилия на улицах или коррупции, или фальсификации документов, а не применения физического насилия.

459. В отношении статьи 5 Конвенции, и в частности пункта 1с, представитель заявил, что Нидерланды считают, что обязательство устанавливать юрисдикцию на основе пассивной правосубъектности существует лишь, если данное государство-участник считает это целесообразным. Это противоречит основному принципу голландского права, хотя в его стране был введен в действие принцип универсальной юрисдикции в целях более полного охвата сферы применения принципа пассивной правосубъектности.

460. В отношении статьи 6 представитель заявил, что меры, гарантирующие присутствие лиц при откладывании предварительного заключения, включают сдачу паспорта и регулярное посещение полицейского участка.

461. В связи с вопросом о принципе aut dedere aut judicare представитель заявил, что в пункте 1 статьи 7 Конвенции содержится ссылка на случаи, предусмотренные в статье 5 Конвенции, которые связаны со случаями невыдачи другому государству, а не

какому-либо третьему государству. Такое положение не содержится ни в одной аналогичной конвенции, и он считает, что это положение Конвенции против пыток, таким образом, представляет собой шаг вперед в деле уточнения положений правовых документов.

462. В отношении статьи 8 Конвенции представитель отметил, что в пункте 51 доклада ясно указывается на то, что Нидерланды приняли положения Конвенции в качестве необходимого юридического основания в соответствии с требованиями Конституции для выдачи другим участникам Конвенции.

463. Что касается статьи 10 Конвенции, то представитель заявил, что вопросы медицинской этики преподаются как в университете, так и в рамках семинаров в учреждениях по правам человека. Он согласился с тем, что информация, представленная по этой статье, является краткой, однако это вызвано тем, что в течение настолько длительного времени не имели место случаи пыток, и на практике эти проблемы не возникали. Он добавил, что требования для приема на службу в полицию и персонал тюрем являются очень высокими, и предусматривается двухлетний период подготовки. Предполагается, что персонал тюрем должен поддерживать хорошие отношения с заключенными на личной основе. Возможно, запугивание заключенных предотвращается в результате того, что на допросах заключенного или подозреваемого всегда присутствует двое служащих тюрьмы. Члены были информированы о том, что правительство полностью поддерживает голландских врачей, которые, работая в других странах, отказываются оказывать содействие властям, которые обращаются к ним, для того чтобы они дали справку о нормальном здоровье содержащегося под стражей лица, что позволяет применение в отношении этого лица пыток. В ноябре 1986 года министерство иностранных дел сделало официальное заявление в связи с тем, что участие медицинского персонала в освидетельствовании состояния здоровья заключенных представляет собой нарушение Принципов медицинской этики, провозглашенных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1982 году. Членам была представлена копия этого заявления.

464. В ответ на вопросы, заданные в отношении статьи 11, представитель заявил, что максимальный срок предварительного заключения представляет 102 дня, по истечении которого дело должно быть передано в суд, и что такое заключение находится под постоянным контролем судей, которые обеспечивают встречу с заключенными в пределах четырех дней с момента ареста, а затем - через регулярные промежутки времени. В Нидерландах не применяется содержание под стражей без права переписки и общения. Заключенные могут быть изолированы на ограниченный срок, не превышающий 14 дней, однако лишь в качестве дисциплинарной меры, которая никоим образом не затрагивает их право на контакты с адвокатами, с семьей или международными органами. Указания, упомянутые в пункте 59, содержат информацию о Конвенции на языке, доступном неспециалисту.

465. В отношении вопроса, заданного по статье 12, представитель отметил, что это - теоретическая проблема, поскольку таких случаев не было, однако если бы и имели место такие случаи, то это означало бы немедленный политический крах соответствующего министра, причастного к даче таких указаний; на практике это положение редко применяется в отношении отдельных лиц, а лишь в отношении предоставления общих указаний.

466. В отношении статьи 13 представитель заявил, что омбудсмена назначает парламент на открытых выборах кандидатов и что для этой должности предусмотрен

собственный бюджет, и поэтому омбудсмен в финансовом отношении независим. Он сообщил членам о том, что Нидерланды были обвинены в нарушении статьи 6 Европейской конвенции об охране прав человека в соответствии с решением, принятым 20 ноября 1989 года Европейским судом по правам человека. Что касается выдачи нового удостоверения личности свидетелям, то он заявил, что это полностью неприемлемо в Нидерландах, поскольку принуждение любого лица изменить свое удостоверение личности с целью дачи показаний судье рассматривалось бы как нарушение прав человека.

467. В отношении статьи 14 представитель заявил, что поскольку в Нидерландах не имели место случаи преследования в судебном порядке за пытки, то не вставал вопрос о моральной и медицинской реабилитации. Однако имели место случаи рассмотрения дел лиц, пострадавших в результате совершенных против них серьезных правонарушений, либо во время войны, либо в результате актов терроризма, и с этими делами можно будет, при необходимости, ознакомиться. Ходатайства в Фонд по предоставлению компенсации за нанесение ущерба в результате преступных действий подавались отдельными лицами в отношении других частных лиц, а не против государственных должностных лиц, и обычно они касаются возмещения расходов на лечение жертв.

468. В отношении статьи 15 Конвенции представитель заявил, что специально предусмотренное исключение свидетельских показаний, полученных в результате актов пытки, обусловлено тем, что в дополнение к тому, что такие случаи не имели место, голландское законодательство уже содержит положения в соответствии со статьей 338 Закона об уголовном процессе, в которых предусматривается, что судом принимаются лишь свидетельские показания, полученные законным путем.

469. В ответ на вопросы и просьбы о представлении дополнительного доклада в отношении Арубы в соответствии с пунктом 2 правила 67 правил процедуры Комитета, представитель подтвердил, что в дальнейший доклад в отношении Арубы будет своевременно представлен вместе с докладом о Нидерландских Антильских островах для рассмотрения на следующей сессии Комитета против пыток.

470. Завершая рассмотрение доклада, члены Комитета поблагодарили представителей за подробные ответы на заданные вопросы. Они отметили, что случаи пыток не имели места в Нидерландах, и отсутствуют утверждения о случаях проявления жестокости со стороны полицейских при получении свидетельских показаний, и считают, что мало стран могли бы утверждать об этом. Однако был задан вопрос, вводили ли Нидерланды ограничения в отношении статей 1 и 4 Конвенции, и было предложено, что, возможно, правительству Нидерландов было бы целесообразно вновь рассмотреть эти статьи. Члены считают, что обсуждение было содержательным.

Китай

471. На своих 50-м и 51-м заседаниях, проведенных 27 апреля 1990 года (CAT/C/SR.50 и 51), Комитет рассмотрел первоначальный доклад Китая (CAT/C/7/Add.5).

472. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который представил информацию об усилиях, предпринимаемых его правительством в целях борьбы против пыток и обеспечения прав человека, и отметил, что все соответствующие положения Конвенции нашли отражение во внутригосударственном праве его страны. Он также уточнил, что в Китае не существует особой законодательной процедуры для включения международных конвенций во внутригосударственное право, поскольку любая конвенция автоматически вступает в силу с момента ее ратификации.

Кроме того, китайское законодательство категорически запрещает совершение актов пыток, определенных в настоящей Конвенции. Таким образом, государственным должностным лицам категорически запрещается добиваться признаний путем применения пыток и получать доказательства в результате использования угроз или любых других незаконных средств. Кроме того, китайское законодательство запрещает должностным лицам правоохранительных органов подвергать жестокому обращению или оскорблениям подозреваемых, а сотрудникам пенитенциарных учреждений - подвергать пыткам или жестокому обращению заключенных. Любое несоблюдение вышеупомянутых положений карается законом.

473. Касаясь законных прав и интересов заключенных, представитель подчеркнул, что законодательство Китая не только запрещает подвергать заключенных избиениям, оскорблениям или телесным наказаниям, но и гарантирует оказание им медицинской помощи и обеспечение безопасности труда. Он также добавил, что уголовные наказания, применяемые в соответствии с китайским законодательством, также направлены на то, чтобы помочь заключенным посредством перевоспитания в процессе труда порвать с их прошлым и вновь стать полезными гражданами общества. Он отметил, что 17 марта 1990 года было принято постановление Государственного совета, касающееся пенитенциарных учреждений, в котором затрагивались вопросы, связанные с законными правами и интересами заключенных, и отмечалось, что данные учреждения должны сочетать строгую бдительность с воспитанием и решительно бороться с практикой нанесения заключенным ударов, оскорблений и увечий, а также использования телесных наказаний. Он также подчеркнул тот факт, что пенитенциарные учреждения находятся под контролем прокуратур и что ходатайства и жалобы заключенных должны передаваться в кратчайшие сроки на рассмотрение компетентных органов.

474. В целях предотвращения актов пытки правительство уделяет большое внимание подбору и подготовке судей, медицинских работников и государственных служащих, предъявляя к ним повышенные требования, касающиеся соблюдения профессиональной этики. С той же целью средства массовой информации призваны играть важную роль в выявлении и осуждении случаев осуществления противозаконной практики. Кроме того, граждане страны должны сознавать свою двойную ответственность в плане соблюдения законов, с одной стороны, и осуществления контроля за действиями государственных должностных лиц - с другой. Представитель также уточнил, что его правительство осуществляет уголовную юрисдикцию в отношении актов пытки независимо от того, были ли они совершены на территории страны или за ее пределами, и что оно стремится установить международное сотрудничество в области выдачи преступников и оказания помощи деятельности судебных органов.

475. Однако представитель отметил, что задача ликвидации пыток является непростой. В этой связи правительство Китая приняло ряд соответствующих мер, однако оно сознает необходимость активизации усилий как в плане совершенствования законодательства, так и в области правосудия, администрации, пропаганды и образования.

476. Члены Комитета с интересом ознакомились с докладом, в котором содержатся достаточно подробные сведения о положениях Конституции и который свидетельствует о стремлении правительства Китая сотрудничать с Комитетом. Тем не менее они выразили сожаление в связи с тем, что данный доклад составлен в слишком общей форме и не содержит конкретных примеров, касающихся практического осуществления в Китае каждого положения Конвенции, и отметили, что в силу этих недостатков данный доклад не соответствует общим руководящим принципам относительно формы и содержания первоначальных докладов, разработанных Комитетом (CAT/C/4/Rev.1).

477. Члены Комитета выразили желание получить дополнительную информацию о механизме включения положений Конвенции в законодательство страны, и в частности о том, какое место занимает Конвенция во внутригосударственном праве Китая. В этой связи они отметили, что, хотя в Китае положения Конвенции непосредственно применяются на практике, она тем не менее должна быть дополнена во внутригосударственном праве соответствующим законодательством. Они также пожелали получить более подробную информацию о функциях и компетенции различных судебных органов, в частности народных судов, специальных судов, если таковые существуют, и военных судов, а также административных судов, и задали вопрос о том, каким образом происходит назначение прокуроров и судей и как обеспечивается их независимость. Они также пожелали узнать, каковыми являются отношения между органами государственной безопасности, следственными судьями, прокуратурой и судами.

478. Касаясь смертной казни, они задали вопросы о том, за совершение каких правонарушений она может применяться, какими средствами правовой защиты располагают лица, которым грозит смертная казнь, и как часто выносились и приводились в исполнение смертные приговоры в течение последних месяцев. И наконец, они пожелали получить более подробную информацию о возможных факторах и трудностях, препятствующих осуществлению положений Конвенции, и в этой связи задали вопрос о том, доводились ли до сведения китайских властей случаи казней, совершенных без суда и следствия, или случаи незаконного содержания под стражей, и если да, то какие меры были приняты для наказания виновных.

479. Касаясь статей 1 и 4 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, содержится ли в китайском законодательстве отдельное определение преступления, связанного с применением пыток, и разрешены ли в Китае некоторые виды телесных наказаний. Была также запрошена информация в отношении степени суровости наказаний, применяемых в случае совершения преступлений, связанных с применением пыток, по сравнению с наказаниями, применяемыми за совершение других правонарушений.

480. Касаясь статьи 2 Конвенции, члены Комитета пожелали получить более полную информацию о мерах, принятых в целях предотвращения актов пыток, и общих положениях, применяемых в случае чрезвычайных обстоятельств. Был также задан вопрос о том, предусмотрена ли возможность осуществления ссылки на приказ вышестоящего начальника или государственного органа власти для оправдания применения пыток.

481. Члены Комитета запросили дополнительную информацию относительно осуществления положений статей 5-9 Конвенции, в частности в отношении соблюдения принципа универсальной юрисдикции, закрепленного в данных статьях, а также относительно статьи 3 Уголовного кодекса, о которой говорится в пункте 44 доклада. Они с интересом отметили тот факт, что за период с 1985 года 520 млн. китайских граждан прошли правовую подготовку, и в этой связи задали вопрос о том, какие меры были приняты в целях осуществления положений статьи 10 Конвенции, касающейся обучения и информирования населения по вопросам, связанным с запрещением пыток.

482. Касаясь статьи 11 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, используется ли в Китае заключение без права переписки и общения и если да, то каковой является его продолжительность; может ли заключенный требовать проведения медицинского освидетельствования, и если да, то назначается ли врач заинтересованным лицом или государственным органом власти. Были запрошены разъяснения в отношении статьи 5 правил об аресте и содержании под стражей, в соответствии с которой орган,

производящий арест, не обязан информировать в течение 24 часов членов семьи арестованного лица о причинах ареста и его местонахождении, если такое уведомление может помешать расследованию или не может быть осуществлено. Были также запрошены уточнения относительно возможности ареста органом государственной безопасности любого лица, "вина которого является совершенно очевидной". Кроме того, была запрошена информация о том, сколько тюрем и заключенных насчитывается в Китае; каковой является продолжительность предварительного заключения; существуют ли тюрьмы для военнослужащих и, если да, под чьим контролем они находятся; какие функции осуществляют военнослужащие в пенитенциарных учреждениях; в чем заключается различие между перевоспитанием и трудовой реабилитацией; по-прежнему ли существуют особые исправительные учреждения для контрреволюционеров и не противоречит ли практика перевоспитания контрреволюционеров посредством принудительного труда положениям статьи 16 Конвенции. Кроме того, были заданы вопросы о режиме, исползуемом в отношении политических заключенных, средней продолжительности их тюремного заключения, а также о том, рассматриваются ли их дела обычными или специальными судами. И наконец, была запрошена более подробная информация относительно существующих механизмов для осуществления контроля за условиями тюремного заключения, а также о последствиях реформы, о которой говорится в пункте 17 доклада.

483. Касаясь статей 12 и 13 Конвенции, члены Комитета с интересом отметили тот факт, что очень большое число случаев, касающихся ущемления прав человека, было рассмотрено в соответствии с законом. Они задали вопрос о том, какие правонарушения лежали в основе 20 000 упомянутых дел и каковыми явились результаты расследования. Они также задали вопросы о том, сколько жалоб было направлено в связи с совершением актов пытки; сколько должностных лиц было подвергнуто преследованию за совершение этих актов и какие решения были приняты в этой связи; какими возможностями располагают граждане для подтверждения того, что они явились жертвами таких актов; и какие использовались процедуры для получения и расследования жалоб, связанных с совершением актов пыток.

484. Кроме того, было отмечено, что правительство Китая открыто признало в своем докладе тот факт, что практика применения пыток пока еще не ликвидирована окончательно. В этой связи члены Комитета сослались на многочисленные утверждения о случаях применения пыток в Китае, в частности в Тибете, о которых говорилось как в докладе, подготовленном Специальным докладчиком по вопросам, связанным с пытками (E/CN.4/1990/17), так и в сообщениях неправительственных организаций, и задали вопрос о том, какую позицию занимает в этой связи правительство. В частности, были заданы вопросы, касающиеся особого статуса Тибета в Китайской Народной Республике, мер, принятых в целях защиты прав населения данного района, и способов борьбы против использования практики пыток, направленных на ее полную ликвидацию.

485. Касаясь статьи 14 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, каким образом китайские власти обеспечивают возмещение ущерба, выплату компенсации и лечение, в котором нуждаются жертвы пыток, а также выразили желание получить информацию о способах возмещения ущерба и среднем размере выплачиваемой компенсации, а также о числе случаев фактической выплаты компенсации.

486. И наконец, касаясь статьи 15 Конвенции, члены Комитета задали вопрос о том, может ли заявление, сделанное в результате применения пыток, рассматриваться в качестве одного из доказательств в ходе судебного расследования.

487. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель пояснил, что любая Конвенция, к которой присоединился Китай, носит обязательный характер с момента ее вступления в силу. Кроме того, в случае коллизии между положениями международного документа и внутригосударственного права внутренние положения приводятся в соответствие с положениями международного документа. В случае сохранения незначительных различий международные документы имеют преимущественную силу. В этой связи он отметил, что правонарушения, оговоренные в Конвенции, рассматриваются в качестве правонарушений, наказуемых в соответствии с законодательством Китая. Он также добавил, что в соответствии с Конституцией народные суды и народная прокуратура являются независимыми от административных органов, общественных групп и индивидуумов. В рамках судебной системы существуют Верховный народный суд, временные районные суды, специальные народные суды и местные суды, и ни одно дело не может быть рассмотрено в каких-либо других инстанциях. Касаясь вопроса о назначении судей, он заявил о том, что в настоящее время существующая процедура пересматривается. Судьи и прокуроры назначаются административными органами и проходят серьезную проверку не только своих профессиональных, но и моральных и других качеств.

488. Касаясь вопроса о смертной казни, он заявил о том, что необходимость использования данной меры определяется всей социальной и политической обстановкой в целом, потребностями в борьбе с преступностью, а также на основании мнения населения всей страны. Однако случаи применения смертной казни являются крайне редкими, поскольку смертные приговоры выносятся лишь в случае совершения наиболее тяжких преступлений. Кроме того, в тех случаях, когда смертный приговор не был сразу же приведен в исполнение, оно может быть отсрочено на два года. Если в течение данного срока преступник демонстрирует раскаяние в содеянном и его поведение является безупречным, смертный приговор может быть заменен лишением свободы на срок от 15 до 20 лет. Смертные приговоры не выносятся в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Кроме того, в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрены положения, направленные на предотвращение осуждения в порядке суммарного производства и вынесения произвольных приговоров. В целях избежания неоправданного использования смертной казни в Уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена процедура проверки, в соответствии с которой вынесенные приговоры подтверждаются Верховным судом или высшим народным судом с разрешения Верховного суда.

489. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 1 и 4 Конвенции, представитель подчеркнул, что его правительство решительно вступает против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и заявил о том, что в китайском законодательстве содержится определение актов пытки и предусмотрены наказания за совершение данных актов. Он также заявил о том, что любое лицо, признанное виновным в использовании пыток или другого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с целью получения признания, подвергается наказанию по всей строгости закона.

490. Касаясь вопросов, заданных в связи со статьей 2 Конвенции, представитель заявил о том, что, по мнению его правительства, такие обстоятельства, как состояние войны, угроза войны, внутренняя нестабильность или чрезвычайное положение, а также приказы вышестоящего начальника, не могут служить оправданием применения пыток.

491. Касаясь статей 5-9 Конвенции, представитель отметил, что положения, касающиеся экстрадиции и оказания помощи судебным органам в расследовании уголовных дел, являются основой для сотрудничества с другими странами.

492. Отвечая на вопросы, заданные по статье 10 Конвенции, представитель пояснил, что расширению сферы охвата программы правовой подготовки уделяется огромное внимание со стороны партии и правительства. Данная программа предусматривает публикацию и освещение не только внутренних законов, но и законов, принятых в рамках международного права, а также документов Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию против пыток. Учебные курсы организуются на различных уровнях, при этом особое внимание уделяется организации учебных курсов для должностных лиц по поддержанию правопорядка. Кроме того, были опубликованы "Обзор деятельности, осуществляемой Организацией Объединенных Наций в области предупреждения преступности" и "Сборник соответствующих документов". Представитель отметил, что, благодаря осуществлению данной программы, были достигнуты конкретные результаты по всей стране в целом, что привело, в частности, к уменьшению числа случаев жестокого и бесчеловечного обращения.

493. Касаясь статьи 11 Конвенции, представитель заявил о том, что случаи тайного содержания под стражей или содержания под стражей без права переписки и общения отсутствуют, за исключением случаев, обусловленных необходимостью раздельного содержания заключенных противоположного пола, взрослых и несовершеннолетних заключенных или отделения определенных категорий лиц от остальных заключенных. Он добавил, что имели место случаи - которые, однако, являются крайне редкими, - когда в целях проведения расследования, предотвращения утечки информации или задержания сообщников члены семей арестованных лиц не уведомлялись об их аресте. Однако, как правило, органы государственной безопасности информируют семьи арестованных. Касаясь пункта 46 доклада и вопросов, заданных относительно неопровержимых доказательств, он обратил внимание членов Комитета на положения статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми органы государственной безопасности могут задерживать лиц, совершающих определенные преступные действия или подозреваемых в их совершении. Касаясь вопроса о продолжительности предварительного заключения, он пояснил, в частности, что в соответствии со статьей 48 Уголовно-процессуального кодекса в тех случаях, когда арест производится по распоряжению органа государственной безопасности, народная прокуратура должна пересмотреть и подтвердить основание для ареста в течение трех дней, при этом данный срок может быть увеличен от одного до четырех дней. Продолжительность предварительного заключения, как правило, не превышает двух месяцев. Он также заявил о том, что в 1989 году общее число лиц, которые были осуждены и в отношении которых были вынесены приговоры за совершение тяжких преступлений, составило 481 658 человек, а также отметил, что дела, связанные с преступлениями, совершенными военнослужащими, рассматриваются военной прокуратурой и по ним принимаются решения военными органами правосудия.

494. Отвечая на другие вопросы, представитель пояснил, что в Китае не имеется политических заключенных или узников совести. В соответствии с Китайским уголовным законодательством лица, деятельность которых была направлена на свержение народной демократической диктатуры и социалистической системы или которые нанесли ущерб интересам Китайской Народной Республики, считаются совершившими контрреволюционные преступления. Считается, что совершение данного преступления имело место в том случае, если то или иное лицо пыталось не только свергнуть государственную власть и социалистическую систему, но и совершало действия, представлявшие угрозу безопасности государства. Он добавил, что трудовая реабилитация является административной мерой, включающей в себя перевоспитание посредством обязательного обучения, направленного на предотвращение и уменьшение числа случаев правонарушений. Данная мера в основном применяется в отношении лиц, которые

отказались признать факты неоднократного нарушения общественного порядка или совершили мелкие правонарушения, за которые применение наказания считается нецелесообразным. Лица, помещаемые в исправительные учреждения, могут обжаловать принятое решение или предъявить иск в суд. Лица, проходящие трудовую реабилитацию, содержатся в специальных учреждениях, созданных государством, в которых они проходят политическое, культурное и техническое обучение и помещаются в производственные бригады, что способствует изменению их неконформистских взглядов и привычек и позволяет им получить более полное представление о законах и культуре параллельно с приобретением соответствующих навыков. Согласно имеющимся данным, 50 процентов лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, стали законопослушными гражданами, зарабатывающими на жизнь своим собственным трудом.

495. Касаясь вопроса о правах заключенных и обращении с ними, представитель заявил о том, что в целях предотвращения жестокого обращения с заключенными были созданы надзорные органы. В 1989 году было выявлено 382 случая нарушений прав заключенных. Для обеспечения заключенным их законных прав и нормального существования предусматривается, что они могут пользоваться правом на подачу апелляции, правом на защиту адвоката, правом не подвергаться оскорблениям и правом на личную неприкосновенность. Они имеют право осуществлять переписку и встречаться с членами свои. семей. Кроме того, они получают медицинскую помощь и им обеспечиваются необходимые нормальные условия содержания. Заключенные получают ежемесячные пособия, а также поощряются премией в случае выполнения производственной нормы. Продолжительность их рабочего дня составляет 8 часов, и они не обязаны трудиться до полного истощения сил. В каждой тюрьме регулярно проводятся политические, культурные и технические занятия, благодаря которым заключенные имеют возможность постепенно интегрироваться в жизнь общества. Представитель также отметил, что с мая 1983 года ответственность на надзор за тюрьмами несут лишь судебные органы. Таким образом, в отношении деятельности государственных органов безопасности и судов осуществляется взаимный контроль. Кроме того, была расширена программа по осуществлению контроля за заключенными и их перевоспитанию.

496. Касаясь статей 12 и 13 Конвенции, представитель заявил о том, что были усовершенствованы процедуры, гарантирующие право жертв пыток на получение компенсации. Кроме того, в тех немногочисленных случаях, в которых должностные лица правоохранительных органов были признаны виновными в получении признаний путем использования пыток или ущемления прав заключенных, данные должностные лица были подвергнуты наказанию. Он также добавил, что в 1989 году число случаев, связанных с избиением заключенных, сократилось по сравнению с 1988 годом на 87 процентов.

497. Отвечая на другие вопросы, представитель отметил, что после прошедших в 1989 году антиправительственных демонстраций случаи произвольных арестов или содержания под стражей мирных демонстрантов, произвольных казней или применения пыток отсутствовали. Ряд лиц, участвовавших в антиправительственных беспорядках и осуществлявших преступную деятельность, такую, как грабежи, поджоги и убийства, были арестованы. Он подчеркнул, что данные лица представляли угрозу Китаю и его общественной системе и нарушили права большинства населения, а также положения Конституции и уголовного законодательства. Они были осуждены при неукоснительном соблюдении китайского законодательства. Отвечая на вопросы, касающиеся Тибета, он пояснил, что с 1956 года данный район пользуется полной автономией. На протяжении последних 30 лет представители незначительного меньшинства периодически создавали беспорядки, убивали полицейских и наносили им ранения, а также нарушали другие

китайские законы. Данные правонарушители были осуждены в полном соответствии с законом. Он также заявил о том, что утверждения о применении пыток в Тибете оказались совершенно необоснованными и что в отношении любых других утверждений будут проводиться расследования.

498. Касаясь статьи 14 Конвенции, представитель пояснил, что в соответствии со статьей 41 Конституции лица, явившиеся жертвами нарушений прав человека в результате действий должностных лиц правоохранительных органов, имеют право потребовать компенсацию.

499. Касаясь статьи 15 Конвенции, представитель обратил внимание членов Комитета на статью 32 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится о том, что использование пыток, угроз или других насильственных мер для получения показаний запрещено.

500. Члены Комитета поблагодарили представителя Китая за его сотрудничество. Однако они отметили, что в отношении некоторых вопросов по-прежнему требуются разъяснения или дополнительная информация. К числу этих вопросов относятся, в частности, предполагаемые случаи применения пыток, упомянутые в докладе Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросам, связанным с пытками, наказания, которым подвергаются лица, виновные в применении пыток, использование показаний, полученных в результате применения пыток, в ходе судебного разбирательства, определение понятия пытки в китайском законодательстве, роль медицинских работников в определении факта применения пыток, использование смертной казни, организация деятельности судей и обеспечение их независимости, условия содержания под стражей, контакты заключенных с членами их семей и юрисдикция военных судов. Был также задан вопрос о том, заинтересовано ли правительство Китая в сотрудничестве с Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, который в настоящее время расширяет свою программу консультативного обслуживания и технической помощи.

501. Учитывая тот факт, что в отношении ряда вопросов не было представлено ответов, Комитет в соответствии с пунктом 2 правила 67 своих правил процедуры обратился к правительству Китая с просьбой представить Комитету к 31 декабря 1990 года дополнительный доклад, содержащий запрошенную информацию согласно требованиям Конвенции и общим руководящим принципам Комитета.

502. Представитель заявил о том, что его правительство придает огромное значение соблюдению гуманитарных ценностей и неизменно выступает против пыток. Положение, существующее в его стране, не является идеальным, однако правительство осуществляет активную деятельность, направленную на запрещение и предотвращение пыток. Он отметил, что, учитывая численность населения страны, составляющую 1,1 млрд. человек, случаи пыток являются немногочисленными. Он также заявил о том, что его правительство уже поддерживает тесные контакты с Центром по правам человека по вопросам, представляющим взаимный интерес. И наконец, он заявил о том, что он не уполномочен соглашаться с просьбой Комитета, касающейся представления дополнительного доклада, однако заверил членов Комитета в том, что данная просьба будет препровождена его правительству.

Украинская Советская Социалистическая Республика

503. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Украинской ССР (CAT/C/5/Add.20) на своих 52-м и 53-м заседаниях 30 апреля 1990 года (CAT/C/SR.52 и 53).

504. Доклад был внесен на рассмотрение представителем государства-участника, который заявил, что в Украинской ССР в настоящее время происходят подлинно революционные процессы, осуществляются реформы, направленные на радикальное изменение правового положения человека, укрепление демократии и создание правового государства. Верховный Совет Украинской ССР 15 мая 1990 года должен приступить к важной работе в области законодательства, в частности, касающейся изменения Конституции Республики, а также к реформе судебной системы. Кроме того, Верховный Совет должен рассмотреть проекты нового уголовного кодекса, нового уголовно-процессуального кодекса и нового исправительно-трудового кодекса.

505. Представитель дополнил содержащуюся в докладе информацию, сообщив Комитету о мерах, принятых его правительством со времени представления доклада, и подробно их описал. В частности, он упомянул о создании Временного комитета по борьбе с преступностью, в мандат которого, помимо всего прочего, входит контроль за деятельностью правоохранительных органов. Новые положения законодательства касаются сроков содержания под стражей во время проведения следствия и обеспечения соблюдения прав подсудимого в ходе этого следствия. В этой связи он подчеркнул, что с каждым годом все меньше становится случаев злоупотребления властью сотрудниками министерства внутренних дел; в 1989 году лишь восемь государственных служащих были осуждены на этом основании по сравнению с 67 в 1985 году.

506. Он также информировал Комитет о том, что с 1977 года повышение гуманности уголовного законодательства позволило заменить некоторые наказания в виде тюремного заключения наказаниями в форме трудового перевоспитания или штрафов. В настоящее время лишь один осужденный из трех (в отличие от одного осужденного из двух, как это было ранее) приговаривается к наказанию в виде лишения свободы. За последние три года число заключенных в исправительно-трудовых колониях сократилось почти наполовину и на начало 1990 года составило 88 000 человек.

507. Представитель заявил, что по новому уголовному законодательству сокращается число правонарушений, наказуемых смертной казнью, но в новом Уголовном кодексе смертная казнь будет сохранена. Он уточнил, что во всех случаях будет предусмотрено альтернативное наказание лишением свободы и что смертная казнь не будет применяться к несовершеннолетним, женщинам и лицам старше 60 лет.

508. В заключение представитель сказал, что Украинская ССР уделяет большое внимание соответствующей подготовке сотрудников правоохранительных органов. Во всех учебных заведениях и правовых факультетах Республики изучению международных документов в области прав человека уделяется первостепенное внимание.

509. Члены Комитета поблагодарили представителя государства-участника за представление доклада и дополнительной информации Комитету, а также воздали должное прилагаемым Украинской ССР усилиям по изменению своего законодательства в сторону более строгого соблюдения прав человека. Отметив, что первоначальный доклад, хотя и является ясным по форме и информативным по содержанию, составлен весьма сжато, члены Комитета попросили пояснить некоторые как общие, так и конкретные аспекты применения Конвенции против пыток в Украинской ССР.

510. Члены Комитета обратились с просьбой в общих чертах описать механизм применения Конвенции во внутреннем праве и сообщить о возможностях сослаться на ее положения в судах. Кроме того, они отметили, что Украинская ССР сделала оговорки к статьям 20 и 30 Конвенции и не представила заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22.

511. Была также высказана просьба сообщить сведения о системе судебных органов и о распределении полномочий судов в зависимости от видов правонарушений. Также был задан вопрос, каковы гарантии независимости судебной власти, каковы взаимоотношения между прокурором и следователями и какие конкретные меры были приняты по осуществлению статьи 56 Конституции. Также было высказано пожелание получить разъяснения в отношении использования права на обжалование лицами, утверждающими, что они стали жертвами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Наконец, члены Комитета высказали мнение, что средняя продолжительность предварительного заключения, предусмотренная в украинском законодательстве, чрезмерно велика, и попросили предоставить более подробные сведения по этому вопросу.

512. Члены Комитета также пожелали узнать, каким образом обеспечивается на уголовных процессах право на защиту, как оказывается правовая помощь, достаточно ли в Украинской ССР адвокатов, какие наказания предусмотрены за такое преступление, как пытка, возникают ли у правительства Украинской ССР затруднения при осуществлении положений Конвенции против пыток.

513. Что касается применения статьи 1 Конвенции, то члены Комитета спросили, соответствует ли используемый в докладе термин "насилие" содержащемуся в этой статье определению пытки, существуют ли в Украинской ССР какие-либо телесные наказания, и какие положения были приняты в законодательстве с целью ограничения применения смертной казни.

514. Что касается осуществления статьи 2 Конвенции, то члены Комитета выразили желание узнать, из какой правовой нормы вытекает принцип, согласно которому приказ вышестоящего начальника или государственного органа власти не может быть приведен в качестве оправдания пытки.

515. В отношении статьи 3 Конвенции члены Комитета, отметив некоторые противоречия между пунктами 32 и 33 доклада, спросили, признает ли Украинская ССР за собой компетенцию в случае, если о том или ином лице, которому она предоставила убежище, известно, что в период его пребывания в другой стране к нему применялись пытки. Члены Комитета также просили уточнить, какая связь существует между статьей 36 Конституции и обязательством, содержащимся в статье 3 Конвенции.

516. По поводу статьи 4 Конвенции члены Комитета просили уточнить, каково содержание статей 165-167, 175 и 180 Уголовного кодекса в целом и статьи 175 в частности, какой орган правомочен выносить решение в отношении психического состояния содержащихся в психиатрической больнице лиц, имеется ли возможность обжаловать это решение и кем выбирается психиатр, уполномоченный констатировать психическое состояние того или иного лица.

517. В связи со статьями 5, 7 и 8 Конвенции была запрошена подробная информация о юрисдикции Украинской ССР, об общем применении принципа *aut dedere aut judicare* и о применении статьи 8 Конвенции на практике.

518. Касаясь вопроса об осуществлении статьи 9 Конвенции, члены Комитета отметили, что следует проводить различие между обязательством, оказывать помощь другим государствам по уголовным делам, возложенным на Украинскую ССР в соответствии с Конвенцией, и обязательствами, которые могли бы быть взяты Украинской ССР на основании других международных договоров.

519. В отношении статей 10-15 Конвенции члены Комитета спросили, проходят ли сотрудники правоохранительных органов специальную подготовку в области запрещения пыток и способов идентификации жертв применения пыток и получает ли медицинский персонал подготовку в вопросах оказания помощи жертвам пыток. С удовлетворением отметив, что правовая система Украинской ССР предусматривает полное возмещение всего ущерба, включая моральный, жертвам пыток, члены Комитета хотели бы узнать, предусмотрено ли оказание медицинской помощи жертвам пыток. Они высказали пожелание узнать содержание постановления Пленума Верховного Совета от 27 декабря 1985 года, число случаев осуждения за применение пыток, а также количество наказаний за это правонарушение. По поводу статей 12, 13 и 14 Конвенции члены Комитета выразили пожелание узнать, сколько дел было передано в судебные органы и каковы результаты возбужденных уголовных дел. Они также хотели бы узнать, принимаются ли в судопроизводстве в качестве элементов доказательства заявления или признания, полученные с помощью насилия, угроз или других незаконных действий.

520. Отвечая на общие вопросы, заданные членами Комитета, представитель государства-участника упомянул о взаимосвязи между Конвенцией против пыток и внутренним законодательством его страны и отметил, что в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе не содержится каких-либо общих норм в отношении примата международных договоров. Однако в отношении Гражданского кодекса, Кодекса о семье и браке и других законодательных актов было предложено, чтобы в случае коллизии между международным правом и внутренним законодательством преимущественную силу имел международный договор. В ходе судебного разбирательства разрешается ссылаться на международные обязательства. Он заверил Комитет, что при подготовке будущего законодательства принцип верховенства международных договоров будет закреплён в законе.

521. Представитель государства-участника подробно изложил структуру судебной власти, указав, что в Украинской ССР проводится реформа судебной системы в целях осуществления принципа разделения властей и обеспечения подлинной независимости судей. Он сказал, что дисциплинарные суды, по сути, отсутствуют. В случае необходимости судейская коллегия может рассмотреть любое предполагаемое нарушение судьей норм профессиональной этики при выполнении им своих обязанностей. Он подтвердил, что в Украинской ССР нет политических заключенных. Что касается проблемы перенаселенности тюрем, то представитель отметил, что за последние три года численность заключенных в тюрьмах уменьшилась наполовину, достигнув 88 000 человек. Минимальная допустимая норма, установленная законом, составляет 2 кв. м на человека и 2,5 кв. м для несовершеннолетних заключенных. Поэтому в настоящее время проблемы перенаселенности почти нет, и в будущем положение будет улучшаться.

522. Обращаясь к вопросам, касающимся содержания под стражей, предварительного заключения, прав и обязанностей следователей и разделения полномочий между следователями и обвинителями, он информировал Комитет о том, что лица могут задерживаться лишь в том случае, если есть основания предполагать, что было совершено преступление, или когда есть вероятность, что данное лицо попытается скрыться от правосудия или может существенно повлиять на ход судебного разбирательства. Если таких оснований нет, используются другие методы, например, ограничение права того или иного лица покидать определенное место без разрешения следователя. Следователи обязаны вести расследование, а прокуроры - осуществлять надзор за всем процессом следствия, независимо от того, относится ли следственный орган к системе Министерства внутренних дел, Прокуратуры или Комитета

государственной безопасности. В настоящее время рассматривается вопрос об объединении всех следственных органов в единую систему с целью укрепления законности и прав подозреваемых и обвиняемых.

523. Что касается случаев нарушения дисциплины, то выступающий заявил, что из 365 человек, проходивших под следствием за различные нарушения, дела по 247 были рассмотрены в 1989 году. В отношении семи человек были вынесены приговоры за угрозу физическим насилием.

524. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 1 Конвенции, он заявил, что термин "пытка" в украинском законодательстве отсутствует. Однако применение насилия или унижающее достоинство обращение, о котором говорится в законодательстве, рассматриваются как физические или психические пытки. В специальной главе закона о преступлениях против отправления правосудия установлена ответственность за целый ряд противоправных деяний. В Украинской ССР нет телесных наказаний, и такое обращение рассматривается как акт насилия против заключенного и соответствующим образом наказуемо. Что касается смертной казни, то он заявил, что в настоящее время намечается тенденция к ее отмене. Семнадцать преступлений, наказуемых смертной казнью и перечисленных в бывшем уголовном кодексе, сокращены до шести в новом кодексе: преступления против личности, убийства при отягчающих обстоятельствах, государственная измена, терроризм, изнасилование несовершеннолетнего лица и саботаж. На практике за последние 15 лет ни одна женщина не была приговорена к смертной казни, и за последние 10 лет был лишь один случай военного преступления времен второй мировой войны, когда было казнено лицо в возрасте более 60 лет.

525. Отвечая на вопросы, заданные в отношении статьи 2 Конвенции, представитель отметил, что в соответствии с современным законодательством лицо, отдавшее приказ о применении пытки, несет такую же ответственность, как и исполнитель этого приказа. Что касается жалоб на должностных лиц, то, по его словам, отбывающим наказание было подано около 30 000 жалоб, из которых лишь 2-2,5 процента было подтверждено. Он также представил Комитету подробную информацию об одиночном заключении и разъяснил, что закон четко регулирует фактическую продолжительность содержания под стражей: за административные правонарушения лицо может содержаться под стражей не более трех часов; в том случае, если лицо подозревается в совершении преступления, содержание под стражей не может превышать трех дней. Кроме того, прокурор в течение 24 часов должен быть уведомлен об аресте.

526. Представитель государства-участника подтвердил, что в соответствии со статьей 3 Конвенции против пыток лицо не подлежит выдаче Украинской ССР, даже если данный случай не подпадает под действие статьи 36 Конституции Украины.

527. В отношении статьи 5 Конвенции представитель заявил, что, если преступление совершено на территории Украины, все лица, включая граждан, апатридов или иностранцев, пользующихся дипломатическим иммунитетом, несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством Украинской ССР. Если преступление совершено за рубежом, граждане СССР, совершившие такое правонарушение, подлежат судебному преследованию после своего возвращения. В настоящее время лица, совершившие такие правонарушения, несут ответственность в соответствии с законодательством Украины, независимо от того, подлежат ли они также преследованию в судебном порядке за рубежом. Что касается иностранцев, он подчеркнул, что, если это преступление не оговорено в каком-либо соглашении Украинской ССР или СССР с

соответствующим иностранным государством, эти лица не подлежат судебному преследованию за данное преступление. В этом случае применяются законы того места, где совершено преступление.

528. Отвечая на вопросы по статье 10 Конвенции, представитель информировал Комитет об осуществлении специальной программы подготовки в области прав человека, в соответствии с которой практически во всех учебных заведениях введен специальный курс по правам человека, в учебный план которого входит изучение Конвенции против пыток.

529. Обращаясь к вопросам, заданным в связи со статьей 11 Конвенции против пыток, представитель сказал, что в настоящее время при заключении лица под стражу адвокат не присутствует. Сейчас рассматривается вопрос о внесении изменения в законодательство, в соответствии с которым адвокат может присутствовать в момент взятия лица под стражу. Однако он далее заявил, что при помещении лица в психиатрическую больницу адвокат обычно не присутствует, хотя в случае обращения лица к услугам адвоката, он может присутствовать. Представитель подтвердил, что процедура заключения может быть обжалована, и предоставил подробную информацию об обстоятельствах, при которых лицо может быть помещено в психиатрическое учреждение. В этой связи он отметил, что с 1988 года в этой области был достигнут существенный прогресс. Представитель также подробно охарактеризовал функции надзора и контроля, осуществляемые прокуратурой, комитетом по борьбе с преступностью, постоянной комиссией народных депутатов, которая должна быть создана при новом Верховном Совете, а также рядом неправительственных организаций.

530. Что касается статей 12-15 Конвенции, представитель разъяснил решение Верховного суда Украинской ССР, касающееся наказаний, применяемых в отношении лиц, злоупотребляющих властью или должностным положением. Он далее пояснил, что определение понятия "насилие" было расширено и охватывает незаконное лишение свободы, нанесение побоев, избивание, акты пыток и нанесение телесных повреждений, что, таким образом, покрывает все акты физических пыток. Он добавил, что Верховный суд также распространил это определение на психологическое насилие. Таким образом, это решение явилось важным дополнением законодательства и соответствовало Конвенции против пыток, которая оказала на него непосредственное влияние.

531. Отвечая на другие вопросы, представитель заявил, что компенсация предоставляется за фактический и прямой ущерб здоровью, а также за любое снижение трудоспособности; что Верховный суд Украинской ССР в 1989 году заслушал 9 исков о компенсации за нанесение ущерба здоровью и что ни один из этих случаев не был связан с применением пыток. Он также представил Комитету статистические данные о мерах по устранению допущенных в прошлом беззаконий. Наконец, он подтвердил, что доказательство, полученное в результате применения пыток, будет безоговорочно признано неприемлемым.

532. Члены Комитета поблагодарили представителя Украинской ССР за ответ и представленный доклад. С удовлетворением было отмечено, что в Республике приняты или принимаются законодательные и другие меры по укреплению гарантий прав человека в целом и осуществлению Конвенции против пыток в частности. Комитет с удовлетворением отметил, в частности, изменения, предусмотренные предстоящей реформой уголовного законодательства Украинской ССР, и выразил надежду на то, что результаты этих изменений будут отражены в следующем периодическом докладе.

V. РАССМОТРЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

533. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому Государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

534. В соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или, как представляется, подлежит передаче на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции.

535. Комитет не принимает никакой информации, если она касается государства, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции во время ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней заявило о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20, если только это государство впоследствии не сняло свою оговорку, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

536. Генеральный секретарь в соответствии с правилом 69 правил процедуры довел до сведения Комитета на его четвертой сессии информацию, которая была передана на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции. Таким образом, деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 была начата на его четвертой сессии, и ей было посвящено четыре закрытых заседания.

537. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры вся документация и работа Комитета, относящиеся к его функциям согласно статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, а все заседания, касающиеся его работы в соответствии с этой статьей, являются закрытыми.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

538. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Двадцать три из 52 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают полномочия Комитета получать и рассматривать сообщения, представленные в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются Австрия, Алжир, Аргентина, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция и Эквадор. Комитет не может получать никаких сообщений, которые касаются какого-либо государства - участника Конвенции, не признавшего полномочий Комитета в этом вопросе.

539. Рассмотрение сообщений, представленных в соответствии со статьей 22 Конвенции, происходит на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы,

относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (документы, представленные участниками, и другие рабочие документы Комитета), являются конфиденциальными.

540. При осуществлении своей работы в соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет может получать помощь со стороны рабочей группы, состоящей не более чем из пяти его членов, которая представляет рекомендации Комитету в отношении соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета).

541. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и ему не дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). Соответствующее государство-участник представляет Комитету в течение шести месяцев после того, как решение Комитета, объявляющее сообщение приемлемым, было направлено соответствующему государству-участнику, письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемые вопросы и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110).

542. После рассмотрения сообщения, которое было объявлено приемлемым, Комитет формулирует в отношении него свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной истцом и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются участникам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111).

543. Согласно правилу 112 правил процедуры Комитета, Комитет включает в свой ежегодный доклад резюме рассмотренных сообщений и, в случае необходимости, резюме объяснений и заявлений соответствующих государств-участников, а также его собственных мнений. Комитет может также решить включить в свой ежегодный доклад текст своих мнений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении сообщения неприемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

544. Работа Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции началась на его второй сессии. Вначале Комитет решил, что любой его член, который отказывается от рассмотрения сообщения в соответствии с правилом 104 по причинам, изложенным в пункте 1 правила 103 (т.е. если у него имеется какой-либо личный интерес к данному вопросу или если он участвовал в любом качестве в принятии какого-либо решения по вопросу, охватываемому сообщением), не присутствует при рассмотрении сообщения Комитетом.

545. На своей второй сессии Комитет рассмотрел первые три сообщения, представленные ему в соответствии со статьей 22. В соответствии с пунктом 3 правила 108 своих правил процедуры Комитет принял решение в отношении трех сообщений. Комитет также решил учредить рабочую группу в составе трех его членов (правило 106), которая должна была собраться в ходе его третьей сессии для оказания помощи Комитету в рассмотрении сообщений, представленных в соответствии со статьей 22 Конвенции. Рабочая группа собралась в ходе третьей сессии и вынесла свои рекомендации Комитету.

546. На своей третьей сессии Комитет возобновил рассмотрение трех сообщений, которые были представлены ему на его второй сессии. После принятия решения о совместном рассмотрении сообщений на основании пункта 3 правила 105 своих правил

процедуры Комитет завершил их рассмотрение, объявив их неприемлемыми *ratione temporis*. К моменту утверждения настоящего доклада на четвертой сессии Комитета дополнительных сообщений, которые могли быть представлены в соответствии со статьей 22, получено не было.

547. Три упомянутых сообщения были представлены гражданами Аргентины от имени своих покойных родственников, также граждан Аргентины, которые, как утверждается, были замучены до смерти аргентинскими военными властями в июне, июле и ноябре 1976 года. Они утверждали, что введение в действие 8 июня 1987 года Закона № 23,521 (известного как "Закон о должном повиновении" или "*Ley de Obediencia Debida*") и его применение при судебном разбирательстве по делам их родственников представляют собой нарушение Аргентинской статей 2, 10, 13, 16, 19 и 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Этот закон предполагает, не допуская возможности доказательства противного, что те лица, которые занимали низшие военные должности в период, когда были совершены преступления, действовали по приказу вышестоящих начальников; тем самым Закон освобождает их от наказания. Иммунитет распространяется также на старших офицеров, которые не являлись главнокомандующими, командующими округами или начальниками полиции безопасности или начальниками пенитенциарных учреждений, при условии, что они не принимали самостоятельных решений и не участвовали в разработке преступных приказов. Авторы заявили, что введение в действие этого закона противоречит обязательству государства-участника в соответствии со статьей 2 Конвенции "предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией". Не приняв такого законодательства, как заявили авторы, государство-участник на практике оправдало этих лиц, виновных в совершении пыток, и нарушило принцип, изложенный в пункте 3 статьи 2 Конвенции, который предусматривает, что "приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток". Авторы также заявили, что принятие 24 декабря 1986 года Закона № 23,492 (известного как "Закон о крайнем сроке" - "*Ley de Punto Final*") влечет за собой нарушение Конвенции.

548. Государство-участник высказало возражение в отношении приемлемости сообщений, отметив, что Конвенция против пыток вступила в силу 26 июня 1987 года - через 10 лет после того, как имели место факты задержания и пыток, а также после принятия рассматриваемых законов. Оно, в частности, сослалось на принцип отсутствия у договоров обратной силы, провозглашенный в статье 28 Венской конвенции о праве международных договоров.

549. Объявляя сообщения неприемлемыми *ratione temporis*, Комитет напомнил о принципах Нюрнбергского процесса, а также сослался на статью 5 Всеобщей декларации прав человека и на статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых закреплено обязательство государств предпринимать эффективные меры для предотвращения пыток и наказания за совершение актов пыток. Однако Комитет отметил, что его компетенция определяется в статье 22 Конвенции, где она ограничивается рассмотрением нарушений положений данной Конвенции, не затрагивая другие нормы общего международного права. Комитет пришел к заключению, что Конвенция не имеет обратной силы и может применяться начиная с 26 июня 1987 года. Таким образом, данные сообщения были признаны неприемлемыми.

550. Придя к такому заключению, Комитет тем не менее попутно высказал мнение, что рассматриваемые законы являются "несовместимыми с духом и целью Конвенции", и

настоятельно призвал государство-участника предоставить какое-либо средство правовой защиты жертвам пыток и их иждивенцам. "Если возбуждение гражданского иска о возмещении ущерба не является возможным в силу истечения срока исковой давности, Комитет в духе статьи 14 Конвенции приветствовал бы принятие соответствующих мер, которые позволили бы обеспечить надлежащее возмещение ущерба". Комитет указал, что он хотел бы получить от государства-участника подробную информацию относительно а) числа выигранных жертвами пыток судебных дел, предусматривающих выплату компенсаций жертвам за акты пыток в ходе "грязной войны" или их иждивенцам, и б) какие программы пенсионного обеспечения, помимо компенсации, могут существовать для жертв пыток или их иждивенцев, включая критерии для установления права на получение такой пенсии. Ответ государства-участника был препровожден Комитету в форме записки Постоянного представительства Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 12 марта 1990 года.

551. Текст решений Комитета приводится в приложении V к настоящему докладу.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА КОМИТЕТА

552. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

553. Поскольку Комитет будет проводить свою вторую очередную сессию каждого календарного года в конце ноября и поскольку она в силу этого будет совпадать с очередной сессией Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил принимать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии, с тем чтобы иметь возможность надлежащим образом передавать его Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

554. В соответствии с этим на своих 55, 56 и 57-м заседаниях, проведенных 3 и 4 мая 1990 года, Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на третьей и четвертой сессиях (CAT/C/CRP.1 и Add.1-20, CAT/C/CRP.2 и Add.1 и CAT/C/CRP.3 и Add.1-4). Доклад с поправками, внесенными в ходе обсуждения, был принят Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его пятой сессии (с 12 по 23 ноября 1990 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1991 года.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 46 (A/44/46).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 4 мая 1990 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Алжир в/	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Аргентина в/	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия в/	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года в/
Боливия	4 февраля 1985 года	
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Камерун		19 декабря 1986 года в/
Канада в/	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	
Куба	27 января 1986 года	
Кипр	9 октября 1985 года	
Чехословакия	8 сентября 1986 года	7 июля 1988 года
Дания в/	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор в/	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года в/
Финляндия в/	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция в/	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Германская Демократическая Республика	7 апреля 1986 года	9 сентября 1987 года
Федеративная Республика Германия	13 октября 1986 года	
Греция в/	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года в/
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Венгрия в/	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	
Израиль	22 октября 1986 года	
Италия в/	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года в/
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	
Люксембург в/	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Марокко	8 января 1986 года	
Нидерланды в/	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия в/	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия в/	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года в/
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Португалия а/	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Сомали		24 января 1990 года б/
Испания а/	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция а/	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария а/	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Того а/	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис а/	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция а/	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года б/
Украинская Советская Социалистическая Республика	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Союз Советских Социалистических Республик	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии с/	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	
Уругвай а/	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Венесуэла	15 февраля 1985 года	
Югославия	18 апреля 1989 года	

а/ Сделало заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

б/ Присоединение.

с/ Сделало заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Члены Комитета против пыток, 1990-1991 годы

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Альфредо Р.А. БЕНГСОН	Филиппины	1991 года
Г-н Питер Томас ВЕРНС	Канада	1991 года
Г-жа Кристин ШАГЭ	Франция	1991 года
Г-жа Сокорро ДИАС ПАЛАСИОС	Мексика	1991 года
Г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЬ	Камерун	1993 года
Г-н Рикардо ХИЛЬ ЛАВЕДРА	Аргентина	1991 года
Г-н Юрий А. ХИТРИН	Союз Советских Социалистических Республик	1993 года
Г-н Димитр Н. МИХАЙЛОВ	Болгария	1993 года
Г-н Вент СРЕНСЕН	Дания	1993 года
Г-н Жозеф ВУАЯМ	Швейцария	1993 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Продление в области предоставления докладам государств-участников в соответствии со Статьей 19 Конвенции по состоянию на 4 мая 1990 года

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году

Государство-участник	Дата вступления в силу	Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад	Дата представления	Условное обозначение
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Бельгия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Белорусская Советская Социалистическая Республика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	15 февраля 1989 года	CAT/C/5/Add.16
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.5
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года	CAT/C/5/Add.7
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/Add.6
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	28 апреля 1984 года	CAT/C/Add.18
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (Вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Украинская Советская Социалистическая Республика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Союз Советских Социалистических Республик	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года	CAT/C/7/Add.2
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года	CAT/C/7/Add.1
Чехословакия	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года	CAT/C/7/Add.4
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года		
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года		
Гаана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Тунис	21 октября 1988 года	22 октября 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года		
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года		
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года		
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года		
Ливийская Арабская				
Джамаика	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года		
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта 1990 года	CAT/C/9/Add.1
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года		
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года		
Соединенное Королевство				
Великобритания и Северной Ирландии				
Ирландия	7 января 1989 года	6 января 1990 года		

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Проект сводных принципов, касающихся начальной части докладов государств-участников, одобренных Комитетом против пыток в ходе его 49-го заседания 26 апреля 1990 года

Территория и население

1. В этом разделе следует помещать информацию об основных этнических и демографических особенностях страны и ее населения, а также такие социально-экономические и культурные показатели, как доход на душу населения, валовой национальный продукт, темпы инфляции, внешний долг, уровень безработицы, соотношение грамотной и неграмотной частей населения и религии. В нем следует также приводить информацию о народонаселении с группированием по признаку родного языка, средней продолжительности жизни и младенческой смертности.

Общая политическая структура

2. В этом разделе следует давать краткое описание истории и общих принципов политического устройства, формы правления и организационной структуры исполнительных, законодательных и судебных органов.

Общая юридическая структура, в рамках которой осуществляется защита прав человека

3. В этом разделе следует помещать информацию по таким вопросам:

а) какие судебные, административные или иные правомочные органы обладают компетенцией в области прав человека;

б) какими средствами правовой защиты обладает лицо, заявляющее о нарушении каких-либо своих прав, и какие существуют системы компенсации и реабилитации в отношении пострадавших;

в) защищаются ли какие-либо из прав, упомянутых в различных документах по правам человека, в конституции или же в отдельном "билле о правах", и если это так, то какие положения предусмотрены в конституции или в "билле о правах" в отношении ущемления прав и при каких обстоятельствах;

г) допустимы ли ссылки на положения различных документов по правам человека в судах, других трибуналах или административных органах и могут ли они непосредственно обеспечивать их соблюдение или же они должны быть включены в национальные законы или административные положения, чтобы соответствующие органы могли обеспечивать их соблюдение.

Информация и гласность

4. В этом разделе следует указывать, прилагались ли какие-либо специальные усилия по содействию осведомленности общественности и соответствующих органов относительно прав, содержащихся в различных документах по правам человека. К числу обсуждаемых тем следует отнести то, каким образом и насколько широко распространяются тексты различных документов по правам человека; переведены ли такие тексты на местный язык или языки; какие правительственные учреждения несут ответственность за подготовку докладов, и получают ли они обычно информацию или другие материалы из внешних источников; и выносятся ли содержание докладов на широкое обсуждение.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

в отношении

Сообщений №№ 1/1988, 2/1988 и 3/1988*

Представлено: О.Р., М.М. и М.С. [фамилии опущены]

Предполагаемые жертвы: покойные родственники авторов

Соответствующее государство-участник: Аргентина

Дата сообщений: 22 ноября 1988 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на заседании 23 ноября 1989 года

принимает следующее:

A. Решение о совместном рассмотрении трех сообщений**

Комитет против пыток,

учитывая, что сообщения №№ 1/1988, 2/1988 и 3/1988 касаются тесно взаимосвязанных событий, которые, как указывается, произошли в Аргентине в 1976 году, а также принятия в декабре 1986 года и в июне 1987 года определенных законоположений,

учитывая далее, что эти три сообщения могут быть надлежащим образом рассмотрены совместно,

1. постановляет в соответствии с пунктом 3 правила 105 правил процедуры совместно рассмотреть эти сообщения;

2. постановляет далее сообщить об этом решении государству-участнику и авторам сообщения.

* В соответствии с правилом 104 правил процедуры Комитета г-н Жил Лаведра не принимал участия в рассмотрении сообщений или принятии Комитетом решений на всех этапах. Он не присутствовал при обсуждении этого вопроса в Комитете и при принятии решений.

** Обнародуется по решению Комитета.

В. Решение о приемлемости*

1. Авторами сообщения являются О.Р., М.М. и М.С., граждане Аргентины, проживающие в Аргентине, которые направили сообщение от имени своих покойных родственников М.Р., Х.М. и С.С., которые были гражданами Аргентины и, как утверждается, были замучены до смерти аргентинскими военными властями соответственно в июне, июле и ноябре 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

2.1 Авторы сообщения утверждают, что принятие 8 июня 1987 года Закона № 23,521 (известного под названием "Закон о должном повиновении" или "Ley de Obediencia Debida") и его применение при судебном разбирательстве по делам их родственников представляет собой нарушение Аргентиной статей 2, 10, 13, 16, 19 и 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, утверждается также, что принятие 24 декабря 1986 года Закона № 23,492 (известного под названием "Закон о крайнем сроке" или "Ley de Punto Final") влечет за собой нарушение Конвенции.

2.2 Конвенция против пыток была подписана правительством Аргентины 4 февраля 1985 года, ратифицирована 24 сентября 1986 года и вступила в силу 26 июня 1987 года. Статья 2 Конвенции, в частности, гласит:

"1. Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

(...)

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток".

2.3 Утверждается, что положения Закона № 23,521 не совместимы с обязательствами Аргентины по данной Конвенции. Закон предполагает, не допуская возможности доказательства противного, что те лица, которые занимали невысокие военные должности в период, когда были совершены преступления, действовали по приказу вышестоящих начальников; тем самым Закон освобождает их от наказания. Неприкосновенность гарантируется также старшим офицерам, которые не являлись главнокомандующими, командующими округами или начальниками полиции безопасности или начальниками пенитенциарных учреждений при условии, что они не принимали самостоятельных решений и не участвовали в разработке преступных приказов.

2.4 Что касается временных рамок осуществления положений Конвенции, то авторы признают, что их родственники умерли от пыток во время правления прежнего аргентинского правительства, т.е. до вступления в силу Конвенции. Однако они ставят под сомнение соответствие Закона о надлежащем повиновении положениям Конвенции. Хотя Закон № 23,521 был принят до вступления в силу Конвенции против пыток, авторы ссылаются на статью 18 Венской конвенции о праве международных договоров (вступила в силу 27 января 1980 года), которая гласит, что:

* Обнародуется по решению Комитета.

"Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если: а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор под условием ратификации ...".

И подписание, и ратификация Аргентинской Конвенции против пыток имели место до принятия Закона № 23,521.

2.5 Возникает также вопрос о совместимости с положениями Конвенции против пыток Закона № 23,492 от 24 декабря 1986 года, известного как Закон "Punto Final", в соответствии с которым был установлен предельный срок в 60 дней для начала новых уголовных расследований в отношении событий, имевших место в период так называемой "грязной войны" (guerra sucia). Этот предельный срок истек 22 февраля 1987 года.

3. Своими решениями, принятыми в соответствии с правилом 108 своих правил процедуры, Комитет против пыток передал данные три сообщения государству-участнику с просьбой представить информацию по вопросу о приемлемости.

4.1 14 июля 1989 года государство-участник сообщило о неприемлемости сообщений на том основании, что все события, о которых идет речь, включая принятие законов, вызвавших критику авторов сообщения, имели место до вступления в силу Конвенции против пыток.

4.2 Государство-участник ссылается, в частности, на статью 28 Венской конвенции о праве международных договоров, которая гласит:

"Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты".

4.3 В этой связи государство-участник отмечает, что это положение лишь кодифицирует существующую норму обычного права, касающуюся отсутствия у международных договоров обратной силы. Оно ссылается на решения Постоянной палаты международного правосудия (series A/B, № 4, 24) и Международного Суда (reports, 1952, 40), где говорится, что международный договор имеет обратную силу лишь в том случае, если подобное намерение выражено в данном договоре или может совершенно ясно вытекать из его положений.

4.4 В отношении этого положения Комиссия международного права отметила:

"... во многих случаях в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод Европейская комиссия по правам человека указывала, что она не компетентна рассматривать направленные против соответствующих государств жалобы, касающиеся утверждений о нарушениях прав человека, якобы имевших место до вступления в силу Конвенции" д/.

4.5 Государство-участник рассматривает с этой точки зрения и законы № 23,492 и 23,521, поскольку они были в силе с 24 марта 1976 года по 26 сентября 1983 года, а Конвенция против пыток вступила в силу 26 июня 1987 года.

5.1 Государство-участник утверждает далее, что авторы не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, и указывает, что все жертвы преступлений имели право на возмещение физического и морального ущерба и что это право признается в статье 6 Закона № 23,492, где, в частности, говорится, что "положение о прекращении уголовного преследования в соответствии со статьей 1 недействительно в отношении гражданского судопроизводства".

5.2 Кроме того, в статье 30 Уголовного кодекса говорится, что лицо, совершившее преступление, должно в первую очередь возместить причиненный ущерб и уже потом выполнять все другие требования по приговору, включая выплату штрафа, а в статье 31 говорится, что выплата компенсации осуществляется совместно всеми лицами, которые несут ответственность за совершение преступления. Таким образом, как жертвы, так и их родственники, а также любые третьи стороны, которые могли понести ущерб даже косвенным образом, имеют право на получение полной компенсации. Статья 1112 Гражданского кодекса Аргентины гласит, что государственные должностные лица, виновные в наказуемом деянии, которое они совершили при исполнении своих служебных обязанностей, обязаны выплатить компенсацию. Что касается ответственности государства, то в статьях 43 и 1113 прямо говорится, что государство несет ответственность за своих служащих.

6.1 В представлении, дата которого не указывается и которое было получено 12 сентября 1989 года, адвокат авторов оспаривает замечания государства-участника и вновь утверждает о том, что "главное, что ставится под сомнение, - это применение Закона о надлежащем повиновении к обвиняемому, а также само существование данного Закона, который несовместим с Конвенцией против пыток".

6.2 Что касается требования исчерпания всех средств внутренней правовой защиты, то адвокат утверждает, что в стране нет эффективных способов правовой защиты, в частности, в отношении компенсации. Хотя правительство в принципе признает свою обязанность выплачивать компенсацию, на практике оно, как утверждает, делает все, чтобы помешать потерпевшим сторонам получить компенсацию через военные суды, вынуждая их, таким образом, использовать другие каналы и, в частности, гражданские суды. Далее адвокат разъясняет, что "разграничение между гражданским и уголовным преследованием не признается в наших процессуальных кодексах, где говорится, что для того, чтобы решить вопрос о предоставлении компенсации жертве уголовного преступления, судебное разбирательство должно продолжаться в том же суде. Несоблюдение этого принципа рассматривалось нашими ведущими процессуальными экспертами как нарушение права на защиту. После возвращения на путь демократии непосредственные жертвы и/или их представители возбудили уголовные дела с целью обеспечить расследование преступлений, наказание виновных, поиск пропавших без вести лиц (который продолжается по настоящее время) и выявление правды о том, что происходило в действительности. Кроме того, возникла необходимость добиться решений военных судов, где подтверждается, что сообщаемые события имели место и протекали в указанной форме. Те, кто возбудил судебное разбирательство с целью добиться компенсации, натолкнулись на требование обращаться в гражданские суды и на отказ в рассмотрении всех гражданских дел".

7.1 Прежде чем рассматривать любые заявления, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен в соответствии с правилом 107 своих правил процедуры решить вопрос о приемлемости данного сообщения по смыслу статьи 22 Конвенции.

7.2 Что касается запрещения применения пыток, то Комитет напоминает о принципах Нюрнбергского процесса, а также ссылается на статью 5 Всеобщей декларации прав человека и на статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые являются нормами международного пакта, признанными большинством государств - членом Организации Объединенных Наций, в том числе Аргентиной. Таким образом, еще до вступления в силу Конвенции против пыток существовала общая международно-правовая норма, обязывающая все государства принимать эффективные меры с целью предотвращения пыток и наказания за их применение. Вместе с тем представляется, что аргентинский закон № 23,521 об обязательном повиновении по сути дела прощает акты пыток, имевшие место в период "грязной войны". В то же время Комитет должен отметить, что его компетенция по рассмотрению сообщений определяется в статье 22 Конвенции против пыток, где она ограничивается рассмотрением нарушений положений данной Конвенции, не затрагивая другие нормы международного права.

7.3 Что касается временных рамок применения Конвенции, то Комитет напоминает, что Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания вступила в силу 26 июня 1987 года. В этой связи Комитет отмечает, что Конвенция могла применяться только начиная с этой даты и что ее положения не имеют обратной силы. Таким образом, принятие 24 декабря 1986 года закона "Punto Final" и утверждение 8 июня 1987 года Закона о надлежащем повиновении не могут, *ratione temporis*, представлять собой нарушение Конвенции, которая к тому времени еще не вступила в силу.

7.4 Таким образом, единственный вопрос, который предстоит решить Комитету, заключается в том, чтобы установить, имели ли место какие-либо нарушения Конвенции после вступления ее в силу. Один вопрос возникает в связи с непосредственным применением положений Конвенции, например в отношении права жертв пыток на возмещение ущерба. Статья 13 Конвенции, в частности, гласит: "Каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы". Хотя авторы не ссылаются на статью 14 Конвенции, Комитет *ex officio* должен рассмотреть вопрос о том, имеются ли какие-либо вопросы, которые возникают в связи с этой статьей, где в частности, говорится: "Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам".

7.5 Комитет отмечает, что термин "пытка" по смыслу данной Конвенции означает только те пытки, которые имели место после вступления в силу данной Конвенции. Таким образом, статьи 13 и 14 Конвенции не могут применяться в отношении пыток, которые имели место в 1976 году, т.е. за 10 лет до вступления в силу Конвенции, и право на возмещение ущерба, провозглашенное в данной Конвенции, может быть использовано только в отношении событий, имевших место после 26 июня 1987 года.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данные сообщения неприемлемыми *ratione temporis*;
- b) направить данное решение государству-участнику и авторам через их адвоката.

9. Однако Комитет отмечает, что даже если Конвенция против пыток не может применяться к фактам, изложенным в этих сообщениях, возмещение ущерба жертвам пыток или их иждивенцам является моральным долгом Аргентины независимо от того, что акты пыток имели место до вступления в силу Конвенции и что ответственность за них несет правительство де-факто, которое не является нынешним правительством Аргентины. Комитет с озабоченностью отмечает, что именно демократически избранное правительство, которое пришло на смену военному правительству, приняло такие законы, как "Punto Final" и Закон о надлежащем повиновении, причем последний закон был принят после ратификации Конвенции против пыток и лишь за 18 дней до вступления этой Конвенции в силу. Комитет рассматривает такие действия как несовместимые с духом и целью Конвенции. Комитет отмечает также, что большое число лиц, совершавших акты пыток, остались безнаказанными, в том числе 39 старших офицеров, которые должны были предстать перед гражданскими судами и были помилованы президентом Аргентины на основании декрета от 6 октября 1989 года. Такая политика является резким контрастом по сравнению с отношением государства к жертвам "грязной войны" 1976-1983 годов. Комитет настоятельно призывает государство-участника предоставить какое-либо средство правовой защиты жертвам пыток и их иждивенцам. Если возбуждение гражданского иска о возмещении ущерба не является возможным в силу истечения срока исковой давности, Комитет в духе статьи 14 Конвенции приветствовал бы принятие соответствующих мер, которые позволили бы обеспечить надлежащее возмещение ущерба.

10. Комитет приветствовал бы также получение от государства-участника подробной информации, касающейся а) числа удовлетворенных исков о компенсации ущерба жертвам актов пыток в ходе "грязной войны" или их иждивенцам и б) планов пенсионного обеспечения, если таковые существуют, - помимо компенсации - для жертв пыток или их иждивенцев, включая условия предоставления таких пенсий.

Примечания

а/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Дополнение № 9 (A/6309/Rev.1), стр. 156.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Ответ правительства Аргентины

В связи с тем, что в пункте 10 решения о приемлемости, принятого Комитетом против пыток по сообщениям №№ 1/1988, 2/1988 и 3/1988 (см. приложение V, выше), Комитет высказал просьбу о предоставлении ему информации, Постоянное представительство Аргентины при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направило Комитету следующий ответ в виде ноты от 12 марта 1990 года:

Иски о компенсации в связи с ущербом и убытками, возбужденные лицами, пострадавшими во время правления последнего правительства де-факто, носят всеобъемлющий характер в том, что касается их причисления к той или иной категории; иными словами, отсутствуют какие-либо регистрационные данные, которые позволили бы установить, какое количество этих исков связано с совершением актов пыток, хотя большая часть исков относится именно к этой категории случаев.

Указанные иски рассматриваются в рамках федеральной системы правосудия во всех районах страны.

Информация, касающаяся судебных дел, рассматриваемых в рамках юрисдикции федеральной столицы, сведена воедино и может быть незамедлительно представлена в силу того, что в соответствии с положениями Декрета № 1895/84 роль представителя государства по всем делам выполняет Управление по защите финансовых интересов государства.

В 229 случаях судебных разбирательств, в ходе которых Управление по защите финансовых интересов государства в силу вышеуказанного Декрета выступало в роли представителя государства, рассматривались иски о компенсации за нанесенный ущерб и понесенные убытки, а также за нанесенный моральный ущерб вследствие задержания по следующим причинам: лишение свободы по распоряжению исполнительных органов власти страны, лишение свободы без вмешательства исполнительных органов власти страны, лишение свободы без вмешательства исполнительных органов власти, а также исчезновение людей и их отнесение к категории лиц, подпадающих под положения институционных актов 1976 года.

В 92 случаях судебного разбирательства иски были отклонены за давностью сроков. Что касается остальных 137 случаев, то в 30 из них предписания государства были отклонены; по некоторым из этих дел уже были вынесены решения в пользу истцов, тогда как в отношении других дел продолжает проводиться судебное расследование по их существу, причем имеются веские основания считать, что решения будут вынесены в пользу истцов. В 61 случае решения выносились в соответствии с предписаниями, а в одном случае - на основании прецедента. Таким образом, в процессе разбирательства находятся 45 судебных дел.

Что касается судебных дел, относящихся к компетенции других органов правосудия, то представительство государства не носило централизованного характера, и эта функция была возложена на сотрудников прокуратуры, представленных в различных судах. В связи с этим в настоящее время по этим делам не имеется соответствующей информации. Правительство Аргентины было бы

весьма признательно Комитету, если бы он сообщил, заинтересован ли он в получении такой информации, поскольку в этих целях правительство могло бы разработать соответствующий механизм.

В любом случае и без ущерба для содержания предыдущего пункта рассматриваемые там иски аналогичны искам, рассматриваемым в рамках судебных органов федеральной столицы.

30 октября 1986 года Национальный конгресс принял Закон № 23,466, - обнародованный 10 декабря того же года, - который предусматривает предоставление не облагаемого налогом пенсионного пособия родственникам исчезнувших лиц. Получателями этого пенсионного пособия являются несовершеннолетние лица в возрасте до 21 года, которые уведомляют о факте насильственного исчезновения одного или обоих родителей, - имевшего место до 10 декабря 1983 года, - посредством заявления, направляемого в соответствующий судебный орган, КОНАДЕП или в канцелярию по вопросам прав человека министерства внутренних дел. Кроме того, на получение такого пособия имеют право супруг или лицо, состоявшее в гражданском браке с исчезнувшим лицом по крайней мере в течение пяти лет непосредственно до момента его исчезновения, и в равной степени его несовершеннолетние дети, если таковые имеются; недееспособные родители и/или братья и сестры, не занимавшиеся никакой приносящей доход деятельностью и не имеющие права на получение пенсии или какого-либо другого не облагаемого налогом пособия, а также несовершеннолетние братья и сестры, сироты, лишившиеся отца или матери, которые проживали совместно с ними до момента исчезновения.

На настоящий момент зарегистрировано 4856 исков, возбужденных в соответствии с Законом о пенсиях № 23,466, из которых было удовлетворено 3558 исков, отклонено 160, как не соответствующие положениям данного Закона, и 1138 исков пока находится в процессе рассмотрения.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Перечень документов, изданных Комитетом за отчетный период

А. Третья сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Наименование</u>
CAT/C/2/Add.1	О состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорок, заявления и возражения согласно Конвенции
CAT/C/3/Rev.1	Правила процедуры Комитета
CAT/C/5/Add.11	Первоначальный доклад Союза Советских Социалистических Республик
CAT/C/5/Add.12/Rev.1	Первоначальный доклад Аргентины
CAT/C/5/Add.13	Первоначальный доклад Германской Демократической Республики
CAT/C/5/Add.14	Первоначальный доклад Белорусской Советской Социалистической Республики
CAT/C/5/Add.15	Первоначальный доклад Канады
CAT/C/5/Add.16	Первоначальный доклад Камеруна
CAT/C/5/Add.17	Первоначальный доклад Швейцарии
CAT/C/5/Add.18	Дополнительная информация, обновляющая первоначальный доклад Филиппин
CAT/C/7/Add.1	Первоначальный доклад Колумбии
CAT/C/7/Add.2	Первоначальный доклад Чили
CAT/C/8	Предварительная повестка дня третьей сессии и пояснительные замечания к ней: записка Генерального секретаря
CAT/C/L.4	Проект пересмотренных общих руководящих принципов представления первоначальных докладов государствами-членами: записка Генерального секретаря
CAT/C/SF.25-42	Краткие отчеты третьей сессии Комитета

В. Четвертая сессия

- CAT/C/2/Add.2** Положение в области Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также оговорок, заявлений и возражений в соответствии с Конвенцией
- CAT/C/4/Rev.1** Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-членами в соответствии со статьей 19 Конвенции
- CAT/C/5/Add.19** Первоначальный доклад Сенегала
- CAT/C/5/Add.20** Первоначальный доклад Украинской Советской Социалистической Республики
- CAT/C/5/Add.21** Первоначальный доклад Испании
- CAT/C/7/Add.3** Первоначальный доклад Туниса
- CAT/C/7/Add.4** Первоначальный доклад Чехословакии
- CAT/C/7/Add.5** Первоначальный доклад Китая
- CAT/C/9** Записка Генерального секретаря с перечнем первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1990 году
- CAT/C/9/Add.1** Первоначальный доклад Нидерландов
- CAT/C/10** Предварительная повестка дня и пояснительные замечания: четвертая сессия
- CAT/C/L.5** Действия, предпринятые Генеральной Ассамблеей на ее сорок четвертой сессии. Проект сводных принципов, касающихся начальной части докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии с международными документами по правам человека: записка Генерального секретаря
- CAT/C/SR.43-57** Краткие отчеты четвертой сессии Комитета

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات وور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
